

Аспекты
полисинтетизма:
очерки по грамматике
адыгейского
языка

Москва
2009

УДК 809.46(08)
ББК 81.2-2я43
A90

Редакционная коллегия:
П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий, Н.Р. Сумбатова,
Я.Г. Тестелец (ответственный редактор)

Карту выполнил *Ю.Б. Коряков*

Художник *Михаил Гуров*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 08-04-16213д

ISBN 978-5-7281-1075-0

© Коллектив авторов, 2009
© Коряков Ю.Б., карта, 2009
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2009

Оглавление

<i>Предисловие</i>	7
<i>Аркадьев П.М., Ландер Ю.А., Летучий А.Б., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г.</i>	
<i>Введение. Основные сведения об адыгейском языке</i>	17
<i>Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г.</i>	
<i>О трех чередованиях в адыгейском языке</i>	121
<i>Горбунова И.М.</i>	
<i>Посессивные конструкции</i>	146
<i>Сердобольская Н.В., Кузнецова Ю.Л.</i>	
<i>Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка</i>	166
<i>Аркадьев П.М.</i>	
<i>Глагольная акциональность</i>	201
<i>Короткова Н.А.</i>	
<i>«Прошлое» и «сверхпрошлое» в адыгейском языке</i>	262
<i>Кузнецова Ю.Л.</i>	
<i>Модальность в адыгейском языке</i>	287

<i>Летучий А.Б.</i>	
Аффиксы бенефактива и малефактива: синтаксические особенности и круг употреблений	329
<i>Летучий А.Б. Каузатив, декаузатив и лабильность</i>	372
<i>Мазурова Ю.В.</i>	
Семантика локативных превербов рэ- и § _w e-.....	429
<i>Сердобольская Н.В.</i>	
Второе будущее, инфинитив, масдар и супин в адыгейском языке: аргументы за и против единой трактовки.....	454
<i>Сердобольская Н.В., Мотлохов А.В.</i>	
Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке	498
<i>Сумбатова Н.Р.</i>	
Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус	559
<i>Ландер Ю.А.</i>	
Множественная релятивизация: подлинная и мнимая	612
<i>Тестелец Я.Г.</i>	
Невыраженные актанты в полипредикативной конструкции	654
<i>Summary</i>	712

*Памяти Мухадина Абубекировича Кумахова
(1928–2008)*

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей по грамматике адыгейского языка написан коллективом авторов на основе полевых материалов, собранных во время четырех лингвистических экспедиций Российского государственного гуманитарного университета. Экспедиции проводились в 2003–2006 гг. в селении Хакуриногхабль Шовгеновского района Республики Адыгея под руководством Н.Р. Сумбатовой, Я.Г. Тестельца и С.Ю. Толдовой.

Кроме студентов и преподавателей РГГУ, в экспедициях участвовали некоторые аспиранты и преподаватели МГУ, а также сотрудники и аспиранты институтов РАН Москвы и С.-Петербурга. В экспедициях в разные годы побывали: студенты РГГУ А.М. Алексеева, А.В. Беляева, Е.М. Будянская, И.М. Горбунова, Е.А. Демьянова, Е.А. Карповская, И.С. Капитонов, В.И. Киммельман, Н.А. Короткова, Б.В. Кравцов, А.А. Курсакова, А.В. Мотлохов, Л.Н. Николаева, А.Ю. Никонова, Л.Н. Петракова, С.В. Полухина, М.В. Попенко, М.А. Рожнова, О.В. Терехова, Л.С. Холкина; аспиранты РГГУ Ю.Л. Кузнецова, А.Б. Летучий, В.С. Мальцева; студенты МГУ Е.Г. Былинина, В.С. Волк, А.П. Леонтьев, С.А. Минор; аспирант, затем научный сотрудник Института славяноведения П.М. Аркадьев; студент, затем аспирант СПбГУ А.П. Выдрин; аспиранты С.-Петербургского Института лингвистических исследований Д.В. Герасимов и С.С. Сай; доцент МГУ Е.Ю. Калинина; научные сотрудники Института языкоznания РАН Ю.В. Мазурова и Ф.И. Рожанский; научный сотрудник Института востоковедения РАН Ю.А. Ландер; аспирант МГУ, затем доцент Московского городского психолого-педагогического универ-

Участие в экспедициях студентов РГГУ стало возможным благодаря ежегодной летней практике, финансируемой университетом, за что участники экспедиций выражают искреннюю благодарность руководству РГГУ и прежде всего начальнику отдела производственной практики Н.А. Козловой.

Организаторы адыгейских лингвистических экспедиций РГГУ и авторы настоящего сборника выражают также благодарность нашему учителю, реформатору полевой лингвистики, создателю использованной нами новой творческой модели лингвистических экспедиций и многолетнему руководителю кавказских лингвистических экспедиций МГУ чл.-кор. РАН А.Е. Кибрику.

Авторы надеются, что предлагаемый сборник статей по грамматике адыгейского языка может представлять интерес не только для кавказоведов, но также для лингвистов-типологов и специалистов в области синтаксиса и семантики грамматических категорий.

Введение

*П.М. Аркадьев, Ю.А. Ландер, А.Б. Летучий,
Н.Р. Сумбатова, Я.Г. Тестелец*

Основные сведения об адыгейском языке

1

Общие сведения об адыгейском языке

Адыгейский язык относится к западнокавказской, или абхазо-адыгской, семье, образуя в ней вместе с близкородственным кабардино-черкесским языком адыгскую (черкесскую) ветвь. В западнокавказскую семью, кроме адыгских, входят также абхазский, абазинский и вымерший убыхский языки (об этой семье см. подробнее [Балкаров 1986; Кумахов 1976, 1981а; Шагиров 1982; Nikolayev, Starostin 1994; Chirikba 1996]).

Наиболее заметными типологическими характеристиками западнокавказских языков являются: впечатляющий контраст между минимальной системой гласных и богатейшим консонантным инвентарем, последовательный полисинтетизм (крайне редкое явление в центральной части Евразии, нехарактерное и для других языков Кавказа), эргативная конструкция предложения и левоветвящийся порядок слов. Один из признаков полисинтетизма – вершинное маркирование, т. е. выражение синтаксических отношений в главном, а не в зависимом слове, проявляется в адыгских языках не так последовательно, как в абазинском и абхазском, поскольку основные синтаксические отношения выражаются не только в глаголе-сказуемом, но и с помощью падежей. О том, как именно «западнокавказские» принципы строения грамматики проявляются в адыгейском языке, пойдет речь ниже.

Адыгейский язык распространен в Республике Адыгея и в некоторых районах Краснодарского края Российской Федерации, а также за рубежом – в Турции, Иордании, Сирии, Израиле, Македонии и в некоторых других странах. Общее число говорящих – около 425 тыс., из которых на территории Российской Федерации проживает около 130 тыс. [Коряков 2006: 22]; точная оценка затруднена вследствие того, что большинство этнических адыгейцев в Турции и в других странах диаспоры, а также часть российских адыгейцев постепенно утрачивают знание родного языка. Литературный адыгейский язык сложился в XX в. на базе темиргоевского диалекта. Современная адыгейская графика на кириллической основе, разработанная выдающимся советским кавказоведом Н.Ф. Яковлевым, используется с 1938 г. Адыгейский язык наряду с русским является официальным языком Республики Адыгея, где он преподается в школе и представлен в средствах массовой информации. На нем существует оригинальная и переводная художественная, политическая, религиозная, научная и другая литература.

Адыгейский язык имеет длительную и плодотворную традицию изучения, восходящую к середине XIX в. В области грамматики наибольшее значение имеют фундаментальные описания Н.Ф. Яковleva и Д.А. Ашхамафа [1941], Г.В. Рогавы и З.И. Керашевой [1966], Р. Смеется [Smeets 1984, 1992], работы М.А. Кумахова [1964; 1971; 1989], М.А. Кумахова и К. Вамлинг [2006], З.И. Керашевой [1984], Г.В. Рогавы [1980], Н.Т. Гишиева [1985; 1989; 2003], У.С. Зекоха [1969; 1987; 1991; 2002], А.Н. Абрегова [2000], Ю.А. Тхаркахо [1993], К.Х. Меретукова [1985], У.С. Зекоха, К.Х. Меретукова и Ю.А. Тхаркахо [2003], К. Парис [Paris 1989], Б.М. Берсирова [2001]. Из словарей наиболее

значимыми являются [Водождоков (ред.) 1960; Хатанов, Керашева 1960; Шаов (ред.) 1975; Тхаркахо 1991; Блягоз, Тхаркахо 1993; Paris, Batouka 1988–2005]. Подробную библиографию работ по адыгским языкам см. в [Гишиев, Таов, Унатлоков 2005].

Из перечисленных работ особое значение для исследования грамматики адыгейского языка имеют труд Г.В. Рогавы и З.И. Керашевой и монография М.А. Кумахова. В них глубоко проанализированы морфологические категории адыгейского языка, описаны его синтаксические конструкции, установлена семантика и основные условия употребления грамматических форм. В работах Р. Смеется был предложен первый опыт эксплицитного и формализованного описания морфонологии и морфологической структуры слова, заполнивший многие лакуны в предшествующих исследованиях.

До настоящего времени сохранились четыре диалекта адыгейского языка, носители которых сравнительно компактно проживают на территории России и Турции:

темиргоевский, или чемгуйский ($\ddot{\text{c}}'emg_w\ddot{\text{e}}jabz$), лежащий в основе литературного языка (северная часть Адыгеи);

бжедугский ($b\ddot{\text{z}}ed\ddot{\text{e}}k_w\ddot{\text{e}}bz$, среднее течение р. Кубань к югу от Краснодарского водохранилища; провинции Чанаккале, Эскишехир, Афьон-Карахисар в Турции);

шапсугский ($\ddot{\text{sh}}aps\ddot{\text{e}}kvabz$, район Шапсугского водохранилища на р. Кубань; Туапсинский и Лазаревский р-ны Краснодарского края; в Турции – провинции Балыкесир, Болу, Самсун и др.);

абадзехский ($ab\ddot{\text{z}}exabz$), на котором следует остановиться несколько подробнее, поскольку черты этого диалекта присутствуют в описываемом нами варианте адыгейского языка.

До 1860-х годов абадзехи занимали территорию между реками Псекупс и Белая, по окончании Кавказской войны большая их часть эмигрировала в Турцию. Абадзехский диалект в России сохранился только в речи некоторых людей старшего поколения, проживающих в районе Хакуриного хребта ($haq_w\ddot{\text{e}}gjenehabl$), а в Турции – в провинциях Самсун, Токат, Синоп, Балыкесир и других [Höhlig 1997; Коряков 2006]. Аул Хакуриного хребта, известный также под советским названием Шовгеновский ($\ddot{\text{sh}}ew\ddot{\text{e}}\ddot{\text{z}}enhabl$), расположен в Республике Адыгея на р. Фарс, притоке Лабы (см. карту).

Наблюдения над языковой ситуацией в Хакурином хребте полностью подтвердили вывод, ранее сделанный М. Хёлиг [Höhlig 1997: 39–41]: там, как и в окружающих населенных пунктах (Мамхеге, Хатажукае, Егерухае и др.), распространен уже главным образом темиргоевский диалект, лежащий в основе литературного языка;

абадзехский употребляется лишь в части семей, преимущественно представителями старшего поколения. Таким образом, наша работа основана на темиргоевском диалекте в той его форме, которая представлена в Хакуринохабле.

В наших материалах зафиксированы лишь отдельные спонтанные черты абадзехского диалекта. Наиболее последовательно в речи наших информантов проявляется [a] вместо литературного [e] после ларингальных согласных: ha ‘собака’ вместо литературного he, ?a ‘рука’ вместо литературного ?e. Другие абадзехские черты встречались гораздо реже:

палатализованный ларингал [?], например, ?ale вместо лит. č'ale ‘парень’;

форма будущего времени на -t, например, k_we-t ‘пойдет’ вместо лит. k_we-š't;

«переходный» порядок лично-числовых префиксов в непереходных глаголах, когда косвеннообъектные префиксы отрываются от вводящих их деривационных маркеров, например, w_ə-s-e-de?_wə (2SG-1SG+OBL-DYN-слушать)¹ ‘я тебя слушаю’, w_ə-z-d-e-k_we (2SG-1SG-COM-DYN-идти) ‘я с тобой иду’ в качестве свободного варианта обычного порядка префиксов: лит. s_ə-w-e-de?_wə (1SG.ABS-2SG.IO+OBL-DYN-слушать) ‘я тебя слушаю’ и s_ə-b-d-e-k_we (1SG.ABS-2SG.IO-COM-DYN-идти) ‘я с тобой иду’ соответственно;

эргативная форма указательных местоимений на -j вместо -š, например tə-j ‘раje’ вместо лит. tə-š ‘raje’ ‘для этого’;

форма «союзного аориста» на -zjə, например qač_we-zjə ‘пришел и...’ вместо лит. qač_w-jə;

формы деепричастий на -nzə, -g_weze, -g_were, -g_wezere и некоторые другие.

Наши информанты легко опознавали предъявляемые им формы абадзехского диалекта именно как абадзехские и обычно поясняли, что употребляют и слышат их редко. Некоторые фонетические особенности абадзехского диалекта опознавались только представителями старшего поколения. К ним относятся фрикативы, соответствующие шипящим аффрикатам в темиргоевском диалекте: š'etə вместо лит. č'etə ‘корова’; šəgə вместо лит. čəgə ‘дерево’, ta-še вместо лит. ta-če ‘бежит’, и шипящая веляризованный аффриката /ʃ/: šəg_wə вместо лит. čəg_wə ‘земля’, k_wəšə вместо лит. k_wəčə ‘железо’, отсутствующая в литературном языке. Наконец, такая зафиксированная в литературе особенность абадзехского, как распространение форм отторжимой

принадлежности на релятивные имена, хотя и наблюдается (см. статью И.М. Горбуновой в наст. сб.), но не охватывает названий частей тела: формы отторжимой принадлежности s-јə-šha ‘моя голова’, s-јə-g_w ‘мое сердце’ и т. п. [Кумахова 1972: 70; Höhlig 1997: 36] нашими информантами отвергались.

Подробнее об абадзехском диалекте см. [Кумахова 1972; Paris 1989; Höhlig 1997].

В настоящем сборнике зафиксирована та форма языка, которая используется большинством адыгейцев Хакуринохабля, т. е. темиргоевский диалект с незначительным влиянием абадзехского.

2

Фонетика и орфография

В адыгейском языке различаются три гласные фонемы, противопоставленные по подъему:

/a/ – долгая гласная нижнего подъема;

/e/ – краткая гласная среднего подъема;

/ə/ – краткая гласная верхнего подъема.

Варианты [i], [u], [o] представляют собой либо позиционные реализации перечисленных фонем, либо заимствованные фонемы (так, заимствованное из русского языка слово *стол* может реализоваться как [stwəl] либо как [stol] – с заимствованной гласной). Мы считаем допустимым использовать соответствующие символы в транскрипции заимствованных слов.

Согласные адыгейского языка образуют несколько подсистем:

Таблица 1

Сонорные согласные

	Лабиальные	Дентальные	Палатальный
Носовые	m	n	
Вибрант		r	
Глайды	w		j

Латеральный сонорный [l] встречается только в заимствованиях и не противопоставлен шумному звонкому латеральному спирантну, который в универсальном инвентаре символов МФА соответствует знаку [dʒ], см., например, [Кодзасов, Кривнова 2001: 315], но ниже в соответствии с адыговедческой традицией будет обозначаться как [l].

¹ Расшифровку символов глоссирования см. в п. 10 настоящего введения.

Шумные делятся на простые и лабиализованные (обозначаемые с помощью подстрочного _w):

Смычные шумные согласные

	Звонкие	Глухие приды- хательные	Абруптивные	Сильные неприды- хательные (преруптивные)
Лабиальные	b	p	p, p _w	
Дентальные	d	t	t, t _w	
Велярные	g _w	k, k _w	k, k _w	
Увулярные				q, q _w
Ларингалы			?, ? _w	

Нелабиализованные велярные смычные имелись в праадыгском языке и из адыгейских диалектов последовательно сохранились в шапсугском. В темиргоевском диалекте /k/ и /č/ встречаются крайне редко – только в сочетаниях после /s/ и /š/: bereskešx_we ‘пятница’, ške ‘тленок’, ?aške ‘ком’, zəkepsk ‘мойся’. Нелабиализованные смычные /k/ и /g/ встречаются также в заимствованиях (/g/ не приведен в таблице, так как представляет собой свободный вариант спиранта /χ/, см. ниже). Ларингальный признак «сильный непридыхательный», или преруптивный, сохранившийся в темиргоевском и абадзехском диалектах только у увулярных, систематически представлен у смычных и аффрикат в бжедугском и шапсугском.

Наибольшее число фонем обнаруживается в подсистеме спирантов и аффрикат, см. табл. 3.

Палатализованная звонкая аффриката [ʒ] не противопоставлена непалатализованной, поэтому признак палатализации (‘) в дальнейшем не отмечается. Смычный [g] и фрикативный [ɣ] – свободные варианты звонкой велярной фонемы, которая во избежание повторения включена только в таблицу спирантов и аффрикат; в транскрипции мы используем почти исключительно знак [g].

Адыгейский язык отличается большим разнообразием заальвеолярных спирантов и аффрикат. В нем различаются палатализованные, близкие по артикуляции к рус. [ч], непалатализованные (точнее, веляризованные), близкие к русским [ш, ж] и белорусскому [ч], и наиболее «экзотический» ряд – характерные для западнокавказских языков свистяще-шипящие. При произнесении этих согласных язык за-

Таблица 2

Спиранты и аффрикаты

	Спиранты			Аффрикаты		
	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	Абруптивные
Лабиальные		f				
Свистящие	z	s		ʒ	c	č
Шипящие непалатализо- ванные	ž	š				
Шипящие палатализо- ванные	ž’	š’		ž[']	č’	č’
Свистяще- шипящие	ž, ž _w	š, š _w	§, § _w	ʒ _w	c _w	
Латеральные	l	λ	λ̄			
Велярные	x(g)	x, x _w				
Увулярные	χ, χ _w	χ, χ _w	h			
Фарингальный						

нимает особое плоское положение, его кончик касается нижних зубов. «Эффект свистяще-шипящести создается продуванием воздушной струи через щель, образуемую сближением переднедорсальной части языка с альвеолами» [Чирикова 1986: 7]. Лабиализованные аффрикаты /ʒ_w/ и /c_w/ занимают промежуточное положение между свистящими и свистяще-шипящими (отнесены в табл. 3 к свистяще-шипящим). Описание артикуляции адыгейских согласных см. в [Хёлиг 2003].

Просодическая структура слова и словосочетания изучена недостаточно. Отчасти это вызвано тем, что ударение фонетически выражено слабо и суждения носителей языка о месте ударения не всегда последовательны. Тем не менее ударение играет определенную роль в чередованиях гласных. Ударение стоит обычно на последнем, реже на предпоследнем слоге словоформы, ср. č’alé ‘парень’, č’elé ‘село’, k_wawé ‘пошел’, g_wəš’ə́é ‘слово’ и žane ‘рубашка’, māte ‘корзина’, ?áte ‘стог’, λeχ_wámbe ‘палец ноги’. Некоторые префиксы, например лично-числовые показатели 1-го и 2-го лица, по-видимому, сдвигают ударение влево, например s-é-k_we ‘я иду’(1SG.ABS-DYN-идти), но tā-ķ_wé (DYN-идти) ‘он идет’; k_wawé (идти-PST) ‘он пришел’, но sə-ķ_wá-k (1SG.ABS-идти-PST) ‘я пришел’. Вследствие того, что не все суффиксы

воздействуют на место ударения в предшествующей основе, оно может стоять на третьем или четвертом слоге с конца в некоторых глагольных формах, например *sə-ḳʷa-ke-ba* (1SG.ABS-идти-PST-EMP) ‘я ведь пошел’ [Яковлев, Аихамаф 1941: 420].

В именах и статических глаголах вследствие отпадения конечного безударного -э конечный открытый слог, содержащий этот гласный, по-видимому, всегда ударный: *təl̥e* ‘лед’, *çəfə* ‘человек’, *kʷəsə* ‘пшеница’. Конечный безударный -э, однако, возможен в динамических глаголах, например безударный -э, маркирующий переходность: *matxə* ‘пишет (вообще)’ – *jetxə* ‘пишет’; ср. еще минимальные пары глаголов и имен *wəš'xə* ‘ты смеешься’ – *wəš'xə* ‘дождь’; *xəç'ə* ‘выходит из’ – *xəç'ə* ‘мусор’ [Рогава, Керашева 1966: 47; Зекох 1984: 33].

В табл. 4 отражено соответствие между кириллическим алфавитным письмом и фонологической транскрипцией.

Таблица 4

Соответствия символов алфавита и транскрипции

а	а
э	е
б	б
в	v (заимств. фонема)
г	ɣ, g
гу	gʷ
гъ	ɣ
гъу	ɣʷ
д	d
дж	ڇ, ڏ
дз	ڙ
дзу	ڙʷ
ж	ž

жъ	ž'
жъ	ž
жъу	žʷ
з	z
и	jə
й	j
к	k
ку	kʷ
кI	č², ḳ
кIу	ḳʷ
къ	q
къу	qʷ
л	l

² Выбор Н.Ф. Яковлевым диграфа *kI* для обозначения палатализованной абруптивной шипящей аффрикаты был скорее всего продиктован диахроническими соображениями, ср. темирг. č'e – шапсуг. k'e (палатализованный велярный) ‘хвост’, темирг. č'əmgʷəje – шапсуг. k'əmgʷəje ‘темиргоевец’ и т. п. На его выбор кириллического ч в качестве символа для č такие соображения, однако, не повлияли, ср. темирг. čəq'ly ć'ečə – шапсуг. k'ečə ‘козленок’ или заимствованное из русского *стэчан* steč'an ‘стакан’.

Окончание табл. 4

ль	λ	хъ	h
лI	λ̄	хъу	χ
м	m	ц	c
н	n	цу	cʷ
о	we, wə (после согласного)	цI	ç
п	p	ч	č'
пI	p̄	чъ	č
пIу	pʷ	чи	č̄
с	s	ш	š
т	t	щ	š'
тI	t̄	шъ	š̄
тIу	tʷ	шъу	šʷ
у	w, wə, wə (после согласного)	шI	š̄
ф	ʒ	шIу	šʷ
х	x	ы	ə
ху	xʷ	I	?
		ly	?ʷ

3

Морфонология

Здесь приводятся краткие сведения о наиболее важных чередованиях, знание которых может оказаться необходимым для понимания приводимого в книге материала. В фигурных скобках дается «глубинное» морфонологическое представление словоформ.

3.1. Ассимиляция согласных

Озвончение глухих согласных перед звонкими характерно для префиксов, состоящих из одного согласного:

- (3.1) а. {t-д-к-} → ddəkə³
1PL.A-ШИТЬ-PST
'мы сшили это'

³ Описание способа подачи примеров см. в п. 10 настоящего введения.

- b. { $\hat{s}_w$ - k_w etə-ke} → $\hat{z}_w$ k_w etəke
1PL.A-находить-PST
'вы нашли его'
- c. {qə-s-de- $\dot{k}_w$ e-š'tə} → qəzde $\dot{k}_w$ eš't
DIR-1SG.IO-COM-идти-FUT
'он придет со мной'
- d. {s-g_wə} → zg_wə
1SG.PR-сердце
'мое сердце'

3.2. Синкопа конечного гласного

Гласные -ə и -e в конце слова, в особенности безударные, часто сокращаются. В литературе по адыгейскому языку описаны условия этого сокращения, хотя многие подробности остаются невыясненными. Синкопа происходит, например, с конечными гласными основы в предикативной форме настоящего времени от имен и непроизводных статических глаголов:

- (3.2) a. {žanə} → {žan}
'Это рубашка' (немаркированная предикативная форма).
- b. { $\hat{s}_wəzə}$ → $\hat{s}_wəz$
'Это жена' (немаркированная предикативная форма).
- c. {fəž'ə} → fəž'(ə)
'Он белый' (немаркированная предикативная форма).
- d. {səš'ə-sə} → səš'əs
1SG.ABS-LOC-сидеть
'Я сижу'.

В именах наблюдается сокращение конечной, чаще безударной, -ə (редко -e) в немаркированной форме неопределенного эргатива-абсолютива (3.2e). Сокращение также обычно происходит при наличии префикса, содержащего гласный (3.2f):

- e. { $\hat{s}_wəzə}$ → $\hat{s}_wəz$ (ə)
'жена' (неопределенная форма)
- f. {wə-λə} → wə-λ
2SG.PR-муж
'твой муж'

В некоторых суффиксах регулярно сокращается безударный гласный:

- g. {me- $\dot{k}_w$ e-xə} → ma $\dot{k}_w$ éx
DYN-идти-PL
'они идут'
- h. {qe- $\dot{k}_w$ e-š'tə} → qe- $\dot{k}_w$ é-š't
DIR-идти-FUT
'он придет'
- i. {qe- $\dot{k}_w$ e-ke} → qe- $\dot{k}_w$ á-к
DIR-идти-PST
'он пришел'

Сокращение конечного гласного (обязательное или факультативное) происходит в динамических глаголах в императиве, оптативе и в префиксальном результативе:

- j. {qe- $\dot{k}_w$ e} → qa $\dot{k}_w$
DIR-идти (IMP)
'иди сюда!'
- k. {j-ere- $\dot{s}$ ə} → jere $\dot{s}$
3SG.A-ОРТ-делать
'пусть он сделает!'
- l. {zere-čəjə} → zere-čəj
RES-спать
'он все еще спит'

Единственный гласный слова не сокращается:

- m. {txə} → txə
'пиши!'
- n. {λə} → λə
'Он мужчина' (немаркированная предикативная форма).

3.3. Устранение зияний

В адыгейском языке недопустимо зияние (сочетание двух гласных подряд), кроме особых случаев с основами, начинающимися на а- и посессивными префиксами: ja-apč' (3PL.PR-стекло) 'их стекло'. В тех случаях, когда на стыках морфем возникает зияние, действует следующее основное правило [Smeets 1984: 196–197]: в последовательности из двух гласных опускается гласная более высокого подъема.

- (3.3) a. $\{\hat{s}_{w\dot{e}z\dot{e}} + ep\} \rightarrow \hat{s}_{w\dot{e}zep}$
женщина-NEG
'Это не женщина'.
- b. $\{w\dot{e}ne + ep\} \rightarrow w\dot{e}nep$
дом-NEG
'Это не дом'.
- c. $\{\hat{s}_{w\dot{e}z\dot{e}} + a\} \rightarrow \hat{s}_{w\dot{e}za}$
женщина-Q
'Это женщина?'
- d. $\{w\dot{e}ne + a\} \rightarrow w\dot{e}na$
дом-Q
'Это дом?'

3.4. Вставка -э-

В ряде случаев, когда на границе морфем возникает стечение согласных, между ними вставляется гласная -э-; наиболее регулярно это происходит перед суффиксами абсолютива (-r) и эргатива (-m):

- (3.4) $\{t\dot{e}-\dot{sh}e-n-m\} \rightarrow t\dot{e}-\dot{sh}e-n\ddot{e}-m$
1SG.ABS-есть(AP)-POT-ERG
'что/как мы поели' (форма, используемая в составе некоторых зависимых клауз)

Формы, подобные приведенным, нельзя трактовать как содержащие «глубинную» гласную -э-, поскольку перед другими показателями она не появляется:

- (3.5) $\{qe.\hat{s}_{w\dot{e}}-n-\dot{ç}e\} \rightarrow qe.\hat{s}_{w\dot{e}}-n-\dot{ç}\dot{e}$
танцевать-POT-INS
'танцевать' (форма, используемая в составе некоторых зависимых клауз)

3.5. Сокращение гласного префикса перед j-

Перед префиксом, начинающимся с j-, гласные -э- и -е выпадают:

- (3.6) a. $\{de-j\dot{e}-\dot{sh}e-ke\} \rightarrow dj\dot{e}sh'ak$
LOC-3SG.A-вести-PST
'Он завел его туда'.

- b. $\{s\dot{e}-j\dot{e}-t\} \rightarrow sj\dot{e}t$
1SG.ABS-LOC-стоять
'Я стою внутри'.

3.5. Чередование e ~ a

Правило чередования e ~ a гласит, что последовательность CeCe, где C – любой согласный или группа согласных, переходит в CaCe непосредственно в конце словоформы или перед морфемами из определенного набора. Таким образом, переход e → a происходит в одних морфологических позициях и не происходит в других. Это чередование специально рассматривается в статье П.М. Аркадьева и Я.Г. Тельца в наст. сб., здесь мы ограничимся лишь двумя примерами:

- (3.7) a. $\{be\dot{ž}e-r\} \rightarrow ba\dot{ž}er$
лиса-ABS
'лиса'
- b. $\{be\dot{ž}e-xe-r\} \rightarrow ba\dot{ž}exer$
лиса-PL-ABS
'лисы'
- c. $\{be\dot{ž}e-b\dot{e}\} \rightarrow be\dot{ž}eb\dot{e}$
лиса-нора
'лисья нора'
- (3.8) a. $\{de-ke\} \rightarrow da-ke$
шить-PST
'Он шил'.
- b. $\{me-de\} \rightarrow made$
DYN-шить
'Он шет'.
- c. $\{\dot{æ}-ke-de-\dot{sh}'t\} \rightarrow \dot{æ}-ke-de-\dot{sh}'t$
3SG.A-CAUS-шить-FUT
'Он заставит шить'.

3.6. Чередование e ~ ə в префиксах

Некоторые префиксы, содержащие гласную -e-, перед префиксами глагольной деривации (кроме каузативного) выступают в виде алломорфа с -ə-. Так ведут себя директивный префикс qe-, префиксы объектной деривации (бенефактива, комитатива и других, см. п. 5.1), а также некоторые локативные превербы, например de-:

- (3.9) {qe-s-e-we-š'tə} → qəseweš't

DIR-1SG.IO-OBL-БИТЬ-FUT

'Он будет бить меня'.

- (3.10) {s-fe-de-w-e-wərçə} → sfədewewərçə

1SG.IO-BEN-COM-2SG.A-DYN-косить

'Ты косишь с ним для меня'.

- (3.11) {xe-s-e-w-e-ka-3.e} → xəsewekəzə

LOC-1SG.IO-OBL-2SG.A-DYN-CAUS-бросать

'Ты заставляешь меня бросить это туда'.

(Подробнее об этом чередовании см. в статье П.М. Аркадьева и Я.Г. Тестельца в наст. сб.)

3.7. Ротацизм

Особыми свойствами обладают префиксы «йотовой» группы: префикс агента единственного числа јэ-, посессивный префикс јэ-, префикс версии косвенного объекта је-, локативный преверб јэ-. При их появлении в префиксальной части глагольной словоформы происходят сложные преобразования, часто приводящие к появлению -г- в итоговой цепочке, например:

- (3.12) {je-jə-e-tə} → r-j-e-tə

OBL-3SG.A-DYN-дать

'Он ему это дает'.

- (3.13) {ze-jə-tə-r} → ze-rə-tə-r

REL.IO-LOC-стоять-ABS

'то, в чем это находится'

(Подробнее об этом чередовании также см. в статье П.М. Аркадьева и Я.Г. Тестельца в наст. сб.)

4

Части речи

Несмотря на развитую морфологию, части речи в адыгейском противопоставлены довольно слабо, причем в первую очередь это утверждение касается наиболее базового противопоставления – оппозиции имен и глаголов. Рассмотрим последовательно различные критерии, которые все же позволяют выделять основные лексические классы.

4.1. Морфологические критерии

Набор грамматических категорий имен и глаголов довольно близок. В частности, показатели числа, лица, времени, модальности и отрицания присоединяются ко всем знаменательным словам. В примерах (4.1–4.3) лексические единицы с именным и наречным значением употреблены в позиции предиката и выражают категории, традиционно рассматриваемые как глагольные (лицо, время, вопросительность):

- (4.1) Мы бзыльфыгъэр сэ сишъузыгъ.

mə bzəlfəvə-r se s-jə-š_wəzə-k
этот женщина-ABS я 1SG.PR-POSS-жена-PST
'Эта женщина была моей женой'.

- (4.2) Сыда узкIЭкуорэр? Уначальника?

səd-a wə-z-č'ə-k_wəw-e-re-r? wə-nač'əlnjək-a?
что-Q 2SG.ABS-REL.IO-RSN-кричать-DYN-ABS 2SG.ABS-начальник-Q
'Что ты кричишь? Ты начальник, что ли?'

- (4.3) a. Пчыхъэшъхъашхэр сыдигъуа?

pč'əhešhašxə-r sədjəv_w-a ?
ужин-ABS когда-Q
'Когда ужин?'

- b. Пчыхъэшъхъашхэр сыдигъуагъ?
-
- pč'əhešhašxə-r sədjəv
- _w
- a ?
-
- ужин-ABS когда-PST
-
- 'Когда был ужин?'

- c. Пчыхъэшъхъашхэр сыдигъошт?
-
- pč'əhešhašxə-r sədjəv
- _w
- e-š't?
-
- ужин-ABS когда-FUT
-
- 'Когда будет ужин?'

Обратный случай демонстрирует пример (4.4): лексема *tjek_wen*⁴ с глагольным значением 'выиграть' является носителем граммемы падежа – категории, традиционно рассматриваемой как именная:

- (4.4) Сэрышт теклоштыр.

se-rə-š't tjek_we-š'tə-r
я-PRED-FUT выиграть-FUT-ABS
'Видимо, именно я выиграю' (досл. 'Видимо, именно я буду тем, кто выиграет').

⁴ Следуя традиции адыгейских словарей, мы цитируем глагольные лексемы в форме так называемого масдара с показателем -n.

Один из морфологических признаков, который все-таки позволяет выделить имена (существительные и прилагательные) среди прочих классов слов, – возможность присоединять посессивные аффиксы [Lander, Testelets 2006]:

- (4.5) a. сипый
s-jə-pəj
1SG.PR-POSS-враг
'мой враг'
- b. уипый
w-jə-pəj
2SG.PR-POSS-враг
'твой враг'
- c. сипсынкъэ
s-jə-psənç'ə
1SG.PR-POSS-быстрый
'мой быстрый'
- d. *сикиуагъэ
*s-jə-ks̥wa-ke
1SG.PR-POSS-идти-PST
ожиаемое значение: 'мой ушедший'.

Посессивные префиксы присоединяются к существительным (4.5ab) и к прилагательным (4c), но не к глаголам (4d), создавая тем самым формально-дистрибутивную основу для разграничения основных синтаксических классов.

С морфологической точки зрения гораздо более четким, чем противопоставление имен и глаголов, является различие статических и динамических предикатов. Это противопоставление подробно описано в [Рогава, Керашева 1966: 101–110; Smeets 1992]. В частности, статические глаголы, в отличие от динамических, не присоединяют в настоящем времени так называемых префиксов и суффиксов динамичности e-, me-/ma- и -re. Префикс выступает в основном в финитных формах (ср. s-e-ks̥we 'иду'; ma-ks̥we 'идет', но s-?ək 'держу'; e-?ək 'держит'; š'ət 'стоит'), а суффикс – при релятивизации (ср. ks̥we-re-g 'идущий', zətxə-re-g 'пишущий', но š'ətə-g 'стоящий', zjə?e-g 'имеющий', daxe-r ' тот, который красивый') [Рогава, Керашева 1966: 104]. Статические предикаты, в отличие от динамических, не имеют форм аориста, будущего времени, императива, оптатива (с показателем (w)ege-), обстоятельственных форм с показателем -fe и некоторых других.

Существительные и прилагательные в адыгейском относятся к лексическому классу статических предикатов. (Подробнее о противопоставлении статических и динамических предикатов см. в статье П.М. Аркадьева в наст. сб.)

4.2. Синтаксические критерии

Синтаксическая позиция сказуемого (как вершинного, так и зависимого) в адыгейском доступна почти всем знаменательным словам, включая глаголы (4.6), имена (4.7), личные (4.8)–(4.9) и вопросительные (4.3) местоимения.

- (4.6) Къалэ къэкъуагъ.
č'ale qe-k̥wə-a-k
мальчик DIR-идти-PST
'Мальчик пришел'.
  - (4.7) Нэр делэ, Іэр бланэ.
ne-r djele, ?e-r blane
глаз-ABS глупый рука-ABS лань
'Глаз глупый, но рука – лань' (т. е. смелая, мужественная)
[Блягоз 1992: 81].
  - (4.8) a. Сэ сыорэп.
se sə-we-r-ep
я 1SG.ABS-ты-PRED-NEG
'Я не ты'.
b. Сэ сыорыгъэп.
se sə-we-rə-k-ep
я 1SG.ABS-ты-PRED-PST-NEG
'Я не был тобой'.
  - (4.9) Сэ къыюсъуагъ сэ сызэрэмъорыр.
se qə-w-e-s-?əwə-k se sə-zere-mə-we-rə-g
я DIR-2SG.IO-OBL-1SG.A-сказать-PST я 1SG.ABS-FCT-NEG-ты-PRED-ABS
'Я сказал тебе, что я не ты'.
- Синтаксическая позиция актанта также доступна всем лексическим единицам, см. (4.11–4.12).
- Таким образом, возможность выступать в той или иной синтаксической позиции как таковая не различает имена и глаголы, однако, находясь в этих позициях, глаголы и имена все же демонстрируют некоторые грамматические различия.

Имена в позиции актанта выражают противопоставление по определенности и референтности при помощи наличия/отсутствия падежного маркирования (об этой категории см. п. 6.1):

(4.10) МыІэрысэ(р) къысэт!

тæ ^w erəse(-r)	qə-s-e-t
яблоко(-ABS)	DIR-1SG.IO-OBL-дать(IMP)
'Дай мне яблоко!' (вариант с показателем абсолютива подразумевает определенное яблоко)	

В отличие от имен, глаголы в функции актанта, как установлено в [Lander, Testelets 2006], всегда несут падежный показатель⁵.

(4.11) a. Къэпщэфыгъэр къысэт!

qe-p-š'efə-ke-r	qə-s-e-t
DIR-2SG.A-купить-PST-ABS	DIR-1SG.IO-OBL-дать(IMP)

b. *Къэпщэфыгъ(э) къысэт!

*qe-p-š'efə-к(е)	qə-s-e-t
DIR-2SG.A-купить-PST	DIR-1SG.IO-OBL-дать(IMP)
'Дай мне то, что ты купил(а)!'	

(4.12) a. Сэ сылъехъу ащ клошт цыфым / цыф.

se sə-λ-e-χ _w ə	a-š'	k _w e-š't
я 1SG.ABS-LOC-DYN-искать	tot-ERG	идти-FUT
чэфэ-т / чэф человек-ERG / человек		

'Я ищу того человека, который пойдет туда'. / 'Я ищу какого-нибудь человека, который пойдет туда'.

b. Сэ сылъехъу ащ клоштим / *клошт(ы).

se sə-λ-e-χ _w ə	a-š'	k _w e-š'tə-m / *k _w e-š'-t(ə)
я 1SG.ABS-LOC-DYN-искать	tot-ERG	идти-FUT-ERG / идти-FUT
'Я ищу того, кто пойдет туда'. / 'Я ищу кого-нибудь, кто пойдет туда' ⁶ [Lander, Testelets 2006].		

⁵ Очевидно, так обстоит дело в литературном языке. В устной речи показатель абсолютива может опускаться, см. [Тхарках 1990: 40–41]; по-видимому, формы с показателем абсолютива и без него синонимичны и находятся в отношении свободного вариирования,ср.:

Ары ныІэп узфаер / узфае.

a-гə	nə?er	wə-z-fa.je-r / wə-z-fa.je
tot-PRED	только	2SG.ABS-REL.IO-хотеть-ABS / 2SG.ABS-REL.IO-хотеть-ABS
'Ты только этого хочешь' (букв. 'Только это – то, чего ты хочешь').		

Однако различие имен и глаголов сохраняется и здесь: в отличие от отглагольных образований, у имен наличие или отсутствие падежного маркера значительно выражает определенность/неопределенность.

⁶ Эргативная форма местоимения третьего лица здесь выражает значение места.

Выступая в актантной функции и присоединяя показатели времени, имена сближаются по своим свойствам с глаголами и также требуют обязательного падежного маркирования:

(4.13) a. КІэлэгъаджэ(р) къэгъот!

č'elejekaže(-r)	qe-k _w et
учитель(-ABS)	DIR-найти(IMP)

'Найди учителя!'

При наличии показателя абсолютива речь идет об определенном учителе, а без показателя – о произвольном.

(4.13) b. *КІэлэгъаджэшты къэгъот!

*č'elejekaže-š'tə	qe-k _w et
учитель-FUT	DIR-найти(IMP)

ожидающее значение: 'Найди кого-нибудь, кто будет учителем!'

c. КІэлэгъаджэштыр къэгъот!

č'elejekaže-š'tə-r	qe-k _w et
учитель-FUT-ABS	DIR-найти(IMP)

'Найди того, кто будет учителем!'

Определенные различия наблюдаются и в позиции сказуемого: глагольные словоформы, регулярно подвергающиеся синкопе конечной гласной, в этой позиции могут выступать только в усеченной форме, см. (3.2g–l). Напротив, для имен, оканчивающихся на гласную, в позиции сказуемого допустимы как форма с усечением гласной, так и полная форма:

(4.14) a. Мыр мэлы. / Мыр мэл.

mə-r	melə	/	mə-r	mel
этот-ABS	овца		этот-ABS	овца(PRED)

'Это овца'.

b. Сикласэр къуае / къуай.

s-ј-č'ase-r	q _w aje / q _w aj
1SG.PR-POSS-любимый-ABS	сыр / сыр(PRED)

'Я люблю сыр' (досл. 'То, что мое любимое, – сыр').

Личные местоимения имеют особые предикативные формы с аффиксом -гə, ср. также выше примеры (4.8–4.9):

(4.15) a. Уянэ сэры.

wə-j.anə	se-гə
2SG.PR-POSS+матъ	я-PRED

'Твоя мать – я'.

- b. *Уянэ сэ.
 *wə-j.anе se
 2SG.PR-POSS+мать я
 ‘Твоя мать – я’ [Lander, Testelets 2006].

Поскольку абсолютные различия имен и глаголов в адыгейском проявляются довольно слабо, сравнительно важными оказываются их относительные различия. Легко видеть, что хотя и имена, и глаголы имеют доступ как к актантной, так и к предикативной позиции, актантная позиция гораздо более доступна для имен, чем для глаголов, а предикативная позиция, наоборот, дает преимущество лексическим глаголам. Так, в (4.16c) представлены две словоформы с незаполненной зоной окончаний (об этом понятии см. 5.1) – hač’е ‘гость’ и կ_wa-ke ‘ушел’; обе эти словоформы потенциально способны находиться в позиции вершинного предиката, что иллюстрируется в (4.16a–b). Тем не менее данный пример может означать только ‘Гость ушел’, но не ‘Ушедший – гость’, т. е. лексическое имя ‘гость’ имеет преимущественные права на актантную позицию. Чтобы поместить в актантную позицию глагол, его надо специально маркировать как актант, т. е. присоединить к нему показатель падежа (4.16d).

- (4.16) a. Ар хъакІэ.
 а-г hač’е
 tot-ABS гость
 ‘Он гость’.
- b. ХъакІэр кIуагъэ.
 hač’е-r կ_wa-ke
 гость-ABS идти-PST
 ‘Гость (опр.) ушел’.
- c. ХъакІэ кIуагъэ.
 hač’е կ_wa-ke
 гость идти-PST
 ‘(Какой-то) гость ушел’.
- d. KIуагъэр хъакІэ.
 կ_wa-ke-r hač’е
 идти-PST-ABS гость
 ‘Тот, кто ушел, – гость’.

Аналогичное различие наблюдается и в пределах именной группы: если имеется и глагол, и имя, то стать вершиной именной группы (далее – ИГ) и присоединить к себе падежный маркер может только

имя, но не глагол (4.17a), в то время как в отсутствие имени вершиной ИГ может стать и глагольная форма (4.17b):

- (4.17) a. сльэгъугъэ унэр / *унэ сльэгъугъэр
 s-λeκ_w-ke-r wəne-r / *wəne s-λeκ_w-ke-r
 1SG.A-видеть-PST ДОМ-ABS ДОМ 1SG.A-видеть-PST-ABS
 ‘дом, который я видел’;
- b. сльэгъугъэр
 s-λeκ_w-ke-r
 1SG.A-видеть-PST-ABS
 ‘тот, кого я видел/то, что я видел’.

4.3. Прочие части речи

Вопрос о выделении в адыгейском языке других традиционных частей речи, таких как прилагательные, местоимения, наречия и т. п., также во многом проблематичен.

Как уже было показано выше, личные местоимения лишь по ряду морфологических признаков отличаются от существительных. В частности, они могут выступать в позиции предиката и оформляться показателями времени, наклонения и т. п., ср. (4.8–4.9) и (4.15).

Прилагательные в адыгейском языке отличаются и от существительных, и от глаголов способностью выступать в составе именного комплекса в постпозиции к существительному (подробнее об именном комплексе см. п. 5.2):

- (4.18) a. пшъэшьэ дахэр
 pšeše-daxe-r
 девушка-красивый-ABS
 ‘красивая девушка’;
- b. *пшъэшьэ сльэгъугъэр
 *pšeše-s-λeκ_w-ke-r
 девушка-1SG.A-видеть-PST-ABS
 ожидаемое значение: ‘девушка, которую я видел’;
- (4.19) a. гъэтхэ тыгъэ
 ketxe-təke
 весна-солнце
 ‘весеннее солнце’;
- b. *дэхэ пшъашьэ
 *dexe-pšaše
 красивый-девушка
 ожидаемое значение: ‘красивая девушка’.

Тем не менее словоформы с глагольными корнями также способны выступать в той же позиции, что и прилагательные, в ряде образований, например в результатах с суффиксом прошедшего времени -ке:

(4.20) газет джыгъэр

gazjet-žə-ke-r
газета-прочесть-PST-ABS
'прочитанная газета'.

Что касается наречий (см. [Рогава, Керашева 1966: 332–335]), то большая часть их в адыгейском языке образована от лексем других частей речи при помощи адвербального суффикса -ew или, реже, других показателей (ср. dax-ew 'красиво', э.тэ-§-ew 'нечаянно', букв. 'не зная'; mwe-č'e 'оттуда' с показателем инструменталиса, mafe-re 'днем' и т. д.). Непроизводных наречий очень немного, ср. žə 'сейчас'. Лексемы pjere 'сегодня', təkʷase 'вчера' и им подобные, по-видимому, могут рассматриваться как существительные.

В отдельный класс выделяются послелоги (ср. [Рогава, Керашева 1966: 92–95]) – грамматикализованные единицы именного или глагольного происхождения, употребляющиеся в локативных, целевых и иных обстоятельственных значениях (ср. dež' 'по направлению к; у'; raјe 'для'; fedew 'как' и др.). От других частей речи послелоги (правда, лишь некоторые) отличаются особым набором личных префиксов, ср. лексему šha 'голова' и образованный от нее послелог šhaŋ 'над': s-šha 'моя голова' vs. sa-šhaŋ 'над мной'.

4.4. Синтаксические классы предикативных слов

Хотя грамматическое противопоставление имен и глаголов выражено слабо, предикативные словоформы можно разбить на пять дистрибутивных классов.

1. Почти исключительно в позиции финитного сказуемого (сказуемого независимой клаузы) могут выступать группы, которые возглавляют следующие виды предикатов:

предикаты, оформленные показателем финитного отрицания -er, частицей -ba, вопросительной частицей -a: kʷe-г-ер (идти-DYN-NEG) 'не идет', kʷe-г-e-ba 'идет же', wə-kʷe-г-a? 'ты идешь?';

динамические предикаты в форме настоящего времени и без суффикса динамичности -re (małkʷe 'идет'; setxə 'пишу');

любые предикаты как с глагольным, так и с именным корнем, когда они принимают специальную предикативную форму; обычно это форма с незаполненной зоной окончаний и усеченной конечной

гласной (qełwak 'пришел'; p̄sā 'девушка (предикативная форма)'; serə 'я (предикативная форма)');

любые глаголы в форме императива: kʷe 'иди!'; txə 'пиши!'.

Внутри этой группы предикаты различаются в зависимости от того, какие виды независимых предложений они способны возглавлять: предикаты с частицей -ba возможны в различных типах предложений, с частицей -a – только в вопросах; глаголы в императиве – в побуждениях; прочие предикаты этой группы – только в декларативных предложениях (см. п. 9).

2. Именные группы, не оформленные падежом и в то же время не принимающие однозначно предикативную форму (т. е. без усечения конечной гласной), способны выступать как в позиции актанта, так и в позиции независимого предиката (hač'e 'гость', sjəħač'e 'мой гость').

3. Предикаты, содержащие выраженный показатель времени/модальности, но не имеющие аффиксов в зоне окончаний (см. п. 5.1), за исключением суффикса множественного числа -xe, например qełwak-e (DIR-идти-PST), могут быть зависимым именем в составе относительных предложений. Они также допустимы в актантной позиции, однако сравнительно редко и только при ограниченном наборе матричных (= подчиняющих) глаголов (см. п. 9.2).

Близкими свойствами обладают динамические предикаты настоящего времени (т. е. без выраженного показателя времени/модальности), оформленные суффиксом динамичности -ge, но не имеющие падежных и адвербальных маркеров.

4. Предикаты, имеющие в зоне окончаний показатель абсолютива или эргатива, всегда выполняют роль актанта или сирконстанта по отношению к некоторому другому предикату: qełwak-e-t 'пришедший' (ABS) / qełwak-e-m 'пришедший' (ERG); zəš'əχwəkak-e-r '(место), где это случилось-ABS'; hač'e-r 'гость' (ABS) / hač'e-m 'гость' (ERG). Динамические предикаты настоящего времени при этом присоединяют суффикс -ge (kʷe-г-e-r 'идущий'; zəš'ərələ-г-e-r 'то, почему он смотрит' [Рогава, Керашева 1966: 181]). Группы, возглавляемые предикатами этого класса, мы будем называть референтными.

Референтные группы, оформленные абсолютивом, могут также находиться в позиции перед связочным предикатом aгə, образуя в сочетании с ним сказуемое предложений идентификации:

(4.21) Ap зыщыхъагъа́гъэр Днепрэ Іушъор ары.

a-r zəš'ə-χwə-ка-ке-r dnepre ?wəšwə-г-e a-гə
tot-ABS REL.IO-LOC-случаться-PST-PST-ABS Днепр берег-ABS tot-PRED
'Это случилось на берегу Днепра' [Рогава, Керашева 1966: 190].

5. Если в зоне окончаний предиката находится авербиальный маркер, то такой предикат может находиться только в сирконстантной позиции⁷: *k_w-ew* (идти-ADV) ‘идя’, *ə-tx-ew* (3SG.A-писать-ADV) ‘пиша’; *k_we-ze* (идти-CNV) ‘идя’ – авербиальные формы, выражющие одновременность; *k_we-me* (идти-COND) ‘если идет’, *k_we-m-jə* (идти-COND-ADD) ‘хотя идет’; *qə-zere-rl-ew* (DIR-RES-смотреть-ADV) ‘как только посмотрел’ и др. Такие группы мы называем авербиальными, или периферийными. Часть периферийных групп также может находиться в позиции перед связочным предикатом *ağə* (см. статью Н.Р. Сумбатовой в наст. сб.).

5

Структура словоформы

Основной типологической характеристикой адыгейского, как и других западнокавказских языков, является полисинтезизм, т. е. выражение грамматических значений исключительно или преимущественно присоединением аффиксов к глагольной словоформе [Сепир 1934 (1921), гл. 6; Кубрик 2001; Evans, Sasse (eds.) 2002], а не посредством служебных слов; о полисинтезизме в адыгских языках см. [Кумахов 1965, 19746]. Характерным признаком полисинтетических языков является крайняя сложность глагольной морфологии: глагольная словоформа, или «слово-предложение»⁸, выражает не только те значения (время, наклонение, залог...), которые обозначаются в глаголе умеренно синтетических языков, таких как индоевропейские, но и те, которые в языках других типов выражаются в именных зависимых глагола, с помощью наречий и порядка слов. Полисинтезизм можно рассматривать как последовательное проявление типологического параметра «вершинного маркирования», при котором характер и тип синтаксической связи выражается в слово-вершине, т. е. в главном элементе словосочетания [Nichols 1986]. Полисинтетические языки распространены главным образом в Северной и Южной Америке, в меньшей степени на Новой Гвинее и в Австралии; в Евразии полисинтезизм встречается редко – кроме

западнокавказских, к полисинтетическим относят, например, языки чукотско-камчатской семьи.

К числу основных признаков полисинтезизма часто относят факультативность выражения именных актантов (подлежащего и дополнений) и свободный порядок слов. Эти явления часто объясняют тем, что все соответствующие синтаксические и семантические валентности заполняются местоименными аффиксами в составе глагола, ср., например, [Van Valin 1985], а также гипотезу «местоименных аргументов» (pronominal arguments, [Jelinek 1984; Baker 1996])⁹. Поэтому использование дополнительных средств кодирования предикатно-актантных отношений, таких, как полные именные группы, свободные местоимения или порядок слов, часто оказывается избыточным.

В адыгейском языке главные признаки полисинтезизма проявляются в словоформах, выполняющих роль сказуемых, и наиболее ярко – в классе динамических глаголов (о них см. п. 4.1).

5.1. Глагольный комплекс

Общая структура адыгейской морфологически насыщенной словоформы, которую мы будем называть *полисинтетическим комплексом*, представлена в табл. 5. Описание ее частично основываетя на выделении фиксированных позиций для классов морфем или морфемных сочетаний в словоформе; ср. [Кумахов 1964; Smeets 1984]. Однако, как мы увидим ниже, простой перечень позиций и заполняющих их классов для описания адыгейской словоформы недостаточен, поскольку в ряде случаев морфемы, помещаемые в одну и ту же позицию, не являются взаимоисключающими.

Вследствие того что имя и глагол противопоставлены слабо (см. п. 4), приводимая в табл. 5 схема в целом применима не только к глагольным, но и к именным образованиям. Ниже, однако, мы иллюстрируем заполнение позиций в основном на примере глагольных комплексов, поскольку они отличаются большей сложностью. Краткие замечания об именном комплексе см. в п. 5.2.

⁷ Особый случай представляет оформление авербиальным падежом вершины релятивной конструкции, об этом см. п. 9.1.2).

⁸ Выражение, приписываемое известному американскому лингвисту Ф. Боасу.

⁹ В применении к адыгейскому языку гипотеза местоименных аргументов рассматривается в работе [Ландер 2005б].

Структура глагольного комплекса¹⁰

Таблица 5

Зона выражения актантной структуры						Предосновные элементы	
абсолютивный личноЧисловой префикс (abs)	префикс директива (DIR)	темпоральный префикс (REL TEMP)	комплексы объектной деривации	комплекс косвенного объекта (ю и OBL)	префикс агенса (A)	динамический префикс (DYN)	
						оптативный префикс (OPT)	отрицательный префикс (NEG)
-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2

Основа			Окончания и вспомогательные основы			
каузативный показатель (caus)	корневое ядро	«инкорпорирующие» элементы	пропозиционально-направленные операторы	множественное число (PL)	динамический суффикс (DYN)	отрицательный суффикс (NEG), маркеры подчинения, прагматические маркеры
-1	0	+1	+2	+3	+4	+5

Зона выражения актантной структуры (см. также [Smeets 1992]) включает следующие позиции.

Позиция -9. Абсолютивный личный префикс (в 3-м лице обоих чисел не выражен) индексирует лицо и число подлежащего¹¹ непереходного глагола или основного «претерпевающего» (т. е. актанта, соответствующего прямому объекту в языках с номинативно-аккузативной конструкцией) при переходном глаголе: *sə-ḳʷe-š't* (1SG.ABS-идти-FUT) ‘я пойду’, *šʷə-š'ə-t* (2PL.ABS-LOC-стоять) ‘вы стоите’, *Ø-q-ə-š'a-k* (3SG.ABS-DIR-3SG.A-вести-PST) ‘он привел его’. (Об абсолютном согласовании и падежном управлении см. в п. 7 и 8.)

¹⁰ Номер позиции отсчитывается от корня.

¹¹ Использование нами термина «подлежащее» применительно к адыгейскому языку разъясняется в п. 9.2.2.

Позиция -8. Единственная морфема, заполняющая эту позицию, – директивный префикс *qe-/q(ə)/q-*, который прототипически указывает на направление в сторону говорящего: *q-ə-š'a-k* (DIR-3SG.A-вести-PST) ‘он привел его (сюда)’. Он имеет ряд других функций, таких, как, например, маркирование категории инверсива, указывающей, что дополнение стоит выше подлежащего в иерархии лиц $1 > 2 > 3$, ср. *wə-qə-s-e-žə* (2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DYN-ждать) ‘ты ждешь меня’; о категории инверсива см. [Comrie 1980; Klaiman 1992].

Позиция -7. Темпоральный префикс, проявляющийся лишь в релятивных построениях с временным значением, например *zə-s-š'e-re-m* (REL.TEMP-1SG.A-вести-DYN-ERG) ‘когда я его веду’; *sə-zə-ḳʷa-ke-m* (1SG.ABS-REL.TEMP-идти-PST-ERG) ‘когда я пошел’. (О синтаксисе таких конструкций см. в п. 9.3.2.1.)

Позиция -6 включает комплексы объектной деривации, которые состоят из личного префикса косвенного объекта и вводящего его деривационного преверба, маркирующего роль данного актанта (бенефициант, место, комитатив и т. д.); ср. комитативный деривационный комплекс *b-de-* в *sə-b-de-gʷəš'ə?e-r-ep* (1SG.ABS-2SG.IO-COM-разговаривать-DYN-NEG) ‘я не разговариваю с тобой’. Комплексов объектной деривации может быть больше одного: *s-fə-Ø-de-w-e-š'ə* (1SG.IO-BEN-3SG.IO-COM-2SG.A-DYN-доить) ‘ты с ней вместо меня доишь’ с бенефактивным комплексом *s-fə-* (‘вместо меня’) и комитативным комплексом *Ø-de-* (‘с ней’).

Комплексы с разными деривационными префиксами, занимающие данную позицию, линейно не упорядочены, хотя некоторые предпочтения, по-видимому, существуют. Например, по оценке наших информантов, наряду с *Ø-s'ə-Ø-də-Ø-fe-ḳʷa-k* (3SG.IO-LOC-3SG.IO-COM-3SG.IO-BEN-идти-PST) ‘он там для него с ним пошел’ возможны варианты *Ø-də-Ø-s'ə-Ø-fe-ḳʷa-k* (3SG.IO-COM-3SG.IO-LOC-3SG.IO-BEN-идти-PST) и *Ø-s'ə-Ø-fə-Ø-de-ḳʷa-k* (3SG.IO-LOC-3SG.IO-BEN-3SG.IO-COM-идти-PST) с тем же значением, но не **Ø-fə-Ø-də-Ø-s'ə-ḳʷa-k* (3SG.IO-BEN-3SG.IO-COM-3SG.IO-LOC-идти-PST).

По крайней мере некоторые носители признают допустимыми двойное употребление одного и того же деривационного префикса, однако при этом косвенные объекты должны иметь разные роли: так, словоформа *s-a-fə-Ø-f-e-txe* (1SG.ABS-3PL.IO-BEN-3SG.IO-BEN-DYN-писать) может означать ‘я пишу ему для них’ или ‘я пишу им для него’, но не **‘я пишу для него и для них’* [Lander; Letuchiy to appear]. (О значениях бенефактивного префикса см. подробнее ст. А.Б. Летучего «Аффиксы бенефактива и малефактива: синтаксические особенности и круг употреблений» в наст. сб.)

В эту же зону мы также условно помещаем многозначный префикс *zere-*, употребляющийся в значениях образа действия, результата и в некоторых типах подчиненных клауз и выступающий в самой левой позиции по отношению к другим комплексам актантной деривации (подробнее см. п. 9.3.1.2).

Позиция –5 содержит личные префиксы непрямого объекта, не возникающие в результате объектной деривации, а отражающие исходную валентность корня. За личным префиксом обязательно следует косвеннообъектный префикс (*j*)*e-*, который мы условно относим к числу деривационных, хотя он часто присоединяется к семантически обязательные непрямые объекты (реципиент при корне *-tə-* ‘давать’, стимул при корне *-že-* ‘ждать’); без этого префикса корень не употребляется. В [Рогава, Керашева 1966: 140] этот префикс называется «префиксом косвенного отношения». Префиксы позиции –5 индексируют реципиента/адресата непроизводных переходных трехместных глаголов (и образованных от них каузативов), а также объекты непроизводных непереходных двухместных глаголов (и каузативов от них) [Там же]: *qə-s-e-p-tə-k* (DIR-1SG.IO-OBL-2SG.A-дать-PST) ‘ты дал мне это’, *s-Ø-je-ža-k* (1SG.ABS-3SG.IO-OBL-ждать-PST) ‘я его ждал’. От остальных комплексов объектной деривации этот формально отличается особыми морфонологическими свойствами (см. статью П.М. Аркадьева и Я.Г. Тестельца в наст. сб.), а также тем, что всегда располагается правее их. Вследствие этого ему присваивается особая позиция в словоформе.

При каузативизации переходных глаголов, имеющих валентность на непрямой объект, данная позиция заполняется дважды: сначала идет деривационный комплекс непрямого объекта, а затем комплекс субъекта каузируемой ситуации, который оформляется с помощью того же косвеннообъектного деривационного префикса:

- (5.1) {Ø-   je-   Ø-   je-   s-   ke-   tə-   ke} →
       3SG.IO-   OBL-   3SG.IO-   OBL-   1SG.A-   CAUS-   дать   -PST
       → Ø-r-Ø-je-z-ke-tə-k (3SG.IO-OBL-3SG.IO-OBL-1SG.A-CAUS-дать-PST)
       ‘я сделал так, что он отдал это тому’.

При этом первый по порядку от начала словоформы префикс косвеннообъектной деривации *-je* подпадает под действие ротации (п. 3.7).

Позиция –4. Личный префикс агенса-эрратива появляется только при переходных глаголах (как непроизводных, так и образованных путем каузативизации, ср. пример в предыдущем абзаце): *s-š'a-ke* (1SG.A-вести-PST) ‘я повел его’; *r-jə-tə-k* (OBL-3SG.A-дать-PST) ‘он дал

ему это’. (Об эргативном согласовании и падежном управлении см. в п. 7 и 8.)

В табл. 6 дается парадигма серий лично-числовых префиксов. В одну парадигму с лично-числовыми префиксами входят занимающие те же позиции маркеры рефлексива (RFL), реципрока (REC) и префикс-релятивизатор (REL). При рефлексивизации и реципрокализации согласовательный показатель одного из совпадающих актантов замещается, соответственно, рефлексивным или реципрокальным показателем. При релятивизации, если ее мишенью является неабсолютный актант, его лично-числовой префикс замещается релятивизатором (подробнее о релятивизации см. в 9.1.2).

Таблица 6
Серии лично-числовых префиксов

	ABS, позиция –9	ю, позиции –6, –5	а, позиция –4
1SG	sə-		s-
1PL	tə-		t-
2SG	wə-		w-//p-
2PL	šwə-		šw-
3SG	----	Ø-	ə-//jə-
3PL	----		a-
RFL	zə-		zə-//ze-
REC	----	ze-//zere-//zə-	zere-
REL	----	zə-//ze-	zə-

Позиции –3 и –2 включают предосновные элементы:

оптативный префикс (*w)ege-* в позиции –3, например, *j-ege-š* (3SG.A-ОРТ-делать) ‘пусть он сделает это’; *were-kw* (ОРТ-идти) ‘пусть он идет’;

префикс отрицания *tə-* в позиции –2, преимущественно встречающийся в синтаксически подчиненных (нефинитных) формах: *ə-tə-λekw-ke* *jə-šawə-m* (3SG.A-NEG-видеть-PST POSS-мальчик-ERG) ‘его сын, которого он не видел’; *ə-tə-šə-n* (3SG.A-NEG-делать-РОТ) ‘не сделять’; *were-tə-kw* (ОРТ-NEG-идти) ‘пусть он не идет’;

динамический префикс *e-/te-*, дополнительно распределенный с обоими предыдущими и преимущественно встречающийся в неподчиненных формах динамических глаголов настоящего времени (ср. *s-e-λekw* (1SG.A-DYN-видеть) ‘я (это) вижу’); *te-bəbə* (DYN-лететь) ‘он летит’. Алломорф *te-* возникает при 3-м лице абсолютива непереход-

ных глаголов, если динамическому префиксу не предшествует никакой ненулевой префикс.

В грамматическую основу входят:

Позиция -1. Каузативный префикс **ке-** образует каузативные основы: *j-e-ка-к_we* (3SG.A-DYN-CAUS-идти) ‘отправляет’; *r-j-э-ке-шхэ-к* (OBL-3SG.A-CAUS-есть-PST) ‘он накормил его этим’, букв. ‘он заставил его есть это’. В случае двойной каузативизации префикс способен повторяться: *r-j-e-ке-ка-к_we* (obl-3sg.a-dyn-caus-caus-идти) ‘он заставил его посыпать того’.

Позиция 0. Корневое ядро может быть представлено простым корнем, корнесложением или редупликацией: *ta-we* (DYN-бить) ‘бьет’, *te-леq_wa-we* (DYN-нога-бить-PST) ‘брыкается’, *te-?e-we-ла-we* (DYN-рука-бить-нога-бить) ‘машет руками и ногами’ [Рогава, Керашева 1966: 293, 297].

За корнем начинается область суффиксов, причем их порядок зависит, кроме номера позиции, и от семантических отношений между ними [Короткова, Ландер 2007].

Позиция +1 содержит «инкорпорирующие» элементы – полу-грамматикализованные корни, приобретшие некоторые свойства суффиксов и влияющие на аспектуальные и локативные характеристики обозначаемой ситуации [Smeets 1992: 135–137]: *č-e-сэ-č’э* (LOC-DYN-плыть-из) ‘выплывает из-под’; *r-j-e-š’а-λe* (OBL-3SG.A-DYN-двигать-вплотную) ‘придвигает вплотную’.

Позиция +2. Пропозициональные операторы – многочисленные суффиксы, в той или иной мере модифицирующие обозначаемую предикатом пропозицию. В число пропозициональных операторов включаются ненулевые показатели времени-модальности (*-š’tэ* будущее I / предположительное наклонение I, *-ке* прошедшее, *-n* будущее II / предположительное наклонение II) и такие маркеры, как хабилитив (*-š_wэ* ‘мочь’), симулятив (*-š_wе* ‘казаться; притворяться’), рефактив/рекурсив (*-ž’э* ‘назад; снова’), терминатив (*-хе* ‘закончить’) и некоторые другие, ср. *qə-tje-s-xə-š_wэ-š_we* (DIR-LOC-1SG.A-брать-NBL-SML) ‘я делаю вид, что могу это взять там’.

Порядок пропозициональных операторов в большой степени обусловлен семантически, ср. *g_wəš_we-š_we-ž’э-к* (счастливый-SML-RE-PST) ‘он снова притворился, что счастлив’ и *g_wəš_we-ž’э-š_wa-к* (счастливый-RE-SML-PST) ‘он притворился, что снова счастлив’ [Короткова, Ландер 2007].

Окончания и вспомогательные основы – группа суффиксов, выделяемая на основании морфонологического признака – неучастия в чередовании *e ~ a* (см. статью П.М. Аркадьева и Я.Г. Тестель-

ца в наст. сб.; термин «окончание» (ending) принадлежит Р. Смеетсу [Smeets 1984: 282]), а также занимаемых ими конечных позиций в словоформе.

Позиция +3. Показатель множественного числа **-хе**, факультативно появляющийся при абсолютном актанте 3-го лица множественного числа, ср. *rjəsme-хе-г* э-тхэ-ке-х (письмо-PL-ABS 3SG.A-писать-PST-PL) ‘он написал письма’.

Позиция +4. Суффикс динамичности **-ге** – признак динамических глаголов настоящего времени в некоторых подчиненных клаузах, а также при отрицательном суффиксе **-ер**: *zə-?w_we-хе-г* (REL.A-говорить-PL-DYN человек-PL-ABS) ‘люди, которые говорят (это)’; *k_we-р-ер* (идти-DYN-NEG) ‘не идет’.

Позиция +5 включает следующие элементы:
суффикс отрицания **-ер**, появляющийся преимущественно в финитных (неподчиненных) формах; ср. *wə-qa-s-š’е-г-ер* (2SG.ABS-DIR-1SG.A-везти-DYN-NEG) ‘я тебя не везу’; *mel-ер* (овца-NEG) ‘это не овца’;
эмфатический маркер **-ва** и **вопросительный** **-а** (примеры см. в п. 9).

маркеры подчинения, указывающие на синтаксическую функцию группы, возглавляемой словоформой. К данному классу относятся, в частности, показатели падежей (*-г* абсолютив, *-т* эргатив, *-č’е* инструменталис, примеры см. в п. 6.1), кондиционала (*-те*), некоторых адвербиальных и деепричастных форм (*-ew*; *-ze*), квазисочинительных «союзных» форм (*-š*, *-tjэ*); ср. *qə-s-e-p-tə-ка-ке-те* (DIR-1SG.IO-OBL-2SG.A-дать-PST+PST-COND) ‘если бы ты дал мне (это)’ (другие примеры на оформленные ими полипредикативные конструкции см. в п. 9);

многофункциональные показатели сочинения и аддитивности **-ге** и **-јэ**: *q_wаре-т wənē-г š’э-т-јэ* (угол-ERG ДОМ-ABS LOC-стоять-ADD) ‘Дом же на углу стоит!’

В большинстве случаев морфемы позиции +5 друг с другом не сочетаются. Отмечены лишь немногочисленные исключения: сочинительный маркер **-ге** сочетается с маркерами эргатива **-т** и инструменталиса **-č’е** (соединительный маркер в норме следует за показателем эргатива, но может либо предшествовать окончанию инструменталиса, либо следовать за ним [Рогава, Керашева 1966: 337, 403]); суффикс отрицания **-ер** сочетается с маркерами **-тjэ** и **-š** и всегда предшествует им, ср. *k_wa-к-ер-тjэ* (идти-PST-NEG-CS) ‘потому что не пошел’.

Помимо всего перечисленного, в адыгейском языке частотны глагольные формы, содержащие фактически две грамматические основы, одна из которых (вторая по порядку) является вспомогательной и пред-

ставляет собой морфологизованный вспомогательный глагол, основанный на элементе *š't-* (по-видимому, восходящем к статическому глаголу *š'et-* ‘стоять’). Вспомогательные основы маркируют временные и модальные значения: *ma-ķw-e-š'te-n* (DYN-идти-AUX-POT) ‘он, возможно, идет’; *ə-?w-e-š'te-ka-ke* (3SG.A-говорить-AUX-PST-PST) ‘он говорил бы’. В зависимости от структуры вспомогательной основы зона окончаний может быть заполнена либо у смысловой основы: *š'ə-sə-č-er-š'te-n* (LOC-сидеть-PST-NEG-AUX-POT) ‘он, наверное, не сидел’, либо у вспомогательной: *qa-ķw-e-š'te-ke-x* (DIR-идти-AUX-PST-PL) ‘они приходили’.

В заключение в табл. 7 приведем несколько примеров глагольных словоформ с обозначением позиций, занимаемых морфемами.

Таблица 7
Примеры глагольных словоформ

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
qə-	ķw-e	s-		-?	w-e-		-š'te-		-t					
DIR	2SG.	1SG.A												
			IO											
			-OBL											
‘то, что я вам скажу’														
-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
zə-	p-				-š'a-		-ve		-m					
REL.	2SG.A													
			TEMP											
‘когда ты его повел’														
-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
.	č-	e-			-sə-		-č'ə							
	LOC	DYN												
‘выплывает из-под’														
-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
qə-	b-də-	r-	jə-		-tə-		-ve	-x						
DIR	2SG.	OBL	3SG.A											
			IO-											
			COM											
‘он ему вместе с тобой отдал их’														

Основные сведения об адыгейском языке

Окончание табл. 7

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					fa-	s-			-š'e-					
					BEN	1SG.A								

‘которого я веду к нему’

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					p-fə-	s-	a-		ke-	-š'a-				
					2SG.	1SG.	3PL.A		CAUS	вести				
									IO-BEN	IO+OBL				

‘они заставили меня вести его для тебя’

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					wə-	qe-			-ķw-e-		-ka-x			
					2SG.	DIR					идти	PST-		
												TRM		

‘(что) ты уже приехала’

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					zere-	š'ə-			mə-	-?e-				
					FCT	LOC			NEG		быть			
												ABS		

‘что здесь (этого) нет’

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					qe-	zə-	z-e-		-rlə-	-č'ə				
					DIR	REL.	RFL.		смот-	из				
									реть			ERG		

‘когда он оглянулся’

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					qə-	pe-č'a-			-fe-		-xe	-re	-r	
					DIR	LOC-			па-		PL	DYN	ABS	
									дать					

‘те, которые ему попадаются’

-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5
					s-	ere-	mə-		d					
					1SG.	OPT	NEG		шиТЬ					

‘пусть я не буду шить’

5.2. Именной комплекс

Именной комплекс составляет ядро именной группы (о ней см. п. 8) и представляет собой образование, сходное с глагольным комплексом. Его отличительные особенности состоят в следующем.

Начальная часть именного комплекса может включать личный префикс, индексирующий посессора (табл. 9 посессивных префиксов см. в п. 6.1). Личный префикс неоторжимого посессора вводится без дополнительных показателей: *p-λaq_we* (2SG.PR-нога) ‘твоя нога’, личный префикс отторжимого посессора вводится деривационным маркером *jə-*: *t-jə-psəx_we* (1PL.PR-POSS-река) ‘наша река’.

Предосновные элементы в именном комплексе обычно отсутствуют. Исключение составляет окказионально появляющийся префикс отрицания *ta-*: *jə-ta-txələ-xe-r* (POSS-NEG-книга-PL-ABS) ‘не его книги’. Кроме того, предосновные элементы могут появляться, когда именной комплекс выступает в позиции предиката, *w-j-ege-š_wəz* (2SG.PR-POSS-OPT-женя) ‘пусть она будет твоей женой’.

Основа именного комплекса нередко сложна из-за того, что семантическая модификация существительного зачастую предполагает процесс инкорпорации, в ходе которого образуются составные основы, могущие включать несколько лексических основ. Например, наиболее типичным способом модификации с помощью прилагательного оказывается построение единого именного комплекса, который включает существительное и прилагательное. При этом качественные прилагательные располагаются после именного корня, а (заимствованные) относительные – перед ним; ср. *çəf-g_wəšx_we-r* (человек-смелый-ABS) ‘смелый человек’ и *t-jə-traktorne-brigade* (1PL.PR-POSS-тракторный-бригада) ‘наша тракторная бригада’. В именной комплекс может входить несколько существительных, ср. *w-jə-abza-xə-bz* (2SG.PR-POSS-абадзех-речь) ‘твоя абадзехская речь’. Подробнее о словосложении см. [Кумахов 1964; Абрегов 2000]. Относительный порядок прилагательных, как во многих языках, определяется их семантикой: так, обозначение цвета предшествует обозначению оценки: *dəkeke-fəž'-daxe-xe-r* (цветок-белый-красивый-PL-ABS) ‘красивые белые цветы’ [Дауров 1977: 82].

Окончания в именном комплексе включают в первую очередь суффикс множественного числа -хе и падежные показатели: *hač'e-šx_we-xe-r* (гость-большой-ABS) ‘большие (т. е. важные) гости’). Заключать именной комплекс могут союзный маркер аддитивности *-jə* и сочинительная морфема *-re*: *məš-jə tək_wəž-jə* (медведь-ADD волк-ADD) ‘медведь и волк’, *tək_wəžə-m-re* *bažə-m-re* (волк-ERG-COORD лиса-ERG-

COORD) ‘волк и лиса’. Кроме того, в начальной части зоны окончаний возникают числительные, присоединяющиеся посредством соединительной морфемы *-jə-*: *nebgər-jə-t_w* (человек-LNK-два) ‘два человека’, некоторые кванторные местоимения (например, *perç* ‘каждый’, *qes* ‘каждый’) и показатель *ded(e)* ‘очень, именно’: *perlek_w neščejə-dede-č'ə* (взгляд грустный-очень-INS) ‘очень грустным взглядом’.

6

Основные грамматические категории

6.1. Именные категории

Именное словоизменение в адыгейском языке обычно признается простым, в особенности в сравнении с глагольным. Грамматическая традиция (см. [Яковлев, Аихамаф 1941: 380; Рогава, Керашиева 1966: 59–71; Кумахов 1971; Зекох 1969]; ср. также [Paris 1989: 166–170]) выделяет грамматические категории определенности, числа, падежа и притяжательности. Однако состав и статус этих категорий, равно как их взаимодействие друг с другом и с другими морфосинтаксическими единицами адыгейского языка, представляют ряд трудностей для описания и для теоретической интерпретации.

Само понятие «именная морфология» в адыгейском языке обладает весьма большой степенью условности, поскольку показатели категорий числа и падежа свободно присоединяются не только к именам, но и к глаголам, точно так же как показатели времени, наклонения, отрицания, лица и других «глагольных» категорий могут присоединяться к именам.

Категория определенности в адыгейском языке не имеет самостоятельной манифестиации в виде артикля (как в ряде европейских языков) или аффикса (как в абхазском языке), но выражается за счет категории падежа [Халбад 1975]: показатели абсолютива -т и эргатива -т обычно указывают на определенность.

Следует, однако, сразу оговориться, что отсутствие у имени падежного показателя еще не является свидетельством его неопределенности: падежные показатели не присоединяются к личным местоимениям 1-го и 2-го лица обоих чисел¹² и к именам собственным, а также

¹² Оформление показателем эргатива личных местоимений возможно в случаях, когда местоимение является зависимым послелога: *se-š' fedew* ‘как я’, *we-š' nah* ‘более, чем ты’ [Рогава, Керашиева 1966: 85].

к именам, оформленным показателем притяжательности (кроме ряда особых конструкций). Напротив, падежные показатели абсолютива или эргатива обязательны при показателе множественного числа -хе, в том числе и в тех случаях, когда оно выступает в неопределенном значении, и тогда, когда этот показатель присоединяется к именам, оформленным притяжательными префиксами.

Тем самым, несколько упрощая, можно говорить о том, что противопоставление по определенности, выраженное наличием или отсутствием падежного оформления, имеется лишь у тех имен, которые по своим лексическим характеристикам могут быть как определенными, так и неопределенными, т. е. у нарицательных имен в единственном числе без показателя принадлежности.

Категория числа в адыгейском имеет два значения – единственное, не имеющее особого показателя, и множественное, выражаемое показателем -хе. Последний, как уже было сказано, всегда сопровождается показателем падежа, независимо от определенности. Ср. следующие примеры:

(6.1) А Сур, лагъэхэр къыдэх!

a swər lake-xe-r	qə-de-x
о Сур тарелка-PL-ABS	DIR-LOC-ВЗЯТЬ(IMP)
'О Сур, возьми [этти] тарелки!' [Зекох 2002: 305].	

(6.2) Лагъэхэр къысщэфынхэу сыфай.

лагъэхэр	qə-s-š'efə-p-n-x-ew	sə-fa.j
тарелка-PL-ABS	DIR-1SG.A-купить-ROT-PL-ADV	1SG.ABS-хотеть
'Я хочу купить тарелки (какие-нибудь, неважно какие)'.		

В вопросе о числе падежей в адыгейском языке у исследователей нет единства (см., например, [Кумахов 1971: гл. 4] и обзор истории вопроса в монографии [Зекох 1969: гл. 1]). Это связано в первую очередь с тем, что данная категория не является в адыгейском однородной. Можно говорить о двух «ядерных» падежах – абсолютиве и эргативе – и о «периферийном» инструментальном падеже. Показателем абсолютива является суффикс -р, показатели эргатива – суффикс -т у существительных, суффиксы -м, -ш' и -ж у указательных местоимений; в ряде случаев эргатив множественного числа выражается при помощи кумулятивного суффикса -те. Инструменталис маркируется суффиксом -ç'e, который присоединяется, в отличие от «ядерных» падежей, как к определенным, так и к неопределенным именам, и в первом случае следует за показателем эргатива. Статус «превратительного», или адвербального, падежа (суффикс -ew) не вполне ясен, посколь-

ку им, оформленное им, скорее выполняет функции второстепенного предиката (см. [Шагиров 2001]); отметим также, что адвербиалис единственного числа разумно трактовать как не имеющий противопоставления по определенности.

Таким образом, падежно-числовая парадигма адыгейского существительного выглядит следующим образом (лексема ç'ale 'парень').

Таблица 8

Формы категорий падежа, числа и определенности

	Единственное число		Mножественное число
	Неопределенное	Определенное	
Абсолютив	ç'ale	ç'ale-r	ç'ale-xe-r
Эргатив	ç'ale	ç'ale-m	ç'ale-xe-m, ç'ale-(xe)-me
Инструменталис	ç'ale-ç'e	ç'ale-m-ç'e	ç'ale-xe-m-ç'e
Адвербиалис	ç'al-ew	ç'al-ew	ç'ale-x-ew

Кратко остановимся на функциях падежей. Абсолютив оформлен субъект непереходного глагола, как одноместного (6.3), так и двухместного¹³ (6.4), и пациент (прямое дополнение) переходного глагола (6.5).

(6.3) Клалэр къэшъо.

ç'ale-r	q-e-şwe
парень-ABS	DIR-DYN-танцевать
'Парень танцует'.	

(6.4) Шыр шъузым дэйэнпылэ.

λə-r	şwəzə-m	d-e-?erə?e
мужчина-ABS	жена-ERG	LOC-DYN-помогать
'Муж помогает жене'.		

(6.5) Жъуаклом губгъор ыжъуагъ.

žwačwe-m	gʷəb̥kʷe-r	ə-žʷa-k
пахарь-ERG	поле-ABS	3SG.A-пахать-PST
'Пахарь вспахал поле'.		

¹³ О классе непереходных двухместных глаголов см. п. 7.

Эргатив оформляет не только агенс переходного глагола (пример (6.5)), но и непрямое дополнение (как при переходном глаголе, пример (6.6), так и при неперходном, примеры (6.4), (6.7) [Рогава, Керашева 1966: 65]), а также некоторые обстоятельства (примеры (6.8)–(6.9) [Там же: 65, 66]). По этой причине падеж на -т было бы корректней именовать общекосвенным (как это делается, например, в описаниях иранских языков, а также в описании кабардинского языка [Colarusso 1992]), однако мы выбрали более традиционное название.

(6.6) ХъакIэм кIалэм шыр ритыгъ.

hač'e-m	č'ale-m	šə-r	r-jə-tə-v
гость-ERG	парень-ERG	лошадь-ABS	OBL-3SG.A-дать-PST
'Гость отдал юноше лошадь'.			

(6.7) ХъакIэр кIалэм еджэ.

hač'e-r	č'ale-m	j-e-že
гость-ABS	парень-ERG	OBL-DYN-звать
'Гость зовет юношу'.		

(6.8) Пасэм адигэ пшыхэм пелуанхэр зэращэштыгъэх.

pase-m	adəxe	pš'ə-xe-m	pelwan-xe-r
старина-ERG	адыг	князь-PL-ERG	богатарь-PL-ABS
zer-a-š'e-š'tə-ke-x RES-3PL.A-вести-AUX-PST-PL			

'В старину адигейские князья имели богатырей-борцов'.

(6.9) Мэзым кIуагъэ.

mezə-m	ķwa-ke
лес-ERG	идти-PST
'В лес пошел'.	

«Творительный падеж» в адыгейском языке чрезвычайно полифункционален (см. статью Ю.Л. Кузнецовой и Н.В. Сердобольской в наст. сб.). Помимо инструмента (6.10) [Рогава, Керашева 1966: 66], он может оформлять также различные обстоятельства с временными, пространственными и более абстрактными значениями, ср. значение субъекта оценки в (6.11) [Там же] и направления движения в (6.12):

(6.10) ЦуочымкIэ цуор цумэ яо.

c _w əweč'ə-m-č'e	c _w əwe-r	c _w ə-me	ja-we
прут-ERG-INS	погонщик-ABS	вол-PL.ERG	3PL.IO+OBL+DYN-бить
'Протом погонщик волов погоняет'.			

(6.11) Сомэ шъитфыр хозяинымкIэ макIэ.

sweme	š-jə-tfə-r	x _w ezjaɛnə-m-č'e	mač'e
рубль	сто-LNK-пять-ABS	хозянин-ERG-INS	мало
'Пятьсот рублей для хозяина мало'.			

(6.12) КIалэр унэмкIэ чъагъэ.

č'ale-r	wəne-m-č'e	ča-ke
парень-ABS	дом-ERG-INS	бежать-PST
'Парень побежал в сторону дома'.		

Адвербиальный падеж также имеет большое число функций, среди которых имеются и чисто грамматические: так называемая вложенная вершина в одном из типов относительных придаточных предложений (6.13); определение к личному имени или местоимению (6.14). Адвербиалис также обозначает свойство, приобретаемое объектом (6.15), или его временное состояние (6.16). Присоединяясь к прилагательным, этот падеж образует обстоятельства (6.17); все примеры взяты из [Рогава, Керашева 1966: 66–67].

(6.13) Хъэбарэу щыIэр ријотагъ.

χebar-ew	š'ə-?e-r	r-jə-?weta-v
новость-ADV	LOC-быть-ABS	OBL-3SG.A-рассказать-PST
'Новости, которые были, он ему рассказал'.		

(6.14) Ар чеченцэу Гамзало арыгъэ.

a-r	č'ec'enc-ew	gamzalwe	a-гэ-ке
тот-ABS	чеченец-ADV	Гамзало	TOT-PRED-PST
'Это был чеченец Гамзало'.			

(6.15) Аш ышэу сэ сыхъугъ.

a-š'	ə-š-ew	se	sə-χwə-č'
тот-ERG	3SG.PR-брать-ADV	я(ABS)	1SG.ABS-стать-PST
'Я стал его братом'.			

(6.16) Съездым делегатэу укъэIуагъэштын?

sjezdə-m	djeljegat-ew	wə-qe-ķwə-č'e-š'tə-n
съезд-ERG	делегат-ADV	2SG.ABS-DIR-идти-PST-AUX-POT
'Наверно, ты на съезд делегатом приехал?'.		

(6.17) Дахэу матхэ.

dax-ew	ma-txe
красивый-ADV	DYN-писать
'Красиво пишет'.	

Категория притяжательности, в отличие от других именных категорий, выражается при помощи префиксов, обозначающих лицо и число обладателя объекта, выраженного основой. В адыгейском языке, как уже было указано в п. 5.2, имеется противопоставление отторжимой и неотторжимой принадлежности: при неотторжимой принадлежности префикс присоединяется непосредственно к основе, при отторжимой между ним и основой появляется деривационный префикс *jə-*. Особым образом выражается принадлежность при существительных *jane* ‘мать’ и *jate* ‘отец’, а также при послелогах, исторически восходящих к именам.

Таблица 9

Формы категории притяжательности

	‘брать’ (неотторжимая)	‘лошадь’ (отторжимая)	‘отец’	‘к’ (послелог)
1Sg	s-šə	s-jə-š	s-jate	s-a-dež’
2Sg	p-šə	w-jə-š	w-jate	w-a-dež’
3Sg	ə-š(ə)	jə-š	jate	ja-dež’
1Pl	t-šə	t-jə-š	t-jate	t-a-dež’
2Pl	š _w -šə	š _w -jə-š	š _w -jate	š _w -a-dež’
3Pl	a-š(ə)	ja-š	jate	ja-dež’

(Подробнее о морфологических особенностях выражения категории принадлежности и о противопоставлении отторжимой и неотторжимой принадлежности см. статью И.М. Горбуновой в наст. сб.)

6.2. Глагольные категории: вид, время, модальность, отрицание

Адыгейский язык обладает весьма богатой системой грамматических показателей, выражающих темпорально-аспектуальные и модальные значения; см. [Яковлев, Аихамаф 1941: 306; Рогава, Керашева 1966: 170–258; Кумахов 1971: гл. 8, 9; Гишиев 1989; Paris 1989: 181–207]. Кратко остановимся на наиболее важных из них.

Система времен довольно проста и включает:
настоящее время (презенс), показателем которого у динамических глаголов можно считать префикс динамичности; статические же глаголы в презенсе выступают в форме основы;

простое прошедшее (прошедшее совершенное, претерит) с суффиксом *-ve*;

прошедшее несовершенное (имперфект) со сложным показателем *-š'tə-ve*, относящимся к классу вспомогательных основ.

Настоящее время имеет самый широкий спектр значений, обозначая ситуации как актуальные (6.18), так и разного рода итеративные (6.19), хабитуальные и генерические (6.20), ср. следующие примеры:

(6.18) Сэ джыдэдэм тутын сешъо.

se ūdededem twətən s-j-e-š_we
я сейчас табак 1SG.A-OBL-DYN-пить
‘Я сейчас курю’.

(6.19) Кіалэр тхыльмэ зыр зым ыуж итэу яджэ.

č'ale-r	txəl-me	zə-r	zə-m
парень-ABS	книга-ERG.PL	один-ABS	один-ERG
ə-wəž	jə-t-ew	j-a-že	
3SG.POSS-след	LOC-стоять-ADV	OBL-3PL.IO+DYN-читать	
‘Парень читает книги одну за другой’.			

(6.20) Чыгур мэчэрэгъу.

čəgərə-r me-čegətək_wə
земля DYN-вертеться
‘Земля вертится’.

Претерит и имперфект противопоставлены по аспектуальному признаку. Претерит употребляется в тех случаях, когда говорящий рассматривает ситуацию «извне», в ее целостности; имперфект же, напротив, обозначает взгляд на ситуацию «изнутри», без учета ее границ. В связи с этим претерит обычно обозначает законченные ситуации, достигшие своего предела, ср. (6.21)–(6.22) [Рогава, Керашева 1966: 181]. Имперфект же обозначает длящиеся ситуации, соотнесенные с некоторой точкой отсчета в прошлом; ср. (6.23) [Там же: 193].

(6.21) Кіалэм писмэ ытхыгъ.

č'ale-m	rjəsme	ə-txə-v
парень-ERG	письмо	3SG.A-писать-PST
‘Парень написал письмо’.		

(6.22) Боецмэ алерэр зэхихыгъэ.

bojes-me	a-?w-e-re-g	zex-jə-xə-ve
боец-PL.ERG	3PL.A-говорить-DYN-ABS	LOC-3SG.A-слышать-PST
‘Он услышал, что говорили бойцы’.		

(6.23) Юныс зы гуշыІэ химыгъэзэу едэIущтыгъэ.

јwənəs	zə	g_wəš'ə?e	x-jə-tə-wəz-ew
Юнус	один	слово	LOC-3SG.A-NEG-пропустить-ADV
je-de? _w ə-š'tə-ke			OBL-слушать-AUX-PST
‘Юнус слушал, не пропуская ни слова’.			

(Подробнее о значениях форм претерита и имперфекта и об их соотношении с лексической семантикой глаголов см. статью П.М. Аркадьева в наст. сб.)

Отмечены также следующие временные формы: «двойное прошедшее» (показатель -ка-ке; см. статью Н.А. Коротковой в наст. сб.), будущее (суффикс -š't) и потенциалис (суффикс -n). Форма аориста (без показателя), которая, согласно [Рогава, Керашева 1966: 173], довольно широко употребляется в повествовательных текстах, в изучаемом нами идиоме самостоятельно (без одного из союзных суффиксов -jə, -tjə) не используется.

Важно иметь в виду, что показатели, трактуемые в традиционных описаниях как относящиеся к категории времени, могут сочетаться между собой. Например, суффикс будущего времени -š'tə может присоединяться к другим времененным суффиксам, имея при этом модальное значение, ср. bəbə-ke-š't ‘он, наверное, полетел’ [Рогава, Керашева 1966: 185] и (6.24) [Там же: 196]. В свою очередь, показатель прошедшего времени может присоединяться к суффиксу -š'tə (такие сочетания не следует путать с показателем имперфекта), при этом результирующее сочетание также имеет модальное значение: sə-de-g_wəš'ə?e-š'tə-ke ‘я бы с ним поговорил’.

(6.24) Ахэмэ адэжъ клоштыгъэшт: ахэр зэнэIуасэхэу щытыгъэх.

a-xe-me	a-dež'	կ_wə-š'tə-ke-š't	a-xe-g
TOT-PL-ERG.PL	3PL.PP-K	идти-AUX-PST-FUT	TOT-PL-ABS
ze-ne? _w əse-x-ew		š'ə-tə-ke-x	
REC.PR-знакомый-PL-ADV		LOC-стоять-PST-PL	
‘Он, наверное, (неоднократно) ходил к ним, они были знакомы друг с другом’.			

Еще один модальный показатель с весьма широким значением – суффикс -n, рассматриваемый в статье Н.В. Сердобольской в наст. сб.

В адыгейском языке имеются также:

- императив, образующийся факультативным усечением конечной гласной основы и опущением префикса 2-го лица единственного числа: če ‘беги!’, qa-št(e) ‘бери!’, ср. также (6.25):

(6.25) Шъуедж мы тхылъым!

š_w-je-ž	тə	txələ-m
2PL.ABS-OBL-читать(IMP)	этот	книга-ERG
‘Прочитайте эту книгу’.		

- оптатив с префиксом -(w)ege-:

(6.26) Къышэрэкъых къэгъагъэхэр.

qə-š'-ere-č'ə-x	cekaqe-xe-g
DIR-LOC-OPT-расти-PL	цветок-PL-ABS
‘Пусть здесь растут цветы’.	

- дезидератив с показателем -kəwet:

(6.27) Кіэрэш Тэмбот итхыль седжэгъагъот.

č'ereše	tembwet	jə-txəl	s-je-ž-e-ka-kəwet
Керашев	Тэмбот	POSS-книга	1SG.ABS-OBL-читать-PST-DSD
‘Вот бы мне прочитать книгу Тембота Керашева’.			

- условная форма с суффиксом -me:

(6.28) Неущ ахъщэ къысатымэ шүхъафтын къэсщэфышт.

njewəš'	ah's'e	qə-s-a-tə-me
завтра	деньги	DIR-1SG.IO+OBL-3PL.A-дать-COND
§_wəhaftən	qe-s-s'efə-š't	
подарок	DIR-1SG.A-купить-FUT	
‘Если я получу завтра деньги, я куплю подарок’.		

- фрустративная с суффиксом -č'e:

(6.29) Сыда ар дэгъагъэкъэ, джанэр тIэпIыжъагъэ.

səd-a	a-t	de-ka-ke-č'e	žane-g
что-Q	tot-ABS	шиТЬ(AP)-PST-PST-INS	платье-ABS
‘Что с того, что она шила, платье уже распоролось’.			

(Подробнее о различных типах модальности, представленных в адыгейском языке, см. ст. Ю.Л. Кузнецовой в наст. сб.)

Категория отрицания выражается двумя показателями – предновым префиксом тə- и окончанием -er. За небольшими исключениями суффиксальное отрицание употребляется в составе предиката вершинной клаузы декларативного предложения (6.30). В прочих случаях употребляется префиксальное отрицание; в частности, оно выступает в вершинных клаузах недекларативных предложений (6.31–6.32) и в зависимых клаузах (6.33), подробнее см. [Ландер, Сумбатова 2007].

(6.30) Ежъ сянэжъ фэдэ бзыльфыгъэ дунаем тетэп.

jež'	s-janež	fede	bzəlfəve
сам	1SG.PR-POSS+бабушка	подобный	
dwənaje-m	tje-t-er		женщина
мир-ERG	LOC-стоять-NEG		
'Женщины, подобной самой бабушке, в мире нет'.			

(6.31) Зи емыу, Долэтхан!

z-jə	je-mə-?w	dweletxan
один-ADD	OBL-NEG-говорить(IMP)	Долэтхан
'Ничего не говори (ей), Долэтхан!'		

(6.32) ШъумыкIуагъя?

šwə-mə-kwə-ka	
2PL.ABS-NEG-идти-PST-Q	
'Разве вы не пошли?' [Рогава, Керашева 1966: 257]	

(6.33) Къихъарэр зэкэ амыгъашхэу рагъэкъырэп.

q-jə.ha-re-r	zeč'e	a-mə-ka-šx-ew
DIR-войти-DYN-ABS	все	3PL.A-NEG-CAUS-идти-ADV
g-a-ke-č'əž'ə-r-ep		
OBL-3PL.A-CAUS-уйти-RE-DYN-NEG		
'Кто бы ни зашел, никого, не накормив, не отпускают'.		

7

Грамматические классы глаголов

Грамматические классы глаголов в адыгейском языке могут быть выделены на основании двух критериев: 1) тип согласования; 2) вид и позиция показателей глагольной деривации. Критерий падежного управления глагола для адыгейского языка не дает приемлемых результатов. Поскольку эргативом кодируется и агентивный актант переходного глагола, и непрямое дополнение, любой двухвалентный глагол имеет один актант, оформленный эргативом, и один актант, оформленный абсолютивом. Таким образом, классификация, основанная на падежном управлении, позволяет разделить глаголы только на одно- и многовалентные.

7.1. Тип согласования

Любой адыгейский глагол согласуется со своим абсолютивным актантом (за исключением небольшого класса безличных глаголов) и со всеми эргативными актантами; эти два случая согласования мы будем называть абсолютивным и эргативным соответственно (см. также п. 9.2.1). Набор согласовательных префиксов, как показано в [Рогава, Керашева 1966; Paris 1989; Smeets 1992], можно использовать в качестве критерия классификации глаголов.

Абсолютивный актант, за исключением небольшого числа безличных глаголов, присутствует у глаголов адыгейского языка всегда. Таким образом, у одновалентных глаголов, не имеющих эргативных актантов, согласовательный префикс один – показатель абсолютивного актанта:

(7.1) Сэ сэко.

se	s-e-kwəe
я	1SG.ABS-DYN-идти
'Я иду'.	

Многовалентные глаголы могут быть переходными и непереходными. Именно эти два класса выделяются по набору аффиксов согласования. У переходных глаголов имеется согласовательный префикс в позиции -4, у непереходных префикса в этой позиции нет. Непереходные глаголы, имеющие более одной валентности, индексируют свои эргативные актанты в позиции непрямого объекта (-5) или в составе комплексов объектной деривации (-6).

К переходным относятся, например, глаголы wəč'əp 'убить', лекwən 'видеть', š'en 'вести', qwətən 'разбить', š'əp 'доить', а также все каузативные дериваты: ke-лекwən 'показывать', qe-ke-kwən 'позволять прийти' и другие, ср. (7.2). К двухвалентным непереходным относятся, например, глаголы jebewən 'целовать', jeseqeñ 'кусать', jewen 'ударить' и другие, а также ряд антипассивных коррелятов переходных глаголов, например ježən 'читать' (ср. переходный žəp 'прочитать') и jeswen 'пить' (ср. переходный jəšwən 'выпить'), ср. (7.3).

(7.2) а. Пшъашъэм сэ сильэгъугъ.

pšāše-m	se	s-jə-лекwə-к
девушка-ERG	я(ABS)	1SG.ABS-3SG.A-видеть-PST
'Девушка увидела меня'.		

б. Кіалэ-м пшъашъэр ыльэгъугъ.

č'ale-m	pšāše-r	Ø-ə-лекwə-к
парень-ERG	девушка-ABS	3SG.ABS-3SG.A-видеть-PST
'Парень увидел девушку'.		

(7.3) a. Сэ пшъашъэм себэугъ.

se	pšāše-m	s-Ø-je-bewə-k
я(ABS)	девушка-ERG	1SG.ABS-3SG.IO-OBL-целовать-PST
'Я поцеловал девушку'.		

b. Клалэр пшъашъэм ебэугъ.

č'ale-r	pšāše-m	Ø-Ø-je-bewə-k
парень-ABS	девушка-ERG	3SG.ABS-3SG.IO-OBL-целовать-PST
'Парень поцеловал девушку'.		

Отличить переходные глаголы от непереходных по форме и позиции абсолютивных маркеров невозможно, так как абсолютивное согласование устроено в них единообразно. Различие, однако, обнаруживается в механизме эргативного согласования. Несмотря на значительное сходство маркеров эргативного согласования при переходных и непереходных глаголах (ср. соответствующие позиции ю и а в табл. 5), их форма и позиция в переходных и непереходных глаголах не одинаковы. При согласовании с непрямым дополнением в 3-м лице единственного числа у непереходных глаголов используется нулевой лично-числовой префикс, условно предшествующий либо показателю косвеннообъектной деривации (OBL) je- (7.3ab), либо деривационным префиксам, выступающим в позиции –5. При согласовании с агентивным участником 3-го лица единственного числа у переходных глаголов в прошедшем времени используется эргативный префикс (j)ə- (7.2b). При согласовании с непрямым дополнением 1-го и 2-го лица непереходные глаголы также используют показатель косвеннообъектной деривации (7.3a), а переходные при согласовании с агенсом его не используют (7.2a). Эти формы могут служить диагностическими для различения двухвалентных непереходных и переходных глаголов.

Имеется небольшой класс безличных глаголов. В традиционном адыговедении термин «безличный» означает «не имеющий абсолютивного актанта». Безличные глаголы делятся на непроизводные и производные. Непроизводные безличные глаголы присоединяют один эргативный актант. Так, при глаголе č'jəč'əp 'спадать (о воде)' единственный актант – пациент – маркируется эргативом и индексируется префиксом jə- в позиции –4, ср. (7.4).

(7.4) Псым кIичыгъ.

psə-m	č'-jə-č'ə-k
вода-ERG	LOC-3SG.A-спадать-PST
'Вода убыла' [Водождоков (ред.) 1960: 948].	

У предикатов, образованных показателями -k_wešw 'легко' и -k_waje 'трудно' от одновалентных глаголов, нет ни одного актанта:

(7.5) a. КIогъуай.

k _w e-k _w aj
идти-трудно
'Идти трудно'.

b. *СэкIогъуай.

*s-e-k _w e-k _w aj
1SG.ABS-DYN-идти-трудно
'Мне идти трудно'.

К сожалению, классификация по типу согласовательных аффиксов не предсказывает поведение глаголов при разного рода деривациях. На выделенное выше противопоставление переходных и непереходных глаголов в адыгейском языке ориентированы лишь немногие деривации; ср. префиксальный потенциалис на fe-, который образуется только от переходных глаголов [Рогава, Керашева 1966: 280]. Значительное число дериваций (бенефактив, каузатив и других) применимо и к переходным, и к непереходным глаголам.

Проблему представляют две деривации – рефлексив на ze-/z(ə)- и реципрок на zere-/ze-/z(ə)- [Letuchiy 2007]. Традиционно считается, что эти две деривации прямо связаны с синтаксическими свойствами глагола, в частности с его грамматическим классом (см. [Рогава, Керашева 1966: 265–268; 271–277; Smeets 1992: 114–116, 137–138]).

7.2. Образование рефлексива и реципрока

Правила образования рефлексива и реципрока также могут служить основанием разделения глаголов на грамматические классы. При этом следует учитывать форму маркеров деривации и их позицию. Позицию показателя реципрока или рефлексива проще всего определить по тому, предшествует он личному аффиксу или следует за ним: в первом случае показатель реципрока или рефлексива занимает абсолютивную позицию, во втором – позицию агенса или непрямого дополнения. Переходные глаголы содержат показатели согласования с агенсом и с абсолютивным актантом: в (7.6) показатель реципрока zere- следует за показателем первого лица; это значит, что личный показатель занимает абсолютивную позицию, а префикс zere- – позицию агенса. Напротив, в (7.7) личный префикс jə- занимает позицию агенса, а рефлексивный префикс zə- – абсолютива.

По данному критерию только двухвалентные глаголы делятся на шесть классов.

Класс 1: переходные глаголы – реципрок зеге- в позиции агента-эргатива (–4), рефлексив зэ- – в абсолютивной позиции (–9):

(7.6) Тызэрэулагъ.

tə-zere-wəʔa-ə
1PL.ABS-REC.A-ранить-PST
'Мы друг друга поранили'.

(7.7) ЗиукIыгъ.

z-ja-wəč'ə-ə
RFL.ABS-3SG.A-убить-PST
'Он покончил с собой'.

Класс 2: двухвалентные непереходные – и реципрок, и рефлексив используют показатель ze-/zə- в позиции непрямого дополнения (–5) или в позиции дополнения при локативном превербе (–6):

(7.8) Тэ зым зыр тызыщэгугъ.

te zə-m zə-g tə-zə-š'-e-gwərə
мы(ABS) один-ERG один-ABS 1PL.ABS-REC.IO-LOC-DYN-надеяться
'Мы друг на друга надеемся'.

(7.9) ГъунджэмкIэ сыйзэпльэжкыгъ.

kwənže-m-čə sə-ze-płə-ž'ə-ə
зеркало-ERG-INS 1SG.ABS-RFL.IO+OBL-смотреть-RE-PST
'Я посмотрел на себя в зеркало'.

Класс 3: инверсивные глаголы (например, š'əkʷəršen 'забыть'; об этом классе см., в частности, [Рогава, Керашева 1966: 98; Smeets 1992: 122–123]) – реципрок и рефлексив с показателем z(ə)- в позиции дополнения при локативном превербе (-6) или z(ə)-/ze- в абсолютивной позиции:

(7.10) Ахэм защэгъупшежкыгъ / зыщыгъупшэжкыгъ¹⁴

a-xe-m z-a-š'ə-kʷərše-ž'ə-ə /
ОН-PL-OBL REC.ABS-3PL.IO-LOC-забыть-RE-PST
zə-š'ə-kʷərše-ž'ə-ə-ə
REC.IO-LOC-забыть-RE-PST-PL.ABS
'Они друг о друге забыли'.

¹⁴ В (7.10) используется показатель множественного числа -x, который может выражать число только абсолютивного актанта. Следовательно, показатель реципрока занимает позицию непрямого дополнения. То же самое имеет место в (7.12), (7.14a) и (7.14c).

(7.11) Тызыщыгъупшагъ / зыттыгъупшагъ.

tə-zə-š'ə-kʷərša-ə / zə-t-š'ə-kʷərša-ə
1PL.ABS-RFL.IO-LOC-забыть-PST RFL.ABS-1PL.IO-LOC-забыть-PST
'Мы о себе забыли'.

Отметим, что традиционно выделяемый инверсивный класс определяется скорее семантически, а именно как класс глаголов, у которых «реальный субъект» является грамматически косвенным объектом. Однако применение деривационного критерия показывает, что этот класс можно выделить и на формальных основаниях.

Еще один критерий отмечен в [Smeets 1992: 122]: формы оптатива от инверсивных глаголов, в отличие от оптатива от двухвалентных непереходных глаголов (класс 2), семантически относятся не к абсолютивному актанту, а к актанту, выраженному косвеннообъектным эргативом, ср. p-š'-ege-kʷərš (2SG.IO-LOC-OPT-забыть) 'забыл бы ты его!' [Ibid.] vs. w-j-e-re-ž (2SG.ABS-OBL-OPT-читать) 'почитал бы ты'.

Класс 4: дериваты на fe- со значением возможности (fe-λeɪkʷən 'мочь видеть', fe-wəč'ən 'мочь убить', fe-keşən 'мочь скечь', fe-š'en 'мочь вести', fe-wəpsən 'мочь брить') – реципрок с показателем ze- в позиции дополнения при локативном превербе (–6), а рефлексив с показателем zə- в абсолютивной позиции:

(7.12) Ахэр зэфэльэгъухэрэп.

a-xe-ə ze-fe-λeɪkʷə-ə-xe-ə-ə
TOT-PL-ABS REC.IO-BEN-видеть-PL-DYN-NEG
'Они ненавидят друг друга' (букв. 'Они не могут видеть друг друга').

(7.13) СIэ мэузышъ зысфеупсыщтэп.

s-?e me-wəzə-ə zə-s-fe-wəpsə-ə-t-ə-ə
1SG.PR-рука DYN-болеть-CONV RFL.ABS-1SG.IO-BEN-брить-FUT-NEG
'У меня болит рука, и я не смогу побриться'.

Класс 5: инадвертивные дериваты с префиксом ?eč'e- со значением неумышленного действия (?eč'e-wəč'ən 'нечаянно убить', ?eč'e-wəʔən 'нечаянно ранить', ?eč'e-λeɪkʷən 'нечаянно увидеть', ?eč'e-šxen 'нечаянно съесть', ?eč'e-qwətən 'нечаянно сломать') – реципрок с показателем ze-/zə- в позиции абсолютива или дополнения при показателе ?eč'e- или с показателем zegə- в позиции агента (все три варианта синонимичны):

(7.14) а. Амышахэу IækIэзэрэулагъэх.

aməʃahew ?eč'e-zegə-wəč'a-ə-ə
нечаянно INADV-REC.A-убить(AP)-PST-PL
'Они нечаянно убили друг друга'.

- b. Клалэхэм заіэкіеуїжкыгъ.
 č'ale-xe-m z-a-?eč'e-wə?e-ž'ə-к
 парень-PL-ERG REC.ABS-3PL.IO-INADV-ранить-RE-PST
 'Парни нечаянно друг друга поранили'.
- c. Клалэхэр зэІекіеукіежкыгъэх.
 č'ale-xe-r ze-?eč'e-wəč'e-ž'ə-к-e-х
 парень-PL-ABS REC.IO-INADV-убить(AP)-RE-PST-PL
 'Парни нечаянно друг друга убили'.

Некоторые носители признают возможным четвертый вариант образования реципрока от данного типа дериватов: инадвертитивный префикс *?eč'e-* разрывает взаимный префикс *zere-*.

- d. ТызэІекіеэрүиагъэх.
 tə-ze-?eč'e-re-wə?a-к-e-х
 1SG.ABS-REC-INADV-REC-ранить-PST-PL
 'Мы нечаянно ранили друг друга'.

Показатель рефлексива *zə-* занимает абсолютивную позицию:

- (7.15) Сэ зысІекіеуїажкыгъ.
 se zə-s-?eč'e-wə?a-ž'ə-к
 я RFL.ABS-1SG.IO-INADV-поранить-RE-PST
 'Я нечаянно ранил себя'.

Класс 6: глагол *зехехәп* 'слышать' при образовании реципрока и рефлексива использует показатель *zə-* в абсолютивной позиции:

- (7.16) Ахъмэрдэ Азаматрэ зызэхахыжырәп.
 ahmed-re azamat-re
 Ахмед-COORD Азамат-COORD
 zə-zex-a-хə-ž'ə-г-ер
 REC/RFL.ABS-LOC-3PI.IO-слышать-RE-DYN-NEG
 'Ахмед и Азамат друг друга не слышат / сами себя не слышат'.

Как видно, классу непереходных двухвалентных глаголов, выделяемому на основании типа согласовательных показателей, соответствует несколько классов (со второго по шестой), выделяемых на основании деривационного критерия.

Класс трехвалентных переходных глаголов по критерию образования рефлексива и реципрока также неоднороден. При взаимной кореферентности субъекта и непрямого объекта стандартно используется показатель *zə-* в позиции префикса непрямого объекта (-5). Однако при взаимной кореферентности субъекта (каузатора) и непрямого объекта (каузируемого) каузатива от переходного глагола используется *zere-* в позиции агента или непрямого объекта (см. [Летучий 2007;

Аркадьев, Летучий 2007] о специфических свойствах каузатива от переходных глаголов).

Трехвалентный переходный глагол:

- (7.17) Тэ шъухъафтыхэр зэтэтыжбы.
 te ſwəhaftən-xe-r ze-t-e-tə-ž'ə
 мы подарок-PL-ABS REC.IO+OBL-1PL.A-DYN-давать-PST
 'Мы дарим друг другу подарки'.

- (7.18) Тэ унэхэр зэфэтшыгъ.
 te wəne-xe-r ze-fe-t-šə-к
 мы дом-PL-ABS REC.IO-BEN-1PL.A-делать-PST
 'Мы построили друг для друга дома'.

Каузатив от переходного глагола:

- (7.19) Йошибаклохэм чыгур язэрэгъэхы.
 ?wefšakwə-xe-m čegwə-r ja-zer-e-к-e-pχə
 работник-PL-ERG поле-ABS 3PL.IO+OBL-REC.A-DYN-CAUS-пахать
 'Работники заставляют друг друга пахать поле'.

Классификация по месту и типу взаимного и рефлексивного показателей не может быть сведена ни к семантической классификации глаголов, ни к классификации по набору личных аффиксов. Ни сходства морфологической структуры некоторых глаголов, ни семантического сходства между ними недостаточно, чтобы с уверенностью утверждать, что они одинаково образуют реципрок или рефлексив.

Таким образом, содержательная грамматическая классификация адыгейских глаголов не может быть сведена к бинарному противопоставлению переходных и непереходных лексем.

7.3. Семантические основания классификации глаголов

Вопрос о семантической мотивации классификации глаголов стоит только для непереходных, переходных и инверсивных глаголов (классы 1–3). Классы 4 и 5 включают лексемы, образованные при помощи показателей деривации с определенным значением.

Проблема соответствия между лексической семантикой и grammatischen свойствами решается довольно легко для глаголов физического воздействия и контакта. Все эти глаголы являются либо непереходными двухвалентными, либо переходными. Между этими двумя классами они распределяются в соответствии с правилом, сформулированным в общем виде в [Testelec 1998] (ср. также обсуждение в

[*Smeets* 1992: 130–135]): а именно в переходный класс попадают глаголы «полного охвата», воздействия на весь пациент целиком, – в частности глаголы разрушения (*qʷətən* ‘разбить’, *wəč’ən* ‘убить, избить’), перемещения в пространстве и изменения конфигурации (*zebχərətəwən* ‘рассыпать’). Напротив, глаголы, обозначающие воздействие на участок тела или поверхности пациента (*jewen* ‘ударить’, *jebewen* ‘попечовать’, *jeseqeñ* ‘укусить’), относятся к непереходному классу.

Существуют также деривации, превращающие непереходный глагол со значением неполного охвата в переходный со значением полного охвата [*Smeets* 1992: 133]: *sə-w-e-ṛla-č* (1SG.ABS-2SG.IO-OBL-смотреть-PST) ‘я посмотрел на тебя’ vs. *wə-qe-s-ṛl.ehə-č* (2SG.ABS-DIR-1SG.A-осмотреть-PST) ‘я осмотрел тебя’.

Глаголы эмоций, ментального состояния и чувственного восприятия в адыгейском языке распределены между тремя классами глаголов. Переходными являются, например, глаголы *ləkʷən* ‘видеть’ и *ʃən* ‘знать’, непереходными – предикаты типа *š’əš’ən* ‘бояться’, *š’əš’ənən* ‘бояться’ и *jərlən* ‘смотреть’, инверсивными – в частности, *š’əkʷərəbən* ‘забыть’ и *š’wəʃən* ‘казаться’. Строгих правил отнесения к классам для данных семантических групп, по-видимому, не существует.

Говоря о мотивации синтаксических классов, нельзя не упомянуть еще одну актантную деривацию – антипассив¹⁵. Многие переходные глаголы в адыгейском языке могут становиться непереходными, меняя конечный гласный основы с -ə на -e (ср. *tχə-n* ‘писать что-л.’ – *tχe-n* ‘заниматься писанием’)¹⁶, см. [*Яковлев, Аихамаф* 1941; *Кумахов* 1974a; *Кумахов* 1981b; *Hewitt* 1981; *Smeets* 1992].

Как правило, при смене гласной глагол превращается в одновалентный, а исходный прямой объект перестает быть актантом глагола. Однако встречаются случаи, когда глагол остается двухвалентным, но становится непереходным – это упомянутые выше глаголы *žən/ježən* ‘читать’ и *jəšʷən/ješʷən* ‘пить’.

¹⁵ Здесь мы не обсуждаем вопрос об отнесении антипассива к залогам или к собственно деривациям (см., например, [Плунгян 2000], а также [Аркадьев, Летучий 2008] применительно к адыгейскому материалу).

¹⁶ Мы сознательно не говорим о показателях -e или -ə, поскольку огромное количество адыгейских глаголов на -e или на -ə не имеет пары с другим конечным гласным (например, глагол *wəʔən* ‘ранить’ не имеет варианта на -ə, а *bəbən* ‘лететь’ – варианта на -e). В этих случаях конечный гласный явно не может рассматриваться как показатель переходности; аналогичный вывод делает и Р. Смеетс [Smeets 1992: 106].

- (7.20) a. Сэ тхылъыр сэджы.
se txələr-g s-e-žə
я книга-ABS 1SG.A-DYN-читать
‘Я читаю книгу (прочитываю до конца)’.
- b. Сэ тхылъым сэджэ.
se txələr-m s-j-e-žə
я книга-ERG 1SG.ABS-3SG.IO-OBL-читать
‘Я читаю книгу’.

Переходные глаголы *žən* и *jəšʷən* обозначают полный охват пациента действиями агенса: например, глагол *jəšʷən* означает не просто ‘пить что-либо’, а скорее ‘выпить что-либо до конца’, *žən* – ‘прочитать что-либо до конца’.

8

Именная группа

Основными частями именной группы в адыгейском языке являются именной комплекс, относительное предложение и детерминаторы. (Об именном комплексе см. п. 5.2; об относительных предложениях см. п. 9.3.3.)

Детерминаторами здесь именуются именная группа посессора, указательные местоимения и некоторые кванторы (например, *zəč’ə* ‘все’), а также числительное *zə* ‘один’. Эти элементы в норме занимают левую периферию именной группы, см. пример с именной группой посессора:

- (8.1) хъакIэхэм къыдблэкIыщтыгъэх ямашинэхэр
hač’e-xe-m qə-d-ble-č’əš’tə-ke-xe
гость-ERG DIR-1PL.IO-LOC-уходить-AUX-PST-PL
ja-mašjəne-xe-r 3PL.PR+POSS-машина-PL-ABS
‘проезжавшие мимо нас машины гостей’

Лишь в очень редких случаях детерминаторы могут вклиниваться между относительным предложением и именным комплексом.

- (8.2) ашIыгъэ сэсиунэр
a-šə-ke se s-jə-wəne-r
3PL.A-делать-PST я 1SG.PR-POSS-ДОМ-ABS
‘построенный ими мой дом’

Помимо перечисленных классов единиц существуют также некоторые определения, которые располагаются между относительным предложением и именным комплексом почти всегда: сюда, в частности, относятся слова типа *təkʷesere* ‘вчерашний’ и порядковые числительные.

9

Простые и сложные предложения

9.1. Вспомогательные понятия

9.1.1. Зона окончаний и маркеры синтаксической функции

Для описания стратегий противопоставления независимых и зависимых клауз в адыгейском языке существенной является финальная часть полисинтетической словоформы – зона окончаний (см. п. 5.1). Она включает три позиции, которые могут занимать следующие суффиксы: позиция +3 – маркер множественного числа абсолютивного аргумента -хе; позиция +4 – суффикс динамичности -ге; позиция +5 – отрицательный суффикс -ер, маркеры подчинения и pragматические маркеры.

Для описания синтаксической функции той или иной полисинтетической словоформы важны только морфемы второй (+4) и третьей (+5) позиций зоны окончаний. При этом можно использовать тот факт, что показатели, выступающие в позиции +5, редко сочетаются друг с другом, причем число допустимых сочетаний невелико (см. п. 5.1). Будем называть все морфемы, способные находиться в позиции +5, *маркерами синтаксической функции*. Обычно словоформа не имеет более одного такого маркера; случаи, когда сочетания возможны, мы будем специально оговаривать.

В число маркеров синтаксической функции, таким образом, попадают следующие морфемы:

отрицательный суффикс -ер;

вопросительный маркер -а;

«эмфатический» маркер -ба;

падежные показатели -г, -м, -ç'е (допустима также комбинация -м-ç'е);

адвербальный маркер -ew;

условный показатель -me;

маркеры с временным значением -fe, -ze, -re;

суффиксы -s, -tjə со значением причины или последовательности действий;

аддитивная «частица» -јэ – один из немногих маркеров синтаксической функции, способных выступать в сочетаниях с другими показателями этого класса. Возможны, например, следующие сочетания:
-ме + јэ > -mjə (результатирующий показатель имеет уступительное значение);
-s + јэ > -sjə (причинное значение) и др.¹⁷

Кроме того, отрицательный суффикс -ер может выступать в сочетании с суффиксами -tjə и -s:

- (9.1) Аминэт роззэр ылъэгъуэпти, ыгу хэкъыгъ.
amjənet rweze-xe-r ə-ləkʷə-ç-er-tjə, ə-gw
Аминет роза-PL-ABS 3SG.A-видеть-PST-NEG-CS 3SG.PR-сердце
хе.ç'ə-ç
выйти-PST
‘Аминет не увидела роз и расстроилась’.

9.1.2. Релятивизация

Релятивизация – морфосинтаксическое явление, чрезвычайно важное для разных аспектов адыгейского синтаксиса. Релятивизованная клауза (ее мы также будем называть *релятивизацией*) используется для характеристики или идентификации какого-либо объекта на основе его участия в некоторой ситуации.

- (9.2) a. Кіалэм апчыр ыкъутагъ.
ç'ale-m apç'ə-r ə-qʷəta-ç
парень-ERG стекло-ABS 3SG.A-разбивать-PST
‘Мальчик разбил стекло’.
- b. [апчыр ыкъутагъэ] кіалэр
apç'ə-r zə-qʷəta-ke ç'ale-r
стекло-ABS REL.A-разбить-PST парень-ABS
‘мальчик, разбивший стекло’ (= {мальчик такой, что {он, разбил стекло}}).

Если релятивизация выступает в роли атрибута, то один из актантов (Х) релятивизированной клаузы кореферентен всей именной группе, в которую эта клауза входит. Будем говорить, что в таких случаях зависимая клауза представляет собой *релятивизацию* исходного предложения по актанту Х, или, иначе, *релятивизацию актанта Х*. Актант Х будем называть *мишенью релятивизации*.

¹⁷ Вероятно, исторически результатом слияния с -јэ является также причинный показатель -tjə.

Так, в (9.2b) клауза, заключенная в квадратные скобки, представляет собой релятивизацию простого предложения (9.2a). Вся ИГ в (9.2b) кореферентна агенсу зависимой клаузы (*č'ale-m* ‘мальчик’). Таким образом, (9.2b) представляет собой релятивизацию предложения (9.2a) по агенсу или, что то же самое, релятивизацию агента предложения (9.2a).

Помимо позиции приименного атрибута, релятивизация используется в позициях, характерных для именных групп; при этом они оформляются падежными маркерами:

- (9.2) a. [апчыр зыкъутагъэр]
          арč'э-г   zə-q_wəta-ке-г
          стекло-ABS REL.A-разбить-PST-ABS
          ‘тот, кто разбил стекло’ (= {x_j такой, что {x_j разбил стекло}}_j).

В этом случае один из актантов релятивизированной клаузы также кореферентен всей ИГ, и можно говорить о том, что мы имеем дело с релятивизацией по данному актанту.

В адыгейском языке используются две стратегии релятивизации. Первая, немаркированная, стратегия используется при релятивизации абсолютного актанта. Синтаксическая роль мишени при этом никак специально не маркируется; ср. независимую клаузу (9.3a) и относительные конструкции (9.3b–c):

- (9.3) a. Сэ унэр слъэгъугъэ.
          se wəne-r   s-λe_wə-ke
          я   дом-ABS   1SG.A-видеть-PST
          ‘Я увидел дом’.
- b. сэ слъэгъугъэ унэр
          se s-λe_wə-ke   wəne-r
          я   1SG.A-видеть-PST   дом-ABS
          ‘дом, который я увидел’.
- c. сэ слъэгъугъэр
          se s-λe_wə-ке-г
          я   1SG.A-видеть-PST-ABS
          ‘то, что я увидел’.

Вторая стратегия, морфологически маркированная, используется при релятивизации неабсолютивных актантов. В этом случае на месте личного или посессивного префикса, соответствующего мишени, появляется релятивный маркер *zə-*.

Функции релятивизующего префикса *zə-*, таким образом, описываются при помощи следующего простого правила: актант, к которому отсылает *zə-*, кореферентен всей ИГ. Так, в уже приводившемся примере (9.2bc) вся ИГ кореферентна агенсу релятивной клаузы, а в (9.4b) – бенефактиву, введенному префиксом *fe-*.

- (9.2) a. Кіалэм апчыр ыкъутагъэр.
          č'ale-m   arč'э-г   ə-q_wəta-к
          парень-ERG   стекло-ABS   3SG.A-разбивать-PST
          ‘Мальчик разбил стекло’.
- b. апчыр зыкъутагъэр кіалэр
          [арč'э-г   zə-q_wəta-ке   č'ale-г]
          стекло-ABS   REL.A-разбить-PST   парень-ABS
          ‘мальчик, разбивший стекло’
- c. апчыр зыкъутагъэр
          [арč'э-г   zə-q_wəta-ке-г],
          стекло-ABS   REL.A-разбить-PST-ABS
          ‘тот, кто разбил стекло’
- (9.4) a. Сэ сиклалэ щэджэгъуашхэ фэсшыгъэ.
          se s-jə-č'ale   š'ežek_wašxe
          я   1SG.PR-POSS-парень   обед
          Ø-fe-s-§ə-к
          3SG.IO-BEN-1SG.A-делать-PST
          ‘Я подготовила для сына обед’.
- b. сэ щэджэгъуашхэ зыфэсшыгъэ сиклалэр
          [se š'ežek_wašxe   zə-fe-s-§ə-ке
          я   обед   REL.IO-BEN-1SG.A-делать-PST
          s-jə-č'ale-г]
          1SG.PR-POSS-парень-ABS
          ‘мой сын, для которого я подготовила обед’.

В релятивизированных клаузах настоящего времени динамические глаголы, как правило, имеют в зоне окончаний суффикс *-te*:

- (9.5) a. Кіалэхэр makloх.
          č'ale-xe-г   ma-ķ_we-х
          парень-PL-ABS   DYN-ИДТИ-PL
          ‘Парни идут’.
- b. kloхэрэ kіалэхэр
          [k_we-xe-re   č'ale-xe-г]
          идти-PL-DYN   парень-PL-ABS
          ‘идущие парни’

Сфера функционирования релятивизаций в адыгейском языке сравнительно широка и не исчерпывается использованием их в роли приименного атрибута. В частности, релятивизации используются при построении вопросительных предложений (п. 9.2.4), конструкций с аргументным фокусом (см. статью Н.Р. Сумбатовой в наст. сб.), иногда также при оформлении сентенциальных актантов и сирконстантов (п. 9.3.1–9.3.2). (Более подробно релятивизация в адыгейском языке описывается в статье Ю.А. Ландера в наст. сб. и в [Hewitt 1979]).

9.2. Простое предложение

Адыгейский считается языком эргативного строя. В нем наблюдается основной признак эргативной конструкции предложения: единственный актант непереходного глагола кодируется так же, как пациент при переходном глаголе (см. п. 6.1, 7 и 9.2.1). Функции эргатива в адыгейском языке, как было отмечено выше, не ограничены кодированием агента переходного глагола; фактически данный падеж оформляет любой актант глагола, кроме абсолютивного. Кроме того, даже для абсолютивного актанта определение падежа в ряде случаев составляет проблему (п. 9.2.3).

9.2.1. Члены предложения

9.2.1.1. Вершинный предикат независимого предложения

Вершинный предикат в адыгейском языке не требует специального маркирования. Это означает, что в нейтральном случае маркер синтаксической функции отсутствует. Кроме того, вершинный предикат независимого утвердительного предложения не может содержать суффикса динамичности -ге.

Однако некоторые показатели синтаксической функции не только допустимы в составе вершинного предиката независимой клаузы, но и маркируют клаузу как независимую. Это суффикс так называемого финитного отрицания -ер, вопросительная частица -а и частица -ба ‘же’¹⁸.

¹⁸ Для суффикса отрицания исключения все же возможны, см. [Ландер, Сумбатова 2007].

9.2.1.2. Абсолютивная группа

Почти любой предикат¹⁹ в адыгейском языке имеет ровно одну «абсолютивную» валентность – такую, которая может заполняться группой 3-го лица в абсолютиве (с показателем -г), что иллюстрируется примерами (9.6)–(9.9). В составе предиката фонетически выраженного показателя согласования с абсолютивом третьего лица нет.

Одновалентный непереходный глагол:

- (9.6) Армэум ыгъэтIысырэ чыыгыр мэгъу.
[armewə-m ə-ke.ɪsə-re čyıgır me-ğ] te-ğwə
бездельник-ABS 3SG.A-сажать-DYN дерево-ABS DYN-сохнуть
'Дерево, посаженное бездельником, сохнет' [Блягоз 1992: 32].

Переходный глагол:

- (9.7) Бзэгум дунаир еIэты.
bzegwə-m dwənajə-г j-e-?etə
язык-ERG мир-ABS 3SG.A-DYN-поднять
'Миром правит язык' [Там же: 36].

Существительное и прилагательное:

- (9.8) Нэр делэ, Iэр бланэ.
ne-г djele, ?e-г blane
глаз-ABS глупый рука-ABS лань
'Глаз глупый, рука лань' (т. е. смелая, мужественная) [Там же: 81].

- (9.9) Акъылыр былым, былымыр осэспс.
aqələ-г bələm bələmtə-г weseps
ум-ABS имущество имущество-ABS роса
'Ум – богатство, богатство – роса' [Там же: 30].

Эта же актантная позиция может заполняться именной группой, немаркированной по падежу. Отсутствие падежного маркера семантически мотивировано – обычно не маркируются по падежу нереферентные/неопределенные ИГ (о семантике противопоставления абсолютивных vs. немаркированных именных групп см. 6.1):

- (9.10) Бзыльфыгъэ зыдэшысым сэр щырахырэп.
bzələfəke zə-de-š ə-sə-m se-г
женщина REL.IO-LOC-LOC-сидеть-ERG саблю-ABS
š'ə-r-a-xə-г-ер
LOC-OBL-3PL.A-снимать-DYN-NEG
'Где женщина, там из ножен саблю не вынимают' [Там же: 35].

¹⁹ За исключением небольшого числа безличных глаголов, см. п. 7.

(9.11) Зы лыжъ горэ шыбэ илэу щылагъ.

zə	λəž	gʷege	šə-be	jə-ʔ-ew
один	старик	какой-то	лошадь-много	LOC-быть-ADV
š'ə-ʔa-к				
LOC-быть-PST				

‘Один старик жил, имея много лошадей’ [Рогава, Керашева 1966: 60].

Часть именных групп третьего лица – имена собственные и именные группы с показателями посессивности, выступая в роли актанта, обычно не присоединяет показатель абсолютива²⁰ независимо от определенности/неопределенности и других семантических факторов (см. п. 6.1):

(9.12) Ынэ инэф, ыпсэ ихахъу.

ə-ne	jə-nef	ə-pse	jə-xaχʷə
3SG.PR-глаз	POSS-свет	3SG.PR-душа	POSS-приварок
‘Его глаза – свет, его душа – богатство’ [Блягоз 1992: 115].			

(9.13) Аш дэжъым Нафисэт унэм къикIыгъ.

a-š'	dež'-ə-m	naʃ̥eset	wəne-m	q-jə-č'-ə-k
TOT-ERG	K-ERG	Нафисэт	комната-ERG	DIR-LOC-выйти-PST
‘В это время Нафисэт вышла из комнаты’ [Рогава, Керашева 1966: 63].				

Если в той же синтаксической позиции оказывается местоимение 1-го или 2-го лица, то в крайней левой (–9) позиции предикатной словоформы появляется соответствующий показатель личночислового согласования. Как уже говорилось выше (п. 6.1), сами местоимения 1–2-го лица морфологически не выражают противопоставления по падежу.

(9.14) О нэмаз шы, сэ съожэныгу.

we	nemaz	šə	se	sə-w-e-žə-nə-gʷ
ты	молитва	делать(IMP)	я	1SG.ABS-2SG.IO-OBL-ждать-рот-пока
‘Так ты молишься, а я пока подожду’ [Там же: 96].				

Таким образом, одна и та же валентность предиката может заполняться именными группами следующих типов:

ИГ 3-го лица с показателем абсолютива;

²⁰ Присоединение показателя абсолютива к таким группам все же возможно, например: xet marjəner ‘Кто (тут) Марина?’; о других случаях см. [Рогава, Керашева 1966: 63–65, 69–70; Кумахов 1971: 38].

ИГ 3-го лица, не маркированными по падежу (неопределенными ИГ; посессивными ИГ; собственными именами); местоимениями 1-го или 2-го лица (эти местоимения по падежу не маркируются).

Будем говорить, что все эти группы заполняют *абсолютивную валентность* предиката; допустимо также называть абсолютивными самими группами, заполняющие данную валентность, даже в том случае, когда показатель абсолютива отсутствует.

Абсолютивным группам 1-го и 2-го лица соответствует личный префикс, занимающий крайнюю левую позицию –9 в составе предиката (см., например, 9.5; 9.14). Абсолютивным группам 3-го лица никакой фонетически выраженный личный префикс не соответствует (9.6–9.11 и др.). Если это группы множественного числа, то в составе предиката может появляться суффикс множественного числа -хе (см., например, 9.31).

9.2.1.3. Эргативные группы

Эргативным падежом (-m) могут оформляться все актанты предиката, кроме абсолютивного (см. п. 6.1). Это агенс переходного глагола, «исходный» (т. е. не полученный в результате актантной деривации) непрямой объект, некоторые виды обстоятельств, а также все актанты, вводимые при помощи объектной деривации (примеры см. в п. 6.1).

Эргативным группам обычно соответствует ненулевой личный префикс в структуре глагольной словоформы. Однако префикс, соотносимый с эргативными группами 3-го лица, которые вводятся при помощи показателей актантной деривации, является нулевым. См. табл. 6 в п. 5.1 и (9.15–9.16): в (9.15) локативный преверб вводит актант 1-го лица, которому соответствует личный префикс s-. В (9.16) преверб de- вводит актант, заполненный эргативной группой qebertaje-m ‘кабардинец’, которому не соответствует никакой фонетически выраженный показатель:

(9.15) Лъэу стелъир степхыжыгъ.

λ-ew	s-tje-λə-г	s-tje-p-хə-č'-ə-k
кровь-ADV	1SG.IO-LOC-лежать-ABS	1SG.IO-LOC-2SG.A-снимать-RE-PST
‘Уже отомстил’ (досл. ‘Кровь, которая была на мне, ты с меня уже снял’) [Рогава, Керашева 1966: 116].		

(9.16) Светэ дэклиаугъ къэбертаем.

svete	Ø-de-ķʷa-к	qebertaje-m
Света	3SG.IO-СОМ-идти-PST	кабардинец-ERG
‘Света вышла замуж за кабардинца’.		

Как и показатель абсолютива, показатель эргатива обычно не присоединяется к именам собственным (9.17), существительным в посессивной форме (9.18) и личным местоимениям (9.19) (см. также п. 6.1):

(9.17) Мосэ йофыр къыгурыуагъ.

mwese	?efə- _w Мос	дело-ABS	qə-g _w -ə-r-ə-? _w DIR-сердце-INSTR-3SG.A-сказать-PST
'Мос понял дело' [Там же: 1966: 63].			

(9.18) Сиклалэ мы пшъашъэм дэжь сыкъигъэкъуагъ.

s-jə-č'ale 1SG.PR-POSS-парень	mə этот	pšāše-m девушка-ERG	dež' к
sə-q-jə-ke-ķ _w a- _w 1SG.ABS-DIR-3SG.A-CAUS-идти-PST			

'Мой сын послал меня к этой девушке' [Кумахов 1971: 102].

(9.19) Ащ илэзэгъу сэ сэшіэ.

a-š'	jə-?ezeķ _w	se	s-e-še
tot-ERG	POSS-лекарство	я	1SG.A-DYN-знать

'Я знаю его лекарство' [Там же: 1971: 109].

Если вершиной ИГ, занимающей позицию эргативного актанта, является нарицательное существительное без посессивного маркера, то в большинстве случаев такое существительное оформляется показателем эргатива -т, однако имена без показателя падежа возможны и в эргативной позиции. Отсутствие выраженного показателя эргатива (немаркированный эргатив) передает примерно такие же значения (неопределенность/нереферентность), что и немаркированный абсолютив, однако, видимо, встречается реже (9.20).

(9.20) Пшъашъэ ар ышэнэл.

pšāše	a- _w	ə-še-n-er
девушка	tot-ABS	3SG.A-делать-ROT-NEG
'Девушка этого не сделает' [Там же: 102].		

9.2.1.4. Периферийные группы

Периферийными мы будем называть любые группы в составе клаузы, не являющиеся ни абсолютивными, ни эргативными. Периферийным группам не соответствует никакой личный показатель в составе предиката. Это могут быть группы, оформленные инструментальным падежом (примеры см. в п. 6.1), послеложные группы (9.21), наречия (9.22), различные виды зависимых клауз (см. п. 9.3.1–9.3.2).

(9.21) Пшъашъэжъыем пае умыгумэкI.

p̥eše.żəjə- _w	raje	wə-tə-g _w əməç'
девочка-ERG	для	2SG.ABS-NEG-беспокоиться

'Ты не беспокоися о девочке' [Там же: 117].

(9.22) Ар тყыгуасэ къэкъожыыгъ ныІэп.

a- _w	tək _w əse	qe-k _w e-ż'ə- _w	nə?ep
tot-ABS	вчера	DIR-идти-RE-PST	только

'Он только вчера приехал' [Рогава, Керашева 1966: 333].

9.2.2. Общая схема клаузы

Таким образом, адыгейское предложение может включать: вершинный предикат;

(единственный) абсолютивный актант (может быть опущен, но обычно присутствует в модели управления предиката); эргативные группы, которым соответствует личный префикс в составе предиката (факультативны); периферийные группы – разнообразные обстоятельства, которым не соответствует личный префикс в составе предиката (факультативны).

Пример (9.23) иллюстрирует предикат со всеми видами актантов – абсолютивной группой аг 'это', эргативными группами sjək_wəpə-_w 'мой сосед' (агенс), se 'я' (малефактив) и χ_wəpətəm 'луг', которым в глаголе соответствуют личные префиксы, и не отраженным в глаголе обстоятельством, которое в данном случае выражено наречием bere 'часто'.

(9.23) bere 'часто'

aš'//s-jə-_wəpə-_w 'он'// 'мой сосед' se 'я' χ_wəpə-_w 'луг-ERG'

(a-_w) tot-ABS
qə-s-_wə-Ø-ş'-j-e-wəpč'e
DIR-1SG.IO-MAL-3SG.IO-LOC-
3SG.A-DYN-косить

'(Он//мой сосед) против моей воли (на лугу) (это) (часто) косит'.

Введенные здесь противопоставления отличаются от более традиционного деления зависимых предиката на актанты и сирконстанты. Такое решение принято в связи с тем, что проблема разграничения актантов и сирконстантов для адыгейского предиката весьма далека

от разрешения. Видимо, наиболее разумным было бы считать актанты абсолютивные и эргативные группы, которым соответствуют личные показатели (в том числе нулевые) в глаголе, а сирконстантами – все остальные (периферийные) [Smeets 1992]. В большинстве статей сборника термины «актант» и «сирконстант» используются именно таким образом; допускается также использование терминов, введенных в текущем разделе (абсолютивные ~ эргативные ~ периферийные группы).

Предварительное исследование свойств ИГ в адыгейском языке показало, что подлежащие свойства выражены слабо и проявляются у абсолютивных групп, у агенса переходного глагола, а также у косвенных объектов при инверсивных глаголах. Мы условно называем подлежащим ИГ, которой у переходных глаголов соответствует согласовательный префикс в позиции –4 (эргатив агенса), у непереходных (одно- и двухвалентных) глаголов – абсолютивный актант, а у инверсивных глаголов – актант, которому соответствует префикс в позиции косвенного объекта (позиции –5 и –6). Эти актанты обозначают наиболее агентивного участника соответствующих ситуаций. Очевидным общим формальным свойством перечисленных актантов является то, что к ним адресуются иллоктивные акты, выраженные формами императива (этот критерий, правда, неприменим к статическим и инверсивным глаголам, которые не образуют данной формы) и оптатива.

9.2.3. Проблема падежа именных групп первого и второго лица²¹

Хотя местоимения 1-го и 2-го лица не имеют маркированных форм абсолютива и эргатива, установить падеж можно, если рассмотреть конструкции, содержащие, помимо местоимения, также определяющие их именные группы с вершиной, выраженной существительным (9.28), квантификаторы (9.30) или относительные предложения (9.29).

Исследование таких конструкций обнаружило парадоксальный факт: если вершиной ИГ является местоимение 1-го или 2-го лица, то его зависимые маркируются показателем эргатива:

- (9.24) a. Тэ, кіалэхэм, тыкъекуагъ.

te	č'ale-xe-m	tə-qe-kw-a- x
мы	парень-PL-ERG	1PL.ABS-DIR-ИДТИ-PST

‘Мы, парни, пришли’.

²¹ В п. 9.2.3 используются данные, собранные А.В. Беляевой, которая и высказала приводимую здесь гипотезу. Примеры (9.24–9.31) заимствованы из неопубликованного экспедиционного отчета [Беляева 2006].

- b. Тэ, кіалэхэм, заом тыщаукъыштыгъэ.
 te č'ale-xe-m zawe-m
 мы парень-PL-ERG война-ERG
 tə-s'-a-wəč'ə-s'-tə-ke
 1PL.ABS-LOC-3PL.A-БИТЬ-AUX-PST
 ‘Нас, парней, на войне били’.

- (9.25) Тэ, бэ зышагъэхэм, тэклюжы.
 te be zə-şa-ke-xe-m t-e-kw-e-ž'ə
 мы много REL.A-делать-PST-PL-ERG 1PL.ABS-DYN-ИДТИ-RE
 ‘Мы, сделавшие так много, уезжаем’.

- (9.26) Тэ зэк'еми тэклюжы.
 te zeč'e-m-jə t-e-kw-e-ž'ə
 мы весь-ERG-ADD 1PL.ABS-DYN-ИДТИ-RE
 ‘Мы все уезжаем’.

Употребление в тех же контекстах абсолютива, как показывают следующие примеры, невозможно:

- (9.27) a. *Тэ, кіалэхэр, тыкъекуагъ.
 *te č'ale-xe-r tə-qe-kw-a-**x**
 мы парень-PL-ABS 1PL.ABS-DIR-ИДТИ-PST
 ожидаемое значение: ‘Мы, парни, пришли’.

- b. *Тэ, кіалэхэр, заом тыщаукъыштыгъэ.
 *te č'ale-xe-r zawe-m
 мы парень-PL-ABS война-ERG
 tə-s'-a-wəč'ə-s'-tə-ke
 1PL.ABS-LOC-3PL.A-БИТЬ-AUX-PST
 ожидаемое значение: ‘Нас, парней, на войне били’.

В то же время если местоимение 3-го лица, то и местоимение, определяющая его ИГ стоят в абсолютиве, как и ожидается в соответствии с моделью управления глагола:

- (9.28) a. Ахэр, кіалэхэр, къекуагъэх.
 a-xe-r č'ale-xe-r qe-kw-a-ke-x
 тот-PL-ABS парень-PL-ABS DIR-ИДТИ-PST-PL
 ‘Они, парни, пришли’.

- b. Ахэр, кіалэхэр, заом щаукъыштыгъэх.
 a-xe-r č'ale-xe-r zawe-m
 тот-PL-ABS парень-PL-ABS война-ERG
 š'-a-wəč'ə-s'-tə-ke-x
 LOC-3PL.A-БИТЬ-AUX-PST-PL
 ‘Их, парней, на войне били’.

Употребление здесь эргатива, напротив, невозможно:

- (9.29) a. *Ахэр, къалэхэм, къэкъуагъэх.
 *a-xe-r   č'ale-xe-m   qe-k_wa-ke-x
 ТОТ-PL-ABS   парень-PL-ERG   DIR-ИДТИ-PST-PL
 ожидаемое значение: ‘Они, парни, пришли’.
- b. *Ахэр, къалэхэм, заом щаукъыштыгъэх.
 *a-xe-r   č'ale-xe-m   zawe-m
 ТОТ-PL-ABS   парень-PL-ERG   война-ERG
 š'-a-wč'ě-š'tě-ke-x
 LOC-3PL.A-БИТЬ-AUX-PST-PL
 ожидаемое значение: ‘Их, парней, на войне били’.

В составе данной конструкции разрешается различный порядок местоимения и определительной именной группы (9.30)–(9.31), а также вставка другой составляющей между местоимением и определительной ИГ (9.32):

- (9.30) a. Тэ бзыльфыгъэхэм тыкъэкъуагъ.
 te bzəlfəke-xe-m   tə-qe-k_wa-к
 мы женщина-PL-ERG   1PL.ABS-DIR-ИДТИ-PST
- b. Бзыльфыгъэхэм тэ тыкъэкъуагъ.
 bzəlfəke-xe-m   te   tə-qe-k_wa-к
 женщина-PL-ERG   мы   1PL.ABS-DIR-ИДТИ-PST
 (a=b.) ‘Мы, женщины, пришли’.
- (9.31) a. Тэ зэкъэми тыкъэкъуагъ.
 te zeč'e-m-jě   tə-qe-k_wa-к
 мы весь-ERG-ADD   1PL.ABS-DIR-ИДТИ-PST
- b. Зэкъэми тэ тыкъэкъуагъ.
 zeč'e-m-jě   te   tə-qe-k_wa-к
 весь-ERG-ADD   мы   1PL.ABS-DIR-ИДТИ-PST
 (a=b.) ‘Мы все пришли’.
- (9.32) Тэ неущ зэкъэми тыкъэкъошт.
 te njewěš'   zeč'e-m-jě   tə-qe-k_we-š't
 мы завтра   весь-ERG-ADD   1PL.ABS-DIR-ИДТИ-FUT
 ‘Мы завтра все придем’.

Приведенные здесь факты меняют представление о функциях двух основных падежей в адыгейском языке. Если допустить, что именные группы 1-го и 2-го лица не могут быть оформлены абсолютивом, то получится, что абсолютив маркирует не все актанты, кото-

рые он, согласно типологическим представлениям, должен маркировать в эргативном языке (пациент переходного глагола; единственный актант непереходного глагола), а только те из них, которые являются группами 3-го лица. Напротив, эргатив «захватывает» зону именных групп, для которых маркирование эргативом нетипично (пациент переходного глагола и единственный актант непереходного глагола, если это группы 1-го или 2-го лица).

Более точно функции двух ядерных падежей можно описать, опираясь на чисто морфологические факты: в адыгейском языке абсолютив маркирует ядерный актант, не имеющий соотносимого с ним выраженного префикса в составе глагольной словоформы, а эргатив – это падеж актанта, присутствие которого получает в составе предиката ненулевое выражение²².

9.2.4. Типы речевых актов

9.2.4.1. Декларативные предложения

Неотрицательные декларативные предложения характеризуются немаркированной формой предиката (маркер синтаксической функции отсутствует). Сам предикат при этом может выступать в предикативной форме (с усеченным конечным гласным). Впрочем, для имен и части глагольных форм усечение необязательно.

- (9.33) a. къэкъуагъэ къалэ
 qe-k_wa-к   č'ale
 DIR-ИДТИ-PST   парень
 ‘пришедший мальчик’ (непредикативная форма)
- b. Къалэ къэкъуагъ.
 č'ale   qe-k_wa-к
 парень   DIR-ИДТИ-PST
 ‘Мальчик пришел’ (предикативная форма).
- (9.34) Мыр мэлы/мэл.
 tə-r   melə/mel
 этот-ABS   овца
 ‘Это овца’ (предикативная и непредикативная форма).

²² Актанты 3-го лица, вводимые деривационными аффиксами, также выражаются нулевым показателем лица/числа, однако на их присутствие указывает сам деривационный показатель.

(9.35) СикIасэр къуае / къуай.

s-јэ-č'ase-r 1SG.PR-POSS-нравиться-ABS	qwaje / qwaj сыр
'Я люблю сыр' (досл. 'То, что я люблю, – сыр'; предикативная и непредикативная форма).	

Отрицательные декларативные предложения содержат суффикс -ер (см. п. 6.2), который располагается в зоне окончаний и относится к классу маркеров синтаксической функции. (Подробнее о функции этого отрицательного показателя см. в статье [Ландер, Сумбатова 2007]).

(9.36) Хэти йушэу къэхъурэп.

xet-јэ	?wəš-ew	qe-χwəš-er
кто-ADD	умный-ADV	DIR-становиться-DYN-NEG
'Никто умным не рождается' [Блягоз 1992: 96].		

9.2.4.2. Вопросительные предложения²³

Вопросительные предложения маркируются показателем -а, который присоединяется к вершинному предикату и занимает в нем ту же позицию, что и суффикс финитного отрицания -ер:

(9.37) а. О нэжъымыр птыхъгъа?

we nežəmət-г	p-txə-к-а
ты стихотворение-ABS	2SG.A-писать-PST-Q
'Ты написал стихотворение?' [Зекох 2002: 233]	

В вопросительных предложениях без вопросительного слова вершинный предикат, видимо, всегда совпадает с фокусом вопроса,ср. (9.37a) и (9.37b):

(9.37) б. Ора нэжъымыр зытхыгъэр?

we-r-a	nežəmət-г	zə-txə-к-е-г
ты-PRED-Q	стихотворение-ABS	REL.A-писать-PST-ABS
'Это ты написал стихотворение?' ([Там же: 233]; досл. 'Ты стихотворение написавший?')		

Частные вопросы строятся двумя способами²⁴. При первом способе синтаксическая структура вопроса фактически совпадает со

²³ Помимо [Рогава, Керашева 1966], сведения о вопросительных предложениях в адыгейском содержатся, в частности, в монографиях [Зекох 2002] и [Тов 2005].

²⁴ Более подробно о построении частных вопросов см. в статье Н.Р. Сумбатовой в наст. сб.

структурой соответствующего декларатива, а вопросительная частица модифицирует вершинный предикат:

(9.38) О хэтмэ уащыща?

we	xet-me	w-a-š'эš'-a
ты	кто-ERG.PL	2SG.ABS-3PL.IO-принадлежать-Q
'К кому ты принадлежишь?' ('Откуда ты родом?') [Кумахов 1971: 126]		

(9.39) Мурат тыдэ кlyагъа?

mwərat	təde	кwа-к-а
Мурат	где	идти-PST-Q
'Мурат куда(-то) уехал?'		

При втором способе вопросительная группа помещается в позицию вершинного предиката предложения и маркируется показателем -а. Абсолютивная валентность этого предиката заполняется клаузой, которая представляет собой релятивизацию исходного предложения по тому актанту, к которому задается вопрос.

(9.40) Сыда о узгъэмукъирэр?

səd-a	[we wə-z-к-e-gwəməč'ə-ge-г]
что-Q	ты
'Почему ты волнуешься?' (досл. 'Что есть то, что тебя волнует?')	

В предложении (9.40) позицию вершинного предиката занимает вопросительное слово səd-a 'что', а его абсолютивная валентность заполнена релятивизацией [we wəzkeg_{REL}wəməč'əge] 'то, что тебя волнует'. Показатель релятивизации zə- находится в агентивной позиции.

В примере (9.41) релятивизация произведена по аргументу с локативным значением, введенному деривационным префиксом de-:

(9.41) Тыда Мурат зыдэкъуагъэр?

təd-a	[mwərat zə-de-кwа-к-е-г]
где-Q	Мурат
'Куда (именно) уехал Мурат?'	

Частица -а факультативна в тех случаях, когда в позиции вершинного предиката находится вопросительная группа, и обязательна в прочих случаях, ср.:

(9.42) а. Сыдигъо укъэхъугъа?

sədjək _{we}	wə-qe-χwəš-к-а
когда	2SG.ABS-DIR-стать-PST-Q

- b. Сыдигъу(а) укъызыхъугъэр?
 sədʒək_w(-a) wə-qə-zə-χwə-ke-r
 когда(-Q) 2SG.ABS-DIR-REL.TEMP-стать-PST-ABS
 (a=b.) ‘Когда ты родился?’

В отрицательных вопросительных предложениях отрицание выражается префиксом тə- (суффикс -ер не используется, и в зоне окончаний находится только вопросительный маркер -а):

- (9.43) ШъумыкIуагъа?
 ʂwə-tə-χwə-a-ʂ'ə
 2PL.ABS-NEG-идти-PST-Q
 ‘Разве вы не пошли?’ [Рогава, Керашева 1966: 257]

Кроме того, возможны вопросительные предложения с частицей -ba, см. п. 9.2.4.3 и [Тов 2005].

9.2.4.3. Предложения с частицей -ba

Помимо финитного отрицания и вопросительной частицы в зоне окончаний может находиться частица -ba, которую удобнее всего перевести как ‘же’. Семантика этой частицы достаточно сложна и требует отдельного исследования.

Очевидно, частица -ba не является собственно вопросительной (что отмечается в [Яковлев, Аихамаф 1941: 20–21]). Ее присутствие совместимо с разными типами речевых актов (вопросами, декларативами, командами):

- (9.44) Хэта шъоур? – Сэрба!
 xet-a ʂwəwə-r se-r-ba
 кто-Q мед-ABS я-PRED-EMP
 ‘Кто (у нас) такой сладкий?’ (досл. ‘мед’) – Да я же! (разговор с маленьким ребенком)

- (9.45) Сэ ар сянэба!
 se a-r s-jane-ba!
 я TOT-ABS 1SG.PR-POSS+мама-EMP
 ‘(Как ты на нее похожа! –) Так она же моя мама!’

- (9.46) Гъунэгъумэ адэжъба ар зыдэкIуагъэр?
 ʂwənek_w-me a-deʐ'-ba a-r zə-de-χwə-ke-r
 сосед-ERG.PL 3PL.PP-K-EMP TOT-ABS REL.IO-LOC-ИДТИ-PST-ABS
 ‘Он не к соседям ли пошел?’

- (9.47) Гъунэгъуба шъхъаныгъупчъэр хэзыутыгъэр?
 ʂwənek_w-ba ʂhanək_wərče-r xe-zə-wətə-ke-r?
 сосед-EMP окно-ABS LOC-REL.A-разбить-PST-ABS
 ‘Это не сосед ли окно разбил?’ / ‘Это же сосед окно разбил?’

- (9.48) a. УмыкIу мокIэ!
 wə-tə-χwə-a-ʂ'ə mwe-ʂ'ə
 2SG.ABS-NEG-идти-TOT-INS
 ‘Не ходи туда!’
- b. УмыкIоба мокIэ!
 wə-tə-χwə-e-ba mwe-ʂ'ə!
 2SG.ABS-NEG-идти-EMP TOT-INS
 ‘Ну пожалуйста, не ходи туда!’

По-видимому, -ba маркирует пропозицию как известную обним собеседникам (ср. рус. ‘же’). Декларативы с показателем -ba напоминают слушающему то, что он знает и так; императивы с -ba носят мягкий, но настойчивый характер и чаще являются повторными; вопросительные предложения включают -ba тогда, когда говорящий склонен считать пропозицию вопроса истинной и ищет у собеседника подтверждения этому.

9.2.4.4. Императивы и оптативы

Побуждение ко 2-му лицу выражается с помощью формы императива, которую, однако же, имеют только динамические глаголы:

- (9.49) Едж мыш!
 je-ʂ' təs'
 OBL-читать(IMP) этот-ERG
 ‘Прочитай это!’

Пожелания выражаются при помощи форм оптатива; эти же формы оформляют побуждение к 1-му и 3-му лицу:

- (9.50) О унэмкIэ орэчъя?
 we wəne-m-ʂ'ə w-ere-ʂ'-a
 ты дом-ERG-INS 2SG.ABS-OPT-бежать-Q
 ‘Не побежать ли тебе в сторону дома?’

- (9.51) a. Орэчъэ!
 were-ʂ'-e
 ОРГ-бежать
 ‘Пусть бежит!’ [Рогава, Керашева 1966: 203]

- b. Аш фэдэ гушуагъо хэти къерэкъу!
a-š'   fede   gʷəšʷakʷe   xet-jə
TOT-ERG   подобный   радость   кто-ADD
q-j-ere-kʷ_w
DIR-OBL-OPT-идти
'Такая радость пусть к каждому придет!' [Там же].

(Более подробно свойства форм императива и оптатива описываются в статье Ю.Л. Кузнецовой в наст. сб.)

9.2.4.5. Экскламативы²⁵

Экскламативные предложения в адыгейском языке по форме совпадают (разумеется, с точностью до интонации) либо с вопросительными предложениями (9.52)–(9.53), либо с именными группами в инструменталисе (9.54) или абсолютиве (9.55)–(9.56). Вершина ИГ, выступающей в такой функции, может быть как существительным (9.55), так и релятивизацией (9.56).

- (9.52) Сыда аш ищылакъэ зэрэмъдахэр!
səd-a   a-š'   jə-s'ə?ač'e   zere-mə-daxe-г
Что-Q   TOT-ERG   POSS-жизнь   MNR-NEG-красивый-ABS
'Чем ее жизнь не красива!' [Там же: 355].

- (9.53) Ар сыдэу цыф дэгъу!
a-г   səd-ew   çəf   deč_w
TOT-ABS   ЧТО-ADV   человек   хороший
'Какой он замечательный человек!' [Кумахов 1971: 148].

- (9.54) Ахэм яорэд къэйуакъэ!
a-xe-m   ja-wered   qe-?wa-č'e!
TOT-PL-ERG   3PL.PR+POSS-песня   DIR-сказать-INS
'Как они песни поют!'

- (9.55) Ай, икъэбархэр!
aj   jə-qebar-хе-г
ай   POSS-история-PL-ABS
'Какие истории она рассказывает!' (досл. 'Ее истории!').

²⁵ Использованы данные из неопубликованных полевых материалов Е.Ю. Калининой.

- (9.56) Аш ар шу зэрильэгъурэр!
a-š'   a-г   šʷə   zer-jə-λečʷə-re-г!
TOT-ERG   TOT-ABS   добро   MNR-3SG.A-видеть-DYN-ABS
'Как она его любит!'

9.2.4.6. Формальные отличия разных типов речевых актов

Существуют достаточно четкие критерии противопоставления различных типов речевых актов (частично упомянутые в п. 9.2.4), которые в большинстве случаев позволяют определить тип предложения по чисто формальным признакам:

- 1) декларативные высказывания отличаются от всех прочих типов речевых актов тем, что в них возможно присутствие показателя «финитного» отрицания -ер (подробнее см. [Ландер, Сумбатова 2007]);
- 2) только в декларативных и вопросительных предложениях (в отличие от всех прочих типов речевых актов) возможно использование конструкции с вершиной агэ (подробно эта проблема рассмотрена в статье Н.Р. Сумбатовой в наст. сб.);
- 3) разные виды речевых актов различаются также в отношении того, к какому лексическому классу может относиться основа вершинного предиката соответствующего предложения: в декларативных, вопросительных и восклицательных предложениях предикат может принадлежать к любому лексическому классу (динамический и статический глагол, существительное, прилагательное, местоимение, наречие); в императивных и оптативных предложениях в качестве предиката могут выступать только динамические глаголы;
- 4) императивы и оптативы обычно требуют использования особых морфологических форм глагола;
- 5) синтаксическая структура экскламатива может совпадать со структурой именной группы.

9.3. Полипредикативные конструкции

Основным способом оформления подчиненных клауз в адыгейском языке является использование специальной формы вершинного предиката зависимой клаузы. Стратегии с использованием союзов и финитных форм предиката для адыгейского языка нехарактерны. (Об оформлении подчинительных предикаций в близкородственном карбардинском языке см. монографию [Кумахов, Валлинг 1998].)

С морфологической точки зрения формы зависимых предикатов противопоставляются по следующим признакам:

- 1) использование релятивизованных клауз;
- 2) использование номинализаций с показателем -п;
- 3) наличие и выбор показателя синтаксической функции; для оформления подчинения используются маркеры падежей (эргатива, абсолютива, инструменталиса), адвербиальный показатель -ew, а также показатели, специально предназначенные для маркирования зависимых клауз определенного типа (см. ниже).

Разумеется, эти признаки не являются независимыми. В частности, использование релятивизаций и номинализаций с показателем -п совместимо с употреблением маркеров синтаксической функции, но набор маркеров при них весьма ограничен.

Будем считать, что если две формы, выступающие в качестве вершины зависимой клаузы, различаются хотя бы одним из этих признаков, то мы имеем дело с различными стратегиями оформления зависимых клауз.

Дальнейшее содержание п. 9.3 в основном сводится к краткому описанию стратегий подчинения, характерных для различных типов зависимых клауз в адыгейском языке. Более подробно некоторые аспекты синтаксиса и семантики полипредикативных конструкций описываются в наст. сб. в статьях Н.В. Сердобольской и А.В. Мотлохова, а также Ю.А. Ландера.

9.3.1. Сентенциальные актанты

Различение сентенциальных актантов и сирконстантов для адыгейского составляет отдельную теоретическую проблему. Нами принято следующее рабочее решение: будем считать предложениями с сентенциальными актантами все подчиненные предложения с матричными глаголами в главной части, если их зависимая клауза семантически соответствует тому актанту, на который имеется валентность у данного матричного глагола²⁶.

Большинство стратегий оформления сентенциальных зависимых предиката может применяться при построении как актантов, так и сирконстантов. Строго актантным является только маркирование зависимого предиката при помощи абсолютивного падежа, а также использование глагольной основы без показателя синтаксической функции (п. 9.3.1.7); строго сирконстантными являются только показатели,

²⁶ Более подробно эта проблема обсуждается в статье Н.В. Сердобольской и А.В. Мотлохова (см. наст. сб.). Здесь же описываются классы и свойства адыгейских матричных предикатов.

специализированные для выражения некоторых сравнительно узких обстоятельственных значений (образ действия и одновременность; см. п. 9.3.2).

Ниже перечисляются основные способы оформления сентенциальных актантов²⁷.

9.3.1.1. Номинализованные формы с показателем -п

Один из основных способов оформления сентенциальных актантов в адыгейском – использование в качестве вершины зависимой клаузы номинализованных форм глагола, оформленных показателем потенциалиса -п, который располагается в зоне пропозициональных операторов (см. п. 5.1). В адыговедении нет единого мнения по поводу того, к какой категории (категориям) следует относить различные формы с суффиксом -п²⁸. Хотя грамматика [Рогава, Керашева 1966: 198 и след.] называет данный показатель «будущим II» и относит его к категории времени, синтаксические функции форм с суффиксом -п сильно отличаются от структурно аналогичных форм с другими показателями времени.

Помимо употреблений, характерных для финитных и деепричастных (адвербиальных) форм, образования с суффиксом потенциалиса (либо без показателя синтаксической функции, либо в сочетании с падежным маркером) могут выполнять функции, типичные для отглагольного имени и инфинитива. В частности, одна из стратегий оформления сентенциальных актантов – использование потенциальных форм без показателя синтаксической функции. Эта стратегия характерна в основном для модальных матричных предикатов:

(9.57) Сэ сычъыен фаे.

se	sə-čəje-p	fa.je
я	1SG.ABS-спать-РОТ	надо
‘Я должен спать’.		

²⁷ Многие матричные предикаты в адыгейском допускают более одной стратегии оформления сентенциального актанта. По-видимому, в большинстве случаев выбор стратегии оформления семантически мотивирован. Факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии, исследуются в статье Н.В. Сердобольской и А.В. Мотлохова в наст. сб.

²⁸ Эта проблема обсуждается в статье Н.В. Сердобольской в наст. сб. Там же делается попытка найти функциональный инвариант форм с показателем -п.

(9.58) Іашэр ышЫн ыльэкЫшт.

ʔaše-r	ə-ʂə-p	ə-λeč'ə-ʂ't
оружие-ABS	3SG.A-делать-POT	3SG.A-мочь-FUT

‘Оружие сделать он сможет’ [Рогава, Керашева 1966: 328].

Еще одна возможность – использование номинализации с суффиксом -p, оформленной показателем одного из ядерных падежей (абсолютива или эргатива). В этом случае зависимая клауза представляет собой именную группу, а синтаксическая структура всего предложения в целом такая же, как у соответствующего простого. Эта стратегия характерна для фазовых предикатов, а также для не-глагольных матричных предикатов типа ‘легко’, ‘трудно’, ‘хорошо’, ‘плохо’ и т. д. (9.62).

(9.59) Хъэм хъакъуныр зэпигъэуగъэ.

he-m	haq _w ə-pə-r	ze.p-jə-kewə-ke
собака-ERG	ляять-POT-ABS	LOC-3SG.A-перестать-PST

‘Собака лаять перестала’ [Там же: 330].

(9.60) Азэмат орэд къылоным зыфегъэхъазыры.

azemat	wered	q-ə-? _w e-nə-m
Азamat	песня	DIR-3SG.A-говорить-POT-ERG
zə-f-j-e-ke-hazərə.		RFL.ABS-BEN-OBL-DYN-CAUS-готовый
		‘Азamat собирается петь’.

(9.61) Хым къоным ар мэгугъю.

xə-m	k _w e-pə-m	a-r	me-g _w ək _w e
mope-ERG	идти-POT-ERG	TOT-ABS	DYN-надеяться

‘Он мечтает поехать на море’.

(9.62) УкъыздэгущыІэнъор къин.

wə-qə-z-de-g _w əs'ə?-e-pə-r	qjən
2SG.ABS-DIR-1SG.IO-COM-говорить-POT-ABS	трудно

‘Тебе со мной трудно говорить’.

Как правило, если сентенциальный актант оформлен показателем эргатива, то в глаголе присутствует префикс личного согласования с эргативным актантом (пример 9.62); случаи, когда такого префикса нет, обсуждаются в статье Н.В. Сердобольской и А.В. Мотлохова; у нас такой случай представлен в (9.61).

9.3.1.2. Релятивизированная клауза, оформленная падежным показателем

При оформлении частных косвенных вопросов используется стратегия, очень близкая ко второй из упомянутых в предыдущем разделе: зависимая клауза представляет собой релятивизацию, оформленную показателем одного из ядерных падежей. Таким образом, например, предложение (9.63) ‘Я не знаю, куда пошел Аслан’ буквально означает ‘Я не знаю то (место), куда пошел Аслан’.

(9.63) Сэ Аслъан зыдэкIуагъэр сшIэрэп.

se	aslan	zə-de-k _w a-ke-r	s-ʂe-r-ep
я	Аслан	REL.IO-LOC-идти-PST-ABS	1SG.A-знать-DYN-NEG

‘Я не знаю, куда пошел Аслан’.

(9.64) Аслъан исурэт зэритыгъэр сшIэрэп.

aslan	jə-swəret	ze-r-jə-tə-ke-r	s-ʂe-r-ep
Аслан	POSS-портрет	REL.IO-OBL-3SG.A-дать-PST-ABS	1SG.A-знать-DYN-NEG

‘Я не знаю, кому Аслан подарил свой портрет’ (букв. ‘Я не знаю того, кому Аслан подарил свой портрет’).

Еще одна возможность оформления сентенциального актанта – использование префикса zere-, который придает клаузе значение ‘тот факт, что…’, ‘то обстоятельство, что…’; подробнее см. статью [Герасимов, Ландер 2008], из которой заимствованы примеры (9.65)–(9.66):

(9.65) [Аслъан къызэрэкIуагъэр] дэгъу.

aslan	qə-zere-k _w a-ke-r	dek _w ə
Аслан	DIR-FCT-идти-PST-ABS	хороший

‘То, что Аслан приехал, – хорошо’.

(9.66) Ау Болэткъопщым джауштэу зэриумысыгъагъэр Джъэнчэтэ Къуиншъу къытэнэсыжъыгъ.

aw	bweletk _w əp's'ə-m	ʐawəs't-ew
но	Болеткопщ-ERG	tak-ADV
zer-jə-wəməsə-ka-ke-r	FCT-3SG.A-изобличить-PST-PST-ABS	ʐenč'ete
q _w əjəneš _w ə	qə-t-e-nəsə-ʐə-к	Джэнчэт
Куйнеш	DIR-1PL.IO-OBL-дойти-RE-PST	

‘...Но тот факт, что Болеткопщ так оскорбил Джэнчета Куйнеша, стал нам известен...’

В работе [Герасимов, Ландер 2008] предлагается считать, что в подобных случаях мы также имеем дело с релятивизованными клаузами²⁹. Релятивизация производится здесь по актанту, отсутствующему в исходном предложении. Это особый актант, который вводится деривационным префиксом ге- и вводит «валентность на факт»: полученная в результате релятивизованная клауза имеет значение ‘тот факт, что...’. В анализе Д.В. Герасимова и Ю.А. Ландера показатель zere- представляет собой последовательность двух морфем – релятивного показателя зэ-/зе- и деривационного префикса ге-.

Идея Д.В. Герасимова и Ю.А. Ландера позволяет анализировать примеры, подобные (9.65)–(9.66), так же, как примеры типа (9.63)–(9.64), использующие обычные релятивизованные клаузы. Она также упрощает морфологический анализ словоформ, содержащих форматив zere-, поскольку позволяет рассматривать этот маркер (не вполне обычный для адыгейского, где префиксальные морфемы, как правило, являются односложными) как стандартный комплекс глагольной деривации, занимающий позицию –5 в глагольной словоформе.

Если отказаться от идеи релятивизации по фактивному аргументу, то следует считать, что в (9.65)–(9.66) и подобных им примерах мы имеем дело с еще одной стратегией оформления сентенциальных актантов – использованием префикса zere- в сочетании с падежным показателем.

9.3.1.3. Показатель инструменталиса

При ментальных, а также эмотивных и оценочных предикатах сентенциальный актант часто оформляется маркером инструменталиса -č’е:

- (9.67) Ар доскэм дэжь къыдэкъынкэ щынэ зэптыыштыгъ.
 a-r dwaske-m dež' qə-de.č'ə-n-č'e š'əne
 tot-ABS доска-ERG к DIR-выйти-POT-INS бояться
 ze.pə-tə-š'ə-k³⁰
 LOC-стоять-AUX-PST
 ‘Он всегда боялся выходить к доске’.

²⁹ Эта проблема также затрагивается в работе [Caponigro, Polinsky 2008], однако часть приведенных там примеров не подтверждается носителями изучаемого нами говора.

³⁰ Вспомогательный глагол ze.pə-t-, образованный от корня -t- ‘стоять’, обозначает постоянные, неограниченно повторяющиеся ситуации. (О грамматикализованных употреблениях статических глаголов позиции в адыгейском см. [Киммельман 2007].)

9.3.1.4. Адвербиальный показатель -ew

Форма с адвербиальным показателем -ew (в традиционной терминологии – деепричастие) может возглавлять сентенциальные актанты при большинстве матричных предикатов. Это очень распространенный способ оформления зависимых разных типов:

- (9.68) Хъусен шIэхэу гущыIэу, къычъыхъэу хъугъэ.
 χwəjən šex-ew gwəš'ə?-ew qə-čə.h-ew
 Хусейн спешить-ADV говорить-ADV DIR-бегать-ADV
 χwə-ke
 становиться-PST
 ‘Хусейн стал быстро говорить и бегать’ [Рогава, Керашева 1966: 176].

Часто маркер -ew сочетается с суффиксом -n:

- (9.69) a. Хъарыет Аслан фытеонэу фай.
 χəgəjet aslan fə-tje.we-n-ew fa.j
 Хариет Аслан BEN-звонить-POT-ADV хотеть
 ‘Хариет хочет позвонить Аслану’.
 b. Хъарыет Аслан ельэIугъ ар къыфытеонэу.
 χəgəjet aslan je-λe?wə-č
 Хариет Аслан OBL-просить-PST TOT-ERG
 a-š'qə-fə-tje.we-n-ew
 DIR-BEN-звонить-POT-ADV
 ‘Хариет попросила Аслана, чтобы он ей позвонил’.

9.3.1.5. Показатели условия и уступки

Общий косвенный вопрос оформляется либо маркером условия -me, либо уступительным маркером -tjə, который, как было отмечено выше, представляет собой сочетание условного маркера с аддитивной частицей -jə.

- (9.70) Лыжыр кIалэм еупчыгъ мэчтыемэ пшъашъэр.
 ləžə-r č'ale-m je-wərčə-č
 старик-ABS парень-ERG OBL-спросить-PST
 me-čəjə-me pəšəzə-r
 DYN-спать-COND девушка-ABS
 ‘Старик спросил парня, спит ли девушка’.

(9.71) Клалэм ышЭрэп пишьашъэр мэчъиemi.

ç'ale-m	э-ш-e-г-ер	pšaše-r
парень-ERG	3SG.A-знать-DYN-NEG	девушка-ABS
me-čäje-m-jə		
DYN-спать-COND-ADD		
'Парень не знает, спит ли девушка'.		

9.3.1.6. Послелог, управляющий эргативом

Еще один, сравнительно редкий способ оформления сентенциальных актантов – использование послелога, которому подчиняется эргативная группа:

(9.72) Ыкъо къызэрэкЮжыгъэм пае, янэ мэгушIo.

ə-qwə	qə-zere-kwə-ž'ə-ke-m	raje	j.anə
3SG.PR-сын	DIR-FCT-ИДТИ-RE-PST-ERG	для	POSS+мать
me-gwəšwe			
DYN-радоваться			

'Мама рада, что сын вернулся домой'.

9.3.1.7. Глагольная основа

Зависимый предикат в данном случае не имеет ни маркера синтаксической функции, ни потенциального суффикса -n. Зависимая клауза при этом не является результатом релятивизации. В качестве вершины зависимой клаузы используется форма, по существу совпадающая с глагольной основой. Связь двух клауз в данном случае не является простым соположением, что показывает выбор маркера отрицания: используется отрицательный префикс, а не суффикс -er:

(9.73) a. Клалэм мэчъиye фэдэу зешы.

ç'ale-m	me-čäje	fe.d.ew
парень-ERG	DYN-спать	подобно
z-j-e-şə		
RFL.ABS-3SG.A-DYN-делать		

'Парень делает вид/притворяется, что спит'.

b. Клалэм мычъиye фэдэу зешы.

ç'ale-m	ma-čäje	fe.d.ew
парень-ERG	NEG-спать	подобно
z-j-e-şə		
RFL.ABS-3SG.A-DYN-делать		

'Парень делает вид, что не спит'.

Этот способ подчинения используется сравнительно редко, при предикатах *feden* 'быть похожим', *χwən* 'становиться' и некоторых других.

Сходная конструкция используется при статических вспомогательных глаголах *zerət* (исходное значение 'соединен, скреплен'; в роли вспомогательного глагола придает конструкции итеративное или хабитуальное значение, см. (9.67)), *pet* 'стоит перед', *tjet* 'стоит на' (во вспомогательном употреблении два последних глагола имеют значение 'чуть не, вот-вот'):

(9.74) Ащ ахъые сэ къысеть тет.

a-š'	axš'e	se	qə-s-j-e-tə	tje-t
tot-ERG	денеги	я	DIR-1SG.IO+OBL-3SG.A-DYN-дать	LOC-стоять

'Он мне вот-вот даст денег' [Киммельман 2007: 304].

Предикат, синтаксически подчиненный этим глаголам, также не получает специального оформления, однако конструкции с ними демонстрируют довольно высокую степень грамматикализации и вряд ли могут быть отнесены к конструкциям с сентенциальными актантами³¹.

9.3.2. Сентенциальные сирконстанты

9.3.2.1. Релятивизированная клауза, оформленная эргативом

Из ядерных падежей в оформлении сентенциальных сирконстантов используется только эргатив. В форме эргатива стоит вершинный предикат придаточных времен:

(9.75) Ахэр чылэм къызэкЮжым, Сасэ звеньевой пэрытыштыгъэ.

a-х-e-г	ç'əle-m	qə-ze-kwə-ž'ə-m
tot-PL-ABS	аул-ERG	DIR-REL.TEMP-ИДТИ-RE-ERG
sase	zvenjevoj	pe-rə-tə-ş'tə-ke
Сасэ	звеневои	LOC-INSTR-стоять-AUX-PST
'Когда они вернулись в аул, Сасэ была передовой звеневои' [Рогава, Керашева 1996: 420].		

³¹ В частности, в конструкции с *zerət* выражение отрицания возможно только на синтаксически вершинном (вспомогательном) глаголе, а в конструкциях с *pet* и *tjet* почти недопустимо по семантическим причинам (если отрицание в них все же появляется, то также на вспомогательном глаголе). Свойства этих и других вспомогательных глаголов подробно описаны в [Киммельман 2007].

Такой предикат (в (9.75) – qəze_kwəž’əm ‘когда они вернулись’) представляет собой результат релятивизации финитной клаузы по зависимому с временным значением. Этому зависимому соответствует морфологическая позиция –7 в структуре зависимого предиката, в котором стоит маркер релятивизации ze-. Зависимая клауза буквально означает ‘время, когда они вернулись в аул’.

Очень часто временные придаточные используют вспомогательный глагол χwən ‘становиться’. В этом случае смысловой глагол находится в позиции вершины сентенциального актанта глагола χwən (в (9.76) этот актант помещен в квадратные скобки), образуя вместе с ним конструкцию, упомянутую в п. 9.3.1.7. Смысловой глагол в такой конструкции никак не маркируется.

Релятивизацию по временному актанту представляет собой «внешняя» зависимая клауза (в фигурных скобках), возглавляемая глаголом χwən; именно эта клауза маркируется показателем эргатива -m:

(9.76) {[Яков къэгущыIэ] зэхъум}, сэ сыкъэкIуагъ.

jakow qə-gwəž’ə?	ze-χwə-m,	se
Яков DIR-говорить	REL.TEMP-становиться-ERG	я
sə-qe-kwə-k		
1SG.ABS-DIR-идти-PST		
‘Я пришел, когда говорил Яков’.		

Другой вариант образования временных придаточных – использование релятивизации по аргументу, вводимому префиксом š’ə-, ср. (9.77):

(9.77) ЗыщылIэштый янэ къыриIожыгъ, ихъадэ техъо дахэ фашынэу.

zə-š’ə-λe-š’tə-m	jane	
REL.IO-LOC-умереть-FUT-ERG	POSS+мать	
qə-r-jə-?wə-ž’ə-k	jə-hade	tjəx _w e
DIR-OBL-3SG.A-сказать-RE-PST	POSS-тело	покрывало
daxə	f-a-šə-n-ew	
красивый	BEN-3PL.A-делать-POT-ADV	
‘В то время, когда (она) должна была умереть, она сказала матери, чтобы для ее тела сделали красивое покрывало’ [Рогава, Керашева 1966: 420].		

9.3.2.2. Показатель инструменталиса

Придаточные времени, реального условия, уступки, иногда причины могут оформляться маркером инструменталиса -č’ə:

Во временных и условных придаточных предикат представляет собой результат релятивизации по темпоральному актанту и содержит в соответствующей позиции префикс zə-, подобно тому, как это наблюдалось в придаточных, маркированных эргативом. В позиции маркера синтаксической функции находится суффикс -č’ə:

(9.78) ТыкъызыкIоғъахэкIэ, тфашиәрэр тшIэн, ныкъуашIэу

ЧЭтырдзыжынэп.

tə-qə-zə-kwə-ka-xe-č’ə	t-fa-še-re-g
1PL.ABS-DIR-REL.TEMP-ИДТИ-PST-PL-INS	1PL.IO-BEN-ЗНАТЬ-DYN-ABS
t-še-n	нэq _w aš-ew
1PL.A-делать-РОТ	недоделанный-ADV
če-tə-žə-ž’ə-n-ep	

LOC-1PL.A-бросить-РЕ-ПОТ-NEG

‘Раз мы уже пришли, сделаем, что можем, недоделанным наполовину не оставим’ [Рогава, Керашева 1966: 431].

Эта же конструкция в сочетании с аддитивной частицей -jə выражает уступительное значение (9.79). В уступительных придаточных с суффиксом -č’ə показатель релятивизации отсутствует³²:

(9.79) Мурат емыджэкIи, янэ аш ыш ецIацIэ.

mwərat	je-tə-žə-č’-jə	jane	a-š’
Мурат	OBL-NEG-УЧИТЬСЯ-INS-ADD	POSS+мать	TOT-ERG
ə-š	j-e-çače		
3SG.PR-брать OBL-DYN-ругать			
‘Хотя не учится Мурат, мама ругает его брата’.			

9.3.2.3. Послелог, управляющий эргативом

Еще одна возможность оформления придаточных с причинным значением – послелог, управляющий эргативной группой:

(9.80) Ар институтым кIэхъагъ, бэрз зэреджэштыгъэм пае.

a-г	jənstjət _w ətə-m	č’e.ha-k	bere
tot-ABS	институт-ERG	догнать-PST	долго
zer-je-žə-š’tə-ke-m		raje	
FCT-OBL-читать-AUX-PST-ERG		для	

‘Он сумел поступить в институт, потому что много занимался’.

³² Подробнее об условно-временных и уступительных конструкциях с суффиксом -č’ə см. статью Ю.Л. Кузнецовой в наст. сб.

9.3.2.4. Адвербальный маркер -ew

Как и при оформлении сентенциальных актантов, для оформления обстоятельственных предложений часто используется адвербальный маркер -ew. Значения таких придаточных зависят от того, к какому времени относится зависимый предикат. Если одновременно используется показатель -n, то зависимая клауза имеет целевое значение:

(9.81) О тхыль къысэптынэу сэ сыкъэкъуагъ.

we	txəl	qə-s-e-p-tə-n-ew	se
ты	книга	DIR-1SG.IO-OBL-2SG.A-дать-POT-ADV	я
sə-qə- ^w a-k			

1SG.ABS-DIR-ИДТИ-PST

‘Я пришел, чтобы ты дал мне книгу’ [Зекох 2002: 346].

В сочетании с показателями настоящего, прошедшего или будущего времени (-st) значение маркера -ew довольно широкое: придаточное может указывать на время или способ осуществления действия, обозначенного главной клаузой, на побочное действие и т. п.

(9.82) Емзэшыкъор ыгъэшIэгъуапэу, ышIэн ымышIэу Тахирэ

къеплты.	jemzeš'əq _w e-t	ə-ke.ʃək _w a-p-ew	ə-şə-n
Емызэшыко-ABS	3SG.A-удивиться-ASS-ADV	3SG.A-делать-ROT	
ə-тə-ş-ew	taxjəre	q-j-e-płə	
3SG.A-NEG-знать-ADV	Taxir	DIR-OBL-DYN-смотреть	
‘Емызэшыко, очень удивляясь, не зная, что делать, смотрит на Тахира’ [Рогава, Керашева 1966: 423]			

(9.83) Бжыхъэ тыгъэм зыригъэо ньюр унэ пчъIупэм Iусыгъ.

bžəhe	təke-m	zə-r-jə-kew-ew	
осень	солнце-ERG	RFL.IO-OBL-3SG.A-греться-ADV	
nəwe-r	wəne	pče?əpə-m	?wə-sə-k
старуха-ABS	дом	порог-ERG	LOC-сидеть-PST

‘Греяясь на осеннем солнце, старуха сидела у порога’ [Там же].

Таким образом, по своим функциям форма на -ew может считаться контекстным деепричастием [Недялков 1990].

Отдельно следует упомянуть придаточные предложения, вершинный предикат которых представляет собой форму с префиксом zere- и суффиксом -ew. Такие предложения могут реализовывать различные видо-временные значения (в зависимости от аспектуальной характеристики предиката), однако наиболее частотным, по-видимому,

является значение непосредственного предшествования (см. [Герасимов, Ландер 2008; Аркадьев, Герасимов 2008] и статью П.М. Аркадьева в наст. сб.).

(9.84) Нахъо зэрэопльэу, шIу зэрэшымыIэр ышIагъ.

naχəwe	zere-? _w e-pł-ew	§ _w ə	zere-š'ə-tə-?e-r
Haxo	RES-LOC-смотреть-ADV	хорошее	FCT-LOC-NEG-быть-ABS
ə-şə-k			

3SG.A-знать-PST

‘Как только Нахо посмотрел, он почувствовал, что нет ничего хорошего’ [Рогава, Керашева 1966: 177].

(9.85) Ау Аслъанчэрье зэрыIокIыжъэу, унэм ихъэжъи...

aw	aslanč'ərəjə	zera-? _w e-č'ə-ž'-ew	wəne-mjə-he-ž'-jə
но	Асланчерий	RES-LOC-УЙТИ-RE-ADV	дом-ERG LOC-войти-RE-ADD

‘Но, как только Асланчерий ушел, (он) зашел в дом...’ [Там же: 421].

9.3.2.5. Показатели условия -те и уступки -тjэ

Условные предложения в большинстве случаев маркируются условным показателем -те в зоне окончаний (позиция маркера синтаксической функции)³³.

(9.86) Велосипед къысатымэ, сынасыпышIощт.

velosjəped	qə-s-a-tə-me
велосипед	DIR-1SG.IO+OBL-3PL.A-дать-COND
sə-nasərə.ʃəw-ə-š'	

1SG.ABS-счастливчик-FUT

‘Если мне подарят велосипед, я буду счастлив’.

Аналогичным способом оформляются предложения с уступительным значением, только в них дополнительно используется additiveчастица -jэ:

(9.87) Марат текIуагъэми, сэ сыгу рихъырэп ар зэрешIагъэр.

marat	tje.ʃə-ke-m-jə,	se	sə-gw
Марат	выиграть-PST-COND-ADD	я	1SG.PR-сердце
r-jə-hə-r-er	a-t	zer-je-ʃə-ke-r	
LOC-3SG.A-нести-DYN-NEG	TOT-ABS	MNR-OBL-делать-PST-ABS	

‘Хотя Марат выиграл, мне не понравилось, как он играл’.

(Условные и уступительные конструкции подробно описаны в статье Ю.Л. Кузнецовой в наст. сб.)

³³ Другой способ построения условных клауз – релятивизация с префиксом zə- во временной позиции -7 и инструментальным маркером -č'e – упоминался в п. 9.3.2.2.

9.3.2.6. Прочие маркеры синтаксической функции

В зоне окончаний могут также находиться маркеры синтаксической функции, специализированные для оформления обстоятельственных придаточных с определенным значением.

- Суффикс -fe (или сочетание -fe-č' e)

Суффикс -fe оформляет клаузу со значением одновременности или действия, продолжающегося вплоть до начала действия, обозначенного главной клаузой (значение ‘пока не’).

(9.88) Светэ опшэрхъафэ, шхыныр ІашIугъэ.

svete wepš'erəha-fe šxəpə-r ?aš_wə-ke
Света готовить-LIM еда-ABS вкусный-PST
'Когда готовила Света, еда была вкусная'.

(9.89) Ап телефонкіэ мэгущыІэфэкІэ мыдрэр тучаным чЭхъагъ.

a-г tjelefon-č'e me-gwəš'ə?e-fe-č'e mədrə-r
тот-ABS телефон-INS DYN-говорить-LIM-INS этот-ABS
twəč'anə-m če-ha-k
магазин-ERG LOC-войти-PST

'Пока он говорил по телефону, этотшел в магазин' [Зекох 2002: 336].

- Суффиксы -ze и -re

Близкие по значению показатели -ze и -re в речи жителей Хакуринохабля, судя по всему, малоупотребительны. Они оформляют клаузы со значением одновременности или образа действия:

(9.90) Машинэ ымыгъөтзэ мэфэ ныкъор кIуагъэ.

mašjəne ə-tə-к'wet-ze mefe nəq_we-r k̥wa-ke
машина 3SG.A-NEG-найти-CNV день половина-ABS идти-PST
'Полдня прошло так, что машину не нашли' (букв. 'Не находя машину, полдня прошло' [Рогава, Керашева 1966: 423]).

(9.91) Чыыехэрэ сэ слъэгъугъэ.

čəjə-xe-re se s-λeɪ_w.ə-ke
спать-PL-CNV я 1SG.A-видеть-PST
'Когда они спали, я его увидел' (пример из [Ландер 2005a]).

- Аддитивная частица -јэ

Частица -јэ используется в неконечной клаузе, если предложение описывает последовательность двух или нескольких действий, непосредственно следующих друг за другом.

(9.92) Аминэт розэхэр ыльэгъуи къэщхыпцЫгъ.

amjənet rweze-xe-r ə-λeɪ_w.jə qe-š'xərçə-к
Аминет роза-PL-ABS 3SG.A-видеть-ADD DIR-улыбаться-PST
Аминет увидела розы и улыбнулась.

(9.93) Айдамыр имье шым тетIысхыи, псынкIэу Iухъуштуыжъыгъ.

ajadəmər jə.tə.je šə-m tje-тəsh-jə
Айдамыр чужой лошадь-ERG LOC-садиться-ADD
psənç'-ew ?wəχ_wəš_wətə-ž'ə-к
быстрый-ADV умчаться-RE-PST
'Айдамыр вскочил на чужого коня и умчался'.

Частица -јэ присоединяется только к форме, которая в [Рогава, Керашева 1966: 172–174] называется аористом. Аорист – форма, не имеющая специальных показателей времени, модальности и динамиичности. Самостоятельно аорист в речи современных носителей языка, видимо, не употребляется, однако допустим в сочетании с показателями -јэ и -тјэ (см. ниже).

- Показатель -тјэ

Клаузы, оформленные частицей -тјэ, имеют либо причинное значение, либо значение последовательности действий. В отличие от -јэ, -тјэ присоединяется как к форме аориста (9.94), так и к другим временным формам (9.95)–(9.96).

(9.94) Джаш федэу ылоти агу кыыІэтыштыгъэ.

ža-š' fe.d.ew ə-?wə-tje a-gwə
тот-ERG подобно 3SG.A-сказать-CS 3PL.PR-сердце
qə-?etə-š'tə-ke
DIR-поднять-AUX-PST

'Он говорил им так и поднимал их настроение' [Рогава, Керашева 1966: 174]

(9.95) Иван апэрэ щэр ыутуپщиgъэти, псынжъым хигъэфагъ.

jəvan apere š'e-r ə-wət_wəpš'ə-ke-tjə psənžə-m
Иван первый стрела 3SG.A-пустить-PST-CS грязь-ERG
x-јэ-ке.fa-к
LOC-3SG.A-попасть-PST

'Иван пустил первую стрелу и попал в болото'.

(9.96) Аслъан къэкIуагъ, Хъарыет къыригъэблэгъяэти.

aslan qe-к'wə-к, xagəjet qə-t-јэ-ке.bleka-ke-tjə
Аслан DIR-идти-PST Хариет DIR-OBL-3SG.A-пригласить-PST-CS
'Аслан пришел, потому что Хариет его пригласила'.

- Суффикс -š

Суффикс -š оформляет придаточное причины:

(9.97) Хъарыет сымаджэшь унэм ис.

χагәjet səmaže-š wəne-t jə-s
Хариет болеть-CS дом-ERGLOC-сидеть
'Хариет дома, потому что она больна'.

9.3.3. Относительные предложения

Относительные придаточные в адыгейском представляют собой релятивизированные клаузы (правила релятивизации в общих чертах описаны в п. 9.1.2). Более подробно адыгейские относительные конструкции описываются в [Hewitt 1979; Бижоев 1991; Герасимов, Ландер 2008] и в статье Ю.А. Ландера в настоящем сборнике.

Напомним, что при релятивизации по абсолютивному актанту релятивизированная клауза не получает специального маркирования; при релятивизации по любому из эргативных актантов в позиции личного показателя, соответствующего данному актанту, помещается префикс зə-,ср. уже приводившиеся ранее примеры (9.98), где зависимая клауза релятивизована по абсолютивному актанту, и (9.99), где произведена релятивизация по бенефактивному актанту, введенному префиксом fe-:

(9.98) a. Сэ унэр сльэгъугъэ.

se wəne-r s-λe_wə-ke
я дом-ABS 1SG.A-видеть-PST
'Я увидел дом'.

b. сэ сльэгъугъэ унэр

se s-λe_wə-ke wəne-r
я 1SG.A-видеть-PST ДОМ-ABS
'дом, который я увидел'

(9.99) a. Сэ сиклалэ щэджэгъуашхэ фэсшыгъ.

se s-ja-č'ale š'ežek_wašxe fe-s-şə-č
я 1SG.PR-POSS-парень обед BEN-1SG.A-делать-PST
'Я приготовила для сына обед'.

b. сэ щэджэгъуашхэ зыфэсшыгъэ сиклалэ

se š'ežek_wašxe zə-fe-s-şə-ke
я обед REL.IO-BEN-1SG.A-делать-PST
s-ja-č'ale
1SG.PR-POSS-парень
'мой сын, для которого я приготовила обед'

Адыгейские относительные конструкции могут различаться позицией семантической вершины – того имени, к которому (семантически) относится релятивизированная клауза. В примерах (9.98b) и (9.99b) вершиной являются слова wəne 'дом' и sjəč'aler 'мой сын' соответственно.

Имеются два класса относительных конструкций, которые мы будем называть конструкциями с внешней и вложенной вершиной.

9.3.3.1. Конструкция с внешней вершиной

Примеры (9.98b) и (9.99b) представляют собой относительные конструкции с внешней вершиной.

В такой конструкции вершина располагается после относительного предложения и является синтаксической вершиной всей сложной ИГ. Внешняя вершина маркируется падежом, определяющим роль данной ИГ в объемлющей клаузе (в (9.100a) – эргативом).

(9.100) a. AkIэ kloşt цыфым сыльэхъу.

[_{ИГ}_{РЕЛ} a-č'e k_we-š't] çəfəm]
TOT-INS ИДТИ-FUT ЧЕЛОВЕК-ERG
sə-λ-e-χ_wə
1SG.ABS-LOC-DYN-случаться
'Я ищу человека, который туда пойдет'.

Относительная клауза занимает позицию атрибута вершины и несет маркера синтаксической функции.

9.3.3.2. Конструкция с вложенной вершиной

В этой конструкции вершина располагается внутри относительно-го предложения и маркируется адвербальным суффиксом -ew (9.100b).

(9.100) b. AkIэ цыфэу kloştym сыльэхъу.

[_{ИГ} a-č'e çəfəw k_we-š'tə-m]
TOT-INS ЧЕЛОВЕК-ADV ИДТИ-IRR-ERG
sə-λ-e-χ_wə
1SG.ABS-LOC-DYN-случаться
'Я ищу человека, который туда пойдет'.

(9.101) Kлalэу мы мэфэ заулэм зызгъэкъодыгъэр, къыхэкъыжыгъ.

[_{ИГ} č'al-ew tə mefe zawəle-m
ПАРЕНЬ-ADV ЭТОТ ДЕНЬ НЕСКОЛЬКО-ERG
zə-z-ke.k_wedə-ke-r] qə-xe.č'ə-ž'ə-č
RFL.ABS-REL-A-потерять-PST-ABS DIR-появиться-RE-PST
'Юноша, скрывавшийся несколько дней, вернулся' [Рогава, Кешаева 1966: 320].

Синтаксической вершиной всей ИГ в таких конструкциях является предикат релятивизированной клаузы, который и получает падежное маркирование в соответствии с синтаксической позицией данной ИГ в предложении (в (9.100b) – эргативное, в (9.101) – абсолютивное).

10

Способ подачи языкового материала

В настоящем сборнике языковые примеры даются либо внутри абзаца, либо, в соответствии со сложившейся в лингвистике практикой, представляются в виде нескольких отдельных упорядоченных строк, снабженных номером. Грамматически неправильные примеры помечаются знаком *, находящимся на грани грамматической правильности – знаком ? (оба знака ставятся в начале примера).

Первая строка представляет собой запись в адыгейской орфографии без разделения на морфемы; *вторая строка* – запись в транскрипции с разделением на морфемы с помощью дефисов; *третья строка* – глоссирование, т. е. поморфемный перевод, в котором лексическим элементам ставится в соответствие их словарное значение, а аффиксам – особые символы, полный список которых дан в конце настоящего раздела; *четвертая строка* представляет собой литературный перевод примера на русский язык (при необходимости с указанием источника):

(10.1) Ащ машэ ерзтI.

а-š'	maše	j-ege-ť
ОН-ЕРГ	яма	3SG.A-OPT-копать
‘Пусть он копает яму’.		

(10.2) Рустам синыбджэгъо щытыгъ.

rustam	s-jə-pəbžek _w -ew	š'ə-tə-č
Рустам	1SG.PR-POSS-друг-ADV	LOC-стоять-PST
‘Рустам был мне другом’.		

При лично-числовых и относительных префиксах, а также при префиксах рефлексива и реципрока через точку отмечается их грамматическая функция:

абсолютив	ABS
агенс	A
непрямой объект	IO
посессор	PR
объект послелога	PP
tempоральный актант	TEMP

Например:

- (10.3) къыфыригъэджагъ
qə-fə-r-jə-ke-ča-č
DIR-BEN-OBL-3SG.A-CAUS-читать-PST
‘он заставил его читать’;
- (10.4) седжагъ
s-je-ča-č
1SG.ABS-OBL-читать-PST
‘я читал’;
- (10.5) сыпфэтхагъ
sə-p-fe-txa-č
1SG.ABS-2SG.IO-ВЕН-писать-PST
‘я тебе писал’;
- (10.6) сши
s-čə
1SG.PR-брать
‘мой брат’;
- (10.7) сиш
s-jə-č
1SG.PR-POSS-лошадь
‘моя лошадь’;
- (10.8) ыпае
ə-raje
3SG.PP-для
‘из-за этого’;
- (10.9) зиукъыжыщт
z-jə-wəč'ə-č'ə-š't
RFL.ABS-3SG.A-убивать-RE-FUT
‘он убьет себя’;
- (10.10) зэрэукъыжых
zəge-wəč'ə-č'ə-č
REC.A-убивать-RE-PL
‘они убивают друг друга’;
- (10.11) тызэых
tə-ze-čə-č
1PL.ABS-REC.PR-брать-PL
‘мы друг другу братья’;

(10.12) зыльэгъурэр

zə-ləe_we-ge-r

REL.A-видеть-DYN-ABS

‘тот, который это видит’;

(10.13) сыкъиззущым

sə-qə-ze-wəš'ə-m

1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-проснуться-ERG

‘когда я проснулся’.

Нулевые лично-числовые префиксы отмечаются только в случае необходимости. В строке транскрипции для этого используется знак Ø.

(10.14) ежэ

Ø-j-e-že

3SG.IO-OBL-DYN-ждать

‘он его ждет’.

При гlosсировании лексикализованных многоморфемных основ допускается игнорировать морфемные границы как в транскрипции, так и в строке гlosсирования; при этом дается общий перевод всей основы:

(10.15) a. текIon

tje_we-n

победить-ROT

‘победить’.

В таких случаях можно также показать морфемные границы при помощи точки:

(10.15) b. текIon

tje._we-n

победить-ROT

‘победить’.

В тех случаях, когда между морфемами лексикализованной основы вклинивается грамматически релевантная морфема, членение производится обычным образом, а значение лексикализованной основы ставится в соответствие корневому ядру:

(10.15) c. текIo

tj-e-_we

LOC-DYN-победить

‘побеждает’.

Использование точки и игнорирование некоторых морфемных границ допускается также в тех случаях, когда информация о грамматических значениях отдельных морфем несущественна, ср. полное гlosсирование в (10.16a) и сокращенное в (10.16bc):

(10.16) сигъэхъужъыгъ

a. s-ј-ке-χ_wə-ž'ə-к

1SG.ABS-3SG.A-CAUS-становиться-RE-PST

b. s-ј-ке-χ_wə.ž'ə-к / s-ј-ке-χ_wəž'ə-к

1SG.ABS-3SG.A-CAUS-выздороветь-PST

c. s-ј-ке.χ_wə.ž'ə-к / s-ј-кеχ_wəž'ə-к

1SG.ABS-3SG.A-вылечить-PST

‘он меня вылечил’.

Когда две или более морфемы образуют морфологически нечленимый комплекс, в строке гlosсирования грамматические значения всех этих морфем указываются через знак + в той последовательности, в какой они были бы записаны при отсутствии слияния:

(10.17) яунэхэр

ja-wəne-xe-r

3PL.PR+POSS-ДОМ-PL-ABS

‘их дома’ (ср. s-ј-wəne-xe-r 1SG.PR-POSS-ДОМ-PL-ABS ‘мои дома’).

Все превербы локативной деривации гlosсируются одинаково с помощью символа LOC.

Преверб косвеннообъектной деривации, или, в терминах Г.В. Рогавы и З.И. Керашевой, префикс «косвенного отношения» (ј)e-, рассматривается как особый маркер актантной деривации и гlosсируется как OBL. При «поглощении» его префиксом динамичности (в презенсе) преверб «косвенного отношения» гlosсируется вместе с лично-числовым префиксом через +:

(10.18) къысэжэ

qə-s-e-že

DIR-1SG.IO+OBL-DYN-ждать

‘он ждет меня’.

Префикс директива qe-/qə- во всех своих значениях (локативных, аспектуальных, инверсивных и других) гlosсируется как DIR.

Грамматические значения, не имеющие фонетически выраженных показателей (настоящее время, аорист, единственное число, неопределенность и т. п.) в строке гlosсирования не отражаются. Исключением могут быть нулевые лично-числовые префиксы, см. выше.

В императиве после словоформы в скобках пишется (IMP), в том числе если она содержит лично-числовой показатель:

- (10.19) a. шъуедж
shwə-je-ž
2PL.ABS-OBL-читать(IMP)
'прочитайте'
- b. къакlo
qa-kwə
DIR-идти(IMP)
'подойди'.

При необходимости анти passivные варианты корня переходных глаголов глоссируются с AP в скобках; переходные варианты корня непереходных глаголов – с TR в скобках.

- (10.20) a. сэшхэ
s-e-šxe
1SG.ABS-DYN-есть(AP)
'я ем'
- b. сэкly
s-e-kwə
1SG.A-DYN-ИДТИ(TR)
'я прохожу (этот путь)'.

Таблица 10

Расшифровка символов глоссирования для обозначения аффиксов

Глосса	Название	Показатель	Класс	Примеры
ABS	абсолютив	r (p)	суф.	č'ale-r парень-ABS
ADD	аддитивность	jə (и)	суф.	bž'ep-jə š'ebž'-jə лук-ADD перец-ADD 'лук и перец'
ADV	адвербиалис	ew (эу)	суф.	č'al-ew парень-ADV 'будучи парнем'
ASS	ассертив	re (пэ)	суф.	ə-txə-ra-v 3SG.A-писать-ASS-PST 'он действительно написал'
AUG	аугмент	r (p)	преф.	wə-r-jə-š 2SG.ABS-AUG-POSS-брать 'ты его брат'
AUX	вспомогатель-ный суффикс	s'tə (щты)	суф.	ma-ķwə-s'tə-n DYN-ИДТИ-AUX-РОТ 'он, возможно, идет'
BEN	бенефактив	fe (фэ)	преф.	s-fe-ķwə-v 1SG.IO-BEN-ИДТИ-PST 'пошел ко мне'

Продолжение табл. 10

Глосса	Название	Показатель	Класс	Примеры
CAUS	каузатив	ve (гъэ)	преф.	b-ke-že-š't 2SG.A-CAUS-жариться-FUT 'ты это пожаришь'
CNV	конверб	re (рэ), ze (зэ)	суф.	ķwə-re идти-CNV 'идя' š'ə-psewə-ze LOC-жить-CNV 'живя там'
COM	комитатив	de (дэ)	преф.	z-de-ķwə-v 1SG.IO-COM-ИДТИ-PST 'пошел со мной'
COND	кондиционалис (условное наклонение)	me (мэ)	суф.	s-ķwə-ke-me 1SG.ABS-ИДТИ-PST-COND 'если бы я пришел'
COORD	координатив	re (рэ)	суф.	č'ale-re pšaše-re парень-COORD девушка-COORD 'парень и девушка'
CS	причина	š (шъ), tjə (ти)	суф.	ma-ķwə-š DYN-ИДТИ-CS 'потому что он идет' wə-xefə-ke-tjə 2SG.ABS-попасть-PST-CS 'потому что ты попал (под дождь)'
DIR	директив	qe (къэ)	преф.	qe-ķwə-v DIR-ИДТИ-PST 'он пришел'
DSD	дезидератив	ķwet (гъот)	суф.	qe-ķwə-ķwet DIR-ИДТИ-DSD 'хорошо бы он пришел'
DYN	динамичность	e (э), me (мэ)	преф.	s-e-ķwə-e 1SG.ABS-DYN-ИДТИ 'я иду' ma-ķwə DYN-ИДТИ 'он идет'

Продолжение табл. 10

Глосса	Название	Показатель	Класс	Примеры
DYN	динамичность	re (рэ)	суф.	k _w e-re-r ИДТИ-DYN-ABS 'идущий'
EMP	эмфаза	ba (ба)	суф.	were-k _w e-ba ОРТ-ИДТИ-EMP 'ушел бы он'
ERG	эрратив	m (м), š' (ш), j (й)	суф.	č'ale-m a-š' парень-ERG TOT-ERG a-j TOT-ERG
ERG.PL	эрратив мн. числа	me (мэ)	суф.	č'ale-me парень-ERG.PL 'парням'
FCT	фактивность	zere (зэрэ)	преф.	qə-zere-k _w a-ve-r DIR-FCT-ИДТИ-PST-ABS 'то, что он пришел'
FUT	будущее, ирреалис	š't (шт)	суф.	qe-k _w e-š't DIR-ИДТИ-FUT 'он придет'
HBL	хабилитив	š _w ə (шъу)	суф.	ə-wəč'ə-š _w ə-š't-ep 3SG.A-УБИТЬ-HBL-FUT-NEG 'он не сможет его убить'
INADV	инадвертив	?eč'e (ІэкІэ)	преф.	wə-?eč'e-fe-n 2SG.ABS-INADV-скрутить- РОТ 'он тебя ненароком скрутит'
INCH	инхоатив	ž'e (жъэ)	суф.	je-če-ž'a-v OBL-бежать-INCH-PST 'он побежал'
INS	инструменталис	č'e (кІэ)	суф.	maste-m-č'e игла-ERG-INS 'иглой'
INSTR	инструменталь- ный преверб	re/gə (рэ, ры)	преф.	ze-rə-t-še-re REL.IO-INSTR-1PL.A- делать-DYN 'то, чем мы это делаем'

Продолжение табл. 10

Глосса	Название	Показатель	Класс	Примеры
LIM	лимитив	fe (фэ)	суф.	me-g _w əš'ə-e-fe-č'e DYN-ГОВОРИТЬ-LIM-INS 'пока он говорил'
LNK	соединительный суффикс числительного	jə (и)	суф.	txəλ-jə-čw КНИГА-LNK-два 'две книги'
LOC	локатив	š'ə (шы) и другие локативные	преф.	š'ə-s LOC-сидеть 'он сидит'
MAL	малефактив	š _w e (шIo)	преф.	p-š _w e-sə-wə?ə-a-v 2SG.IO-MAL-1SG.A- ранить-PST 'я ранил его назло тебе'
MNR	способ	zere (зэрэ)	преф.	zere-b-ke-terezə-š'tə-g MNR-2SG.A-CAUS- правильный-FUT-ABS 'как тебе правильно поступить'
NEG	отрицание	er (эп)	суф.	k _w a-č-er ИДТИ-PST-NEG 'он не ушел'
NEG	отрицание	mə (мы)	преф.	mə-k _w e-re-r NEG-ИДТИ-DYN-ABS 'не идущий'
NML	номинализация	č'e (кІэ), pe (пІэ), k _w e (кIo), ve (гъэ)	суф.	jə-da-č'e POSS-шиТЬ(AP)-NML 'ее умение шить'
OBL	косвеннообъект- ная деривация	(j)e (е, э)	преф.	je-ža-pe OBL-УЧИТЬСЯ-NML 'школа'
				dejə-ke плохой-NML ' зло'
				je-ža-v OBL-ждать-PST 'он его ждал'

Продолжение табл. 10

Глосса	Название	Показатель	Класс	Примеры
OPT	оптатив	(w)ere (орэ)	преф.	were- ζ_w e-ba OPT-ИДТИ-EMP 'ушел бы он'
PL	мн. число	xe (хэ)	суф.	ξ'ale-xe-m парень-PL-ERG 'парням'
POSS	отторжимая принадлежность	jə (и)	преф.	s-jə-š 1SG.PR-POSS-лошадь 'моя лошадь'
POT	потенциалис	n (н)	суф.	ξ _w e-n-er ИДТИ-POT-NEG 'он не пойдет'
PRED	предикативная форма	rə (ры)	суф.	a-rə TOT-PRED 'есть'
PST	прошедшее время	ve (гъэ)	суф.	ξ _w a-ve ИДТИ-PST 'он ушел'
Q	интерrogатив	a (а)	суф.	w-e-ξ _w -a 2SG.ABS-DYN-идти-Q 'идешь ли ты?'
RE	рефактив/ реверсив	ž'ə (жы)	суф.	qə-ξ _w e-ž'ə-k DIR-ИДТИ-RE-PST 'он вернулся'
REC	реципрок	zere (зэрэ), ze (зэ)	преф.	tə-zere-λεv _w ə-k 1SG.ABS-REC.A-видеть-PST 'мы увиделись'
REL	релятивизатор	zə (зы)	преф.	zə-txə-ke-g REL.A-писать-PST-ABS 'написавший'
REL TEMP	tempоральная релятивизация	zə (зы)	преф.	sə-z-e-ξ _w e-m 1SG.ABS-REL TEMP-DYN- ИДТИ-ERG 'когда я ушел'
RES	результатив	zere (зэрэ)	преф.	qə-zere-ξ _w -ew DIR-RES-ИДТИ-ADV 'как только он пришел'

Окончание табл. 10

Глосса	Название	Показатель	Класс	Примеры
RFL	рефлексив	zə (зы)	преф.	z-jə-ke-wəməč'ə-k RFL.ABS-3SG.A-CAUS- тревожиться-PST 'он сам себя встревожил'
RSN	причина	ξ'ə (кли)	преф.	qə-zə-ξ'ə-ξ _w a-k DIR-REL.IO-RSN-ИДТИ-PST 'то, почему он пришел'
SML	симулятив	ξ _w e (шъо)	суф.	ξ _w ež'ə-ξ _w a-k желтый-SML-PST 'он был желтоватый'
TRM	терминатив	xe (хэ)	суф.	ə-ke-ξ _w e-ka-k 3SG.A-CAUS-кипеть-PST- TRM 'он это вскипятил'

Литература

- Абргегов А.Н. Исследования по лексике и словообразованию адыгейского языка. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2000.
- Аркадьев П.М., Герасимов Д.В. Аспектуально-таксисные формы с префиксом zere- в адыгейском языке: парадоксы референции и уроки для аспектуальной композиции // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. 4, ч. 2. СПб.: Наука, 2008. С. 12–20.
- Аркадьев П.М., Летучий А.Б. Типологически нетривиальные свойства морфологического каузатива в адыгейском языке // Четвертая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 10–15.
- Аркадьев П.М., Летучий А.Б. Деривации анти passivной зоны в адыгейском языке // Исследования по глагольной деривации / В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 77–102.
- Балкаров Б.Х. Введение в абхазо-адыгское языкознание. Нальчик: КБГУ, 1986.
- Беляева А.В. Эргативный абсолютив, или Женские надежды. 2006. Рук. (экспедиционный отчет).

Берсиров Б.М. Структура и история глагольных основ в адыгских языках. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001.

Бижоев Б.Ч. Причастие в адыгских языках в сравнительном освещении. Нальчик: Нарт, 1991.

Блягоз З.У., Тхаркахо Ю.А. Русско-адыгейский фразеологический словарь. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1993.

Водождиков Х.Д. (ред.). Русско-адыгейский словарь. М.: АНИИ и ГИС, 1960.

Герасимов Д.В., Ландер Ю.А. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // Исследования по глагольной деривации / Плунгян В.А., Татевосов С.Г. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 290–313.

Гищев Н.Т. Вопросы эргативного строя адыгских языков. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1985.

Гищев Н.Т. Глагол адыгейского языка. М.: Прометей, 1989.

Гищев Н.Т. Сравнительный анализ адыгских языков. Майкоп: АРИГИ, 2003.

Гищев Н.Т., Таов Х.Т., Унатюков В.Х. Лингвистическая литература по адыгским языкам. Нальчик: Ин-т гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2005.

Дауров Х.Б. Цельноформленные атрибутивные словосочетания в адыгейском языке // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков / Куашева Т.Х., Таов Х.Т. (ред.). Нальчик: КБ ИИФЭ, 1977.

Зекох У.С. Система склонения в адыгейском языке. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1969.

Зекох У.С. Некоторые вопросы описательной фонетики адыгейского языка // Вопросы адыгейского языкоznания. Вып. IV. Майкоп, 1984.

Зекох У.С. Очерки по синтаксису адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987.

Зекох У.С. Очерки по морфологии адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991.

Зекох У.С. Адыгейская грамматика. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002.

Зекох У.С., Меретуков К.Х., Тхаркахо Ю.А. Структурные особенности адыгейского языка. Майкоп: АРИГИ, 2003.

Керашева З.И. Предложения с финитными и инфинитными глаголами в адыгских языках. Тбилиси: Мецниереба, 1984.

Кибрик А.А. Полисинтетические языки // Энциклопедия «Кругосвет» <http://www.krugosvet.ru/articles/77/1007729/1007729a1.htm>; 2001.

Киммельман В.И. Грамматикализация первичных стативных глаголов в адыгейском языке // Бак Д.П. (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II. М.: РГГУ, 2007. С. 288–310.

Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М.: РГГУ, 2001.

Короткова Н.А., Ландер Ю.А. Логика полисинтетической словоформы: адыгейский материал // Контенсивная типология естественных языков: материалы / Магомедова П.А. и др. (ред.). Махачкала: ДГУ, 2007. С. 87–89.

Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006.

Кумахов М.А. Морфология адыгских языков: синхронно-диахронная характеристика. М.; Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964.

Кумахов М.А. Дистрибутивный анализ полисинтетического комплекса // Вопросы языкоznания. 1965. № 5. С. 112–117.

Кумахов М.А. Словоизменение адыгских языков. М.: Наука, 1971.

Кумахов М.А. К проблеме аблauta в абхазо-адыгских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкоznания. Т. I. 1974а. С. 80–88.

Кумахов М.А. О структуре предложения в языках полисинтетического типа // Универсалы и типологические исследования. М.: Наука, 1974б. С. 125–134.

Кумахов М.А. Теория генеалогического древа и вопросы дифференциации западнокавказских языков // Вопросы языкоznания. 1976. № 3.

Кумахов М.А. Абхазо-адыгские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Современное состояние и проблемы. М.: Наука, 1981а.

Кумахов М.А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (чеческих) языков. М.: Наука, 1981б.

Кумахов М.А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (чеческих) языков. М.: Наука, 1989.

Кумахов М.А., Вамлинг К. Дополнительные конструкции в кабардинском языке. Лунд: Каф. лингвистики Лундского университета, 1998.

Кумахов М.А., Вамлинг К. Эргативность в чеческих языках. Malmö: Malmö University, School of International Migration and Ethnic Relations, 2006.

Кумахова З.Ю. Абадзехский диалект и его место среди других адыгских диалектов. Нальчик: Эльбрус, 1972.

Ландер Ю.А. О маркированности адыгейского «причастного» показателя *-re*: упражнения в дискурсивных обоснованиях // Четвертая типологическая школа. 21–28 сентября 2005 г. М.: РГГУ, 2005а. С. 210–214.

Ландер Ю.А. «Прономинальные аргументы» и «адъюнктивные именные группы» в адыгейском языке. // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей / А.П. Выдрин и др. (ред). СПб.: Наука. 2005б. С. 90–95.

Ландер Ю.А., Сумбатова Н.Р. Адыгейские отрицания // Кавказский лингвистический сборник. Вып. 18. М.: Academia, 2007. С. 77–103.

- Летучий А.Б. Адыгейский каузатив: синтаксис и структура ситуации // Материалы международной конференции «LENCA-3» (Международного лингвистического симпозиума «Грамматика и прагматика сложных предложений в языках Европы и Северной и Центральной Азии») / Магомедова П.А. и др. (ред.). Томск: ТГУ, 2007. С. 69–86.
- Меретуков К.Х. Вопросы строения глагола в адыгских языках. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1985.
- Недялков В.П. Основные типы деепричастий // Типология и грамматика / В.С. Храковский (ред.). М.: Наука, 1990. С. 36–59.
- Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Рогава Г.В. Категория органической и вещественной принадлежности в адыгейском языке. Тбилиси: ТГУ, 1980.
- Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп; Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1966.
- Сапир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. (Sapir E. Language: An introduction to the study of speech. New York: Harcourt, Brace & World, 1921.)
- Тов Н.А. Вопросительные и утвердительные формы в адыгейском языке. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2005.
- Тхаркахо Ю.А. Очерки по грамматической стилистике адыгейского языка. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1990.
- Тхаркахо Ю.А. Адыгейско-русский словарь. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991.
- Тхаркахо Ю.А. Чемгуйский диалект и его место среди других адыгских диалектов. Майкоп: АРИГИ, 1993.
- Халбад Т.Х. Выражение категорий определенности и неопределенности в абхазо-адыгских языках. Тбилиси: Мецниереба, 1975.
- Хатанов А.А., Керашева З.И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп: АНИИ, 1960.
- Хёлиг М. Фонетическое описание звуков литературного адыгейского языка. Майкоп: Б/И, 2003.
- Чирикба В.А. Система свистяще-шипящих согласных в абхазо-адыгских языках. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М.: Институт языкоznания АН СССР, 1986.
- Шагиров А.К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М.: Наука, 1982.
- Шагиров А.К. О так называемом превратительном, или выделительном, падеже в адыгских языках // Языки: теория, история, типология / Н.С. Бабенко (ред.). М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 502–506.

- Шаов Ж.А. (ред.). Адыгейско-русский словарь. Майкоп: АНИИ ЭЯЛИ, 1975.
- Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л.: АНИИ культурного строительства, 1941.
- Baker M. The polysynthesis parameter. N.Y.: Oxford University Press, 1996.
- Caponigro I., Polinsky M. Almost everything is relative in the Caucasus // Proceedings of SALT 18 (2008).
- Chirikba V.A. Common West Caucasian. The reconstruction of its phonological system and parts of its lexicon and morphology. Leiden: Research School CNWS, 1996.
- Colarutto J. A Grammar of the Kabardian Language. Calgary: University of Calgary Press, 1992.
- Comrie B. Inverse verb forms in Siberia: Evidence from Chukchee, Koryak and Kamchadal // Folia Linguistica Historica 1, 1980. P. 61–74.
- Evans N., Sasse H.-J. (eds.) Problems of Polysynthesis. Berlin: Akademie Verlag, 2002.
- Hewitt B.G. The relative clause in Adyghe (Temirgoi dialect) // Ежегодник иберийско-кавказского языкоznания 6. 1979. P. 134–159.
- Hewitt B.G. ‘Anti-passive’ and ‘labilis’ constructions in North Caucasian // General Linguistics, 1981. Vol. 22. № 3. P. 158–171.
- Höhlig M. Kontaktbedingter Sprachwandel in der adygeischen Umgangssprache im Kaukasus und in der Türkei. München: LINCOM EUROPA, 1997.
- Jelinek E. Empty categories, case, and configurationality // Natural language and linguistic theory. 1984. Vol. 2. № 1. P. 39–76.
- Kalinina E.Ju. Exclamative clauses in the languages of the Caucasus and the problem of finiteness // Tense, aspect, mood and finiteness in East Caucasian / G. Authier, T.M. Maisak (eds.). In print.
- Klaiman M.H. Inverse languages // Lingua. 1992. Vol. 88. P. 227–261.
- Lander Yu.A., Letuchiy A.B. Kinds of recursion in Adyghe morphology // To appear in: Recursion in Human Language / H. van der Hulst (ed.). Berlin, N. Y.: Mouton de Gruyter.
- Lander Yu.A., Testelets Ya.G. Nouniness and specificity: Circassian and Wakashan // Paper presented at: Universality and Particularity in Parts-of-speech Systems. Center for Language and Communication, University of Amsterdam, June 8–10. 2006.
- Letuchiy A.B. Reciprocals, reflexives, comitatives and sociatives in Adyghe // Reciprocal constructions (Typological studies in language 71) / V.P. Nedjalkov, Z. Guentchéva, E.Š. Geniušienė (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 773–811.
- Nichols J. Head-marking and dependent-marking grammar // Language. 1986. Vol. 62. № 1. P. 59–119.

- Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian etymological dictionary. M.: Asterisk, 1994.
- Paris C., Batouka N. Dictionnaire abzakh (tcherkesse occidental). P.: Peeters, 1988–2005.
- Paris C. Esquisse grammaticale du dialecte abzakh (tcherkesse occidental) // The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 2. The North West Caucasian Languages / B.G. Hewitt (ed.). N.Y. : Caravan Books, 1989. P. 154–260.
- Smeets R. Studies in West Circassian phonology and morphology. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.
- Smeets R. On valencies, actants and actant coding in Circassian // Caucasian Perspectives / G. Hewitt (ed.). München, Newcastle: LINCOM Europa, 1992. P. 98–144.
- Testelec Ya.G. On two parameters of transitivity // Typology of verbal categories. Papers presented to V.P. Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday / V. Kulikov, H. Vater (eds.). Tübingen: Niemeyer, 1998. P. 29–45.
- Van Valin R.D. Jr. Case marking and the study of Lakhota clause // Grammar Inside and Outside the Clause. Approaches to Theory from the Field / J. Nichols, A. Woodbury (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 363–413.

П.М. Аркадьев, Я.Г. Тестелец

О трех чередованиях в адыгейском языке

Предварительные замечания

В настоящей статье рассматриваются три явления морфонологии адыгейского языка, представляющие особую сложность для анализа и в наибольшей степени связанные с грамматической структурой словоформы:

чередование /e/ ~ /a/;

чередование /e/ ~ /ə/ в префиксах;

преобразования в префиксальных морфемах, содержащих фонему /j/.

Каждый из этих морфонологических процессов имеет сложные условия применения, апеллирующие к разным аспектам морфологического устройства адыгейской словоформы. Эти чередования, с некоторыми различиями, наблюдаются, по-видимому, во всех диалектах адыгских языков и проецируются на праадыгский хронологический уровень [Кумахов 1981: 52–56, 59, 221].

Необходимо отметить, что хотя все три чередования уже описывались в литературе (в частности, в монографии [Smeets 1984], содержащей первое строгое и формальное описание адыгейской морфонологии на материале языка турецких шапсугов), эти описания либо являются неполными, либо основаны на диалектном материале, в некоторых аспектах отличающемся от изученного нами.